

Ф.Ц. Ии «Эпическое крушение Джини Ло»
Перевод: Kuromiya Ren

ВТОРЖЕНИЕ ДЕМОНОВ НЕ ОПРАВДАЕТ ПЛОХИЕ ОЦЕНКИ

vk.com/kurotranslations

EPIC CRUSH

ЭПИЧЕСКОЕ КРУШЕНИЕ
ДЖИНИ ЛО

Ф. Ц. ИИ

1

С хулиганством я справилась не так, как должна была.

Я знала, что делать, если бы жертвой была я. Отдать все тихо. Убегать как можно быстрее. Тыкать в глаза, если загонят в угол. Я проходила семинар по самозащите для девушки в школе.

Но мы не рассматривали, что делать, когда шесть рослых парней избивают парня своего возраста при свете дня. Было утро вторника, черт возьми. Я шла в школу, а парень упал на землю, и хулиганы лупили его так, словно защищались. Они даже не пытались забрать его деньги.

- Отстаньте от него! – завопила я. Я взмахнула сумкой на лямке, как метатель молота на Олимпийских играх, и запустила ее в них.

Результат не стоил золотой медали. Сумка, тяжелая из-за учебников, упала рано, попала одному по пяткам. И все повернулись ко мне.

Блин.

Нужно было бежать, но я застыла.

Из-за глаз парня. Хотя его били так, что он должен был потерять сознание, его глаза были ясными и смотрели на меня. Он смотрел на меня так, словно я была самой важной в мире.

Один из хулиганов бросил сигарету на землю и шагнул в мою сторону, поправил кепку в угрожающем стиле.

Ой-ой-ой.

Больше он не прошел. Парень что-то сказал, его слова не было слышно на таком расстоянии. Мужчина вздрогнул, словно не мог поверить в то, что слышит, а потом повернулся, чтобы продолжить избиение.

Наконец, мои ноги вспомнили, что они умеют. Я побежала.

Стоило переживать, что все превратится в бойню, и я все время оглядывалась. Я сильно испугалась.

Напоследок я увидела, как мальчик сверкнул белыми зубами.

* * *

- Да не переживай ты, - сказала мне Юни в классе. – Он был с ними.

Я оторвала голову от стола.

- А?

- Это инициация банды. Старшие члены посвящают новых, избивая их. Если он улыбался тебе все время, то это из-за того, что был рад попасть к ним.

- Не думаю, что то была такая банда, Юни.

- Ты будешь удивлена, - сказала она, читая свои сообщения. – Но я видела и не такое в районе за «Волгринс».

Может, она была права. Было просто забыть в гуле школы, что наш город не был богатым. Из достопримечательностей здесь была только школа. Мы не были живописным местом, где жили богатые семьи.

И тот парень не мог быть членом банды. Я не думала о таком в пылу момента, но, если подумать, он был в лохмотьях. Как нищий.

Фу. Я столкнулась с бандой прикурков, избивающих бездомного веселья ради, и я не остановила их. Я застонала и ударила лбом об стол.

- Хватить себя терзать, - сказала Юни. – Ты же все рассказала учителю, прибежав в школу, и все утро провела, отчитываясь полиции, да?

- Ага, - пробормотала я в парту. – Но, если бы я не была такой дурой, я бы вызвала копов еще там, - юбки нашей школьной формы были без карманов. И, конечно, телефон был в моей сумке. Я была с ним.

Будет долго восстанавливать конспекты по всем урокам. Мое тайное оружие – примеры экзаменов, которые мне давали учителя – пропало. Другие способы учебы меня не устраивали.

И учебники. Я не знала, как школа отнесется к их замене. Если мне придется платить, придется продавать органы.

Но я кое-что не сказала никому, даже Юни. Кое-что ранило меня больше потери телефона или конспектов. К лямкам были прикреплены серьги из фальшивого золота. Их папа купил мне в Диснейленде, хотя я была тогда слишком маленькой для них, да и слишком юной, чтобы запомнить.

Я больше их не увижу.

Прозвенел звонок. Что-то тяжелое пролетело мимо моей головы и упало на пол, я вскочила.

- Эй! – завопила я. – Меня могло убить... а?

Миссис Нанда, наш классный руководитель, стояла у своего стола и стучала свернутой газетой по нему, чтобы привлечь наше внимание, звучало как молоточек судьи. Ее круглое милое лицо было бодрее обычного.

- Класс, я хотела бы представить вам нового ученика, - сказала она. – Поприветствуйте Квентина Сана.

Черт возьми. Это был он.

2

- Приветствую, - сказал он, его акцент был сильным, но голос громким и четким. – Я прибыл.

Я старалась описать этого парня полиции. Они выпытывали детали, похоже, это было не первое групповое хулиганство в последнее время.

Но я не помогла офицерам Дэвису и Родригезу. Красивые глаза и улыбка не помогали в поиске. Я была слишком испугана, чтобы заметить что-то еще, так что я впервые смотрела на этого парня без вспышки адреналина.

Так что вкратце.

Во-первых, он был низким. Правда, низким для парня. Жаль, что я сначала заметила это, но он был не выше миссис Нанды.

Во-вторых, он был неплох физически. Я еще не видела, как кто-то мог встать после избиения, но он стоял здесь без синяков и ссадин. Я была рада и обеспокоена одновременно, видя это.

И третий пункт вылился сам собой. Он был... ого-го.

Ничего хорошего не могло быть из-за появления красивого одноклассника. Это было разрушительно. Опасно. Смертельно. У него были скулы и острый подбородок поп-звезды, но его густые брови и взлохмаченные волосы придавали ему естественную небрежность, какую не могли придать певцу никакие тонны макияжа.

- Ах, это конец, - пробормотала Юни. Не она одна охала при виде него.

- Откуда прибыли? – спросила миссис Нанда.

Квентин удивленно посмотрел на нее.

- Китай?

- Да, но откуда? – сказала миссис Нанда, пытаясь уточнить, ведь ее интересовали региональные различия. Она изучала все про фуцзяньский, тайшаньский и пекинский диалекты.

- Он пожал плечами.

- Из камней, - сказал он.

- Ты хотел сказать, из гор, милый? – сказала Рейчел Ли, хлопая ресницами с первой парты.

- Нет! Я не оговорился.

Класс рассмеялся над его английским, но технически он ошибок не допускал.

- Расскажите немного о себе, - сказала миссис Нанда.

Квентин выпятил грудь. На многих парнях в школе белая рубашка и черные брюки нашей формы выглядели как форма водителя лимузина. Но на нем они подчеркивали, что у него хорошие мышцы.

- Я величайший из своего вида, - сказал он. – В этом мире мне нет равных. Я известен в тысячах далеких земель, и все, кого я встречал, признавали меня королем!

Повисла тишина, а потом все рассмеялись.

- Ну... кхм... в этой школе все хорошо учатся, - сказала миссис Нанда как можно вежливее. – Уверен, что ты справишься?

Квентин разглядывал холодно класс. Для него двадцать два смеющихся ученика были простолюдинами, не понимающими важного послания.

- Хватит тратить время, - рявкнул он. – Я пришел забрать то, что принадлежит мне.

Его не успели остановить, он запрыгнул на стол Рейчел и перешагнул через нее на следующую парту, словно ее там и не было.

- Эй! Квентин! – сказала миссис Нанда, размахивая руками. – Слезай сейчас же!

Новый ученик не слушал ее, он шел по ряду парт. К моей.

Все на его пути пригибались, чтобы их не ударили. Они были слишком потрясены, чтобы мешать ему.

Он остановился на моей парте и склонился, глядя мне в глаза. Его взгляд пригвоздил меня к стулу.

Я не могла отвернуться. Он был так близко, что наши носы почти соприкасались. От него пахло вином и персиками.

- Ты! – сказал он.

- Что? – пискнула я.

Квентин улыбнулся мне хищно. Он склонил голову, словно хотел зашептать, но заговорил громко, чтобы слышали все.

- Ты принадлежишь *mне*.

3

- Он будет тебя преследовать, Джини, - сказала Дженни Ролстон, пока мы переодевались в раздевалке. – И он узнает, как это делается у нас в Америке, и найдет адвоката.

Я захлопнула шкафчик. Он тут же открылся обратно, сказываясь год моего грубого обращения с дверцей. Пришлось толкнуть дверцу плечом, чтобы запереть ее.

- Эй, он лез мне в лицо, - сказала я, голова была под свитером.

- Ага, он был грубым. И чокнутым. Но ты перегнула. Он теперь слепой, наверное.

- Большой Джо с самозащиты одобрил бы мои рефлексы. И использование больших пальцев.

Дженни вздохнула.

- Если они отстранит тебя за выкалывание глаз переведенному ученику, мне придется заменить тебя запасной на региональных. Тогда я тебя убью.

Я поверила капитану. После двойной дозы неприятностей сегодня я просто хотела сосредоточиться на тренировке. У меня были тревоги важнее, чем странный новый ученик, прицепившийся ко мне. Я завязала кроссовки, стянула волосы сзади и присоединилась к девочкам на площадке.

Смертельная угроза Дженни была отчасти и комплиментом. Я была важным звеном в победах «Дам-акул» за последние полтора года. Но дело было не в том, что я была хорошей спортсменкой. Я не питала иллюзий насчет того, почему меня взяли в команду по волейболу с первого года.

Все потому, что я высокая.

До ужаса высокая. Невероятно высокая. Кошмарно высокая.

Высокая как модель. Так говорила Юни. Ей было можно вратить мне.

Дженни сразу меня заметила. Ей не пришлось выкручивать мне руку, чтобы уговорить, ведь мы пришли к обоюдному согласию. Я помогала команде пробиться все дальше, хоть и не имела опыта, и я могла привлечь внимание тренера из колледжа хоть на пару минут. Пока он или она не поймут, что я прыгаю как тюлень.

Меня не очень радовало, что меня прозвали «Великой китайской стеной». Но здесь было слишком много азиатских учеников, чтобы мы считались меньшинством. Уверена, такую кличку придумал кто-то из них.

Мои ноги заскрипели по доскам, я заняла позицию центрального блокирующего. Время летело, я потела, пыхтела и не замечала, как летели минуты в спортзале, который заполняли вопли. Наблюдали за нами только тренер и рисунки спортсменов на стенах.

Я пришла в команду, чтобы выглядеть подтянутой. У меня не было дара Юни к музыке, а дополнительные занятия требовались. Но со временем я полюбила игру. Когда люди спрашивали, почему, я говорила им, что я поддалась духу товарищества.

А на самом деле мне нравилось разрушать людей. Собственноручно.

Мне нравилось рушить четко отстроенные схемы нападения другой команды своим существованием. До этого на неделе мне не везло, но такое бывало редко.

Сегодня я была в ударе, отбивала подачи, что намеренно летели в меня. Пока не увидела его, стоящего среди мест для зрителей.

- Что такое? – сказала я. – Пусть уйдет отсюда!

- Не выйдет, - сказала Дженни. – Тренировка закончена, это дополнительное время. Мы уже не имеем прав на спортзал. Доигрываем.

Я недовольно заворчала и вернулась на место. Я ощущала, как его взгляд прожигает мой затылок.

- У кого-то появился поклонник, - сказала Максин Вонг.

- Молчи.

- Я слышала от Рейчел, - сказала девушка, чью точку я заняла. – Ты вспылила, потому что он хотел организовать свадьбу прямо на уроке? Я думала, чужаки такое любят.

Мои глаза расширились. Подача с моей стороны прошла неудачно, полетел ответ.

- МОЛЧИ! – завизжала я, бросаясь наперерез мячу.

Максин не хитрила. Она была одного года с Дженни, но часто пересекала черту с первым и вторым курсом, как по мне. Она мне не нравилась.

Ее насмешки сработали. Она играла лучше во время разговоров, чем я. Я потеряла равновесие и не смогла толком подпрыгнуть. Она собиралась нанести победный удар...

- Ах! – закричала Максин и упала на пятую точку. Мяч стукнул ее по голове и откатился.

- Эй! – завопила Дженни сзади. – Чтобы так было и в игре!

Я посмотрела на свои руки, уверенная, что не отбивала.

- Зараза, – сказала Максин, вставая на ноги.

Я посмотрела на места для зрителей. Квентин пропал.

Черт. Он выводил меня из себя.

* * *

- Так, это зашло слишком далеко, – сказала я. – Ты уже давно пересек черту дозволенного. Я могу и второй раз в день с полицией поговорить.

Квентин «проводил» меня домой. Это он сказал, когда я выходила из школы. Стоило сразу прогнать его, а не молчаливо игнорировать. Теперь зато все вокруг подумают, что мы вместе.

- Давай, зови их, – сказал он. – Мне говорили, что это свободная страна.

Погодите, его английский стал лучше?

- Не знаю, что это за игра, – сказала я, ускоряя шаги, чтобы он отстал и, в идеале, не догонял меня. – Но пора прекратить. Я тебя не знаю. И не хочу знать. То, что тебя побили, ничего не значит. Туда тебе и дорога.

Он фыркнул.

- Ты сильно помогла. Ты даже не рассказала всем в школе, что видела, как меня били, да?

Я недовольно зарычала. Я хотела задать пару вопросов, например, как он так быстро исцелился, что случилось с лохмотьями, как его речь так быстро изменилась, но не хотела давать ему повода оставаться.

- Тебе снилась гора, – сказал Квентин.

Я застыла и развернулась. Мы были одни на улице, с одной стороны была потрескавшаяся ограда, пустая парковка и заброшенные велосипеды в конце улицы.

- Тебе снилась гора, – повторил он. – Зеленая, в цветах. И каждую ночь, когда ты засыпала, ты ощущала запах жасмина и слышала журчание ручьев.

Он говорил это с надрывом. Словно это должно было пронять меня. Наладить связь между нами.

Я ухмыльнулась. Потому что у него не вышло.

- Прошлой ночью мне снилось, что я смотрю на звезды, паря в космосе, – сказала я уверенно. – Но ты продолжай эту линию. Знаю, паре девушек из школы точно такое нравится.

Квентин ответил не сразу. Похоже, я его заткнула.

Он широко улыбнулся, от уха до уха. В других обстоятельствах это было бы прекрасно.

- Вот! – он радостно подпрыгнул. – Это доказательство! Ты моя!

Ладно. Пора прекратить этот разговор раз и навсегда. Я глубоко вдохнула, собираясь вывалить на него поток недовольства.

Но я не успела этого сделать, Квентин запрыгнул на ограду, преодолев пять футов одним плавным прыжком, словно забрался по эскалатору. Он рассмеялся, заухал и проехал колесом туда и обратно на поверхности, что была узкой для этого.

Моя голова закружилась. Что-то в этом представлении ощущалось светом за глазами, словно я надышалась кислородом. Я ощущала тошноту от его трюков.

Он не был нормальным. Может, он был гимнастом или паркурщиком как в видео в Интернете. Или шаолинем.

Плевать. Я ударила по ограде, надеясь, что он упадет и разобьется, и побежала домой.
* * *

Через несколько минут я пересекла финишную прямую у дома, задыхаясь.

Я пыталась отыскать ключи, руки были неуклюжее обычного. Щелчок замка никогда еще не звучал так приятно. Наконец-то, я пробралась внутрь и вздохнула.

И обнаружила Квентина, сидящего за столом на кухне с моей мамой.

Я рефлекторно оглянулась и ударилась при этом лицом о дверь.

- Джини, - мама сияла, словно мы выиграли в лотерее. – У тебя гость. Школьный друг.

Я указала на Квентина, держась за нос.

- Как ты сюда попал?

Он растерялся.

- Постучал в дверь, представился твоей маме? Мы уже какое-то время общаемся.

Я бежала домой по короткому пути, он остался за мной. Я прыгала неплохо, но он, значит, несся, как адская летучая мышь. Как он даже не запыхался?

- Квентин такой милый, - сказала мама. – Он рассказал, как ты спасла его утром. Он пришел поблагодарить тебя лично, - она указала на красиво завернутую коробку шоколадных конфет на столе.

- Пришлось спросить в округе про твой адрес, - сказал Квентин. – Если тебе интересно.

Я потерла глаза. Казалось, я схожу с ума. Но я разгадаю его трюк позже, когда он уйдет.

- Не знаю, как ты обогнал меня, - сказала я Квентину. – Но убирайся отсюда.

- *Пэй И!* Грубо! – рявкнула мама.

Квентин смотрел мне в глаза. Может, он думал, что я буду молчать перед мамой ради приличия. Из-за того, что хорошее имя парня было важнее безопасности девушки. Нет уж.

- Мама, - сказала я медленно. – Может, он и кажется тебе приятным снаружи, но он угрожал мне на уроке этим утром. Он мне не друг.

Мама посмотрела на него.

- Простите! – закричал Квентин с потрясенным видом. Он вскочил на ноги и опустил голову. – Я пришел извиниться. И объяснить свое кошмарное поведение.

- Я бы хотела послушать, - сказала я. – Начиная со случившегося в парке.

- Это было недопонимание, вышедшее из-под контроля, - сказал он. – То были не плохие ребята, я просто хотел с ними поговорить. Но случайно оскорбил настолько, что они решили преподать мне урок. Я едва могу их винить.

Я нахмурилась. То избиение было слишком сильным для недопонимания. Но я и сама напала на него в классе. Похоже, у него был талант бесить людей до жути.

- Когда они ушли, я схватил твою сумку, отряхнулся и принес ее в школу, - сказал Квентин. – Я знал, что мы в одной школе, ведь видел твою форму. Повезло, что мы оказались в одном классе, - продолжал он. – Я был так рад увидеть человека, спасшего мне утром жизнь, что потерял голову и повторил ошибку. Я учил английский по книге, я не знаю, как все работает в Америке.

Мама всхлипнула, словно смотрела финал сериала.

- Прости, что говорил с тобой так нагло, - сказал Квентин, его голос дрогнул.

Я прикусила щеку изнутри. Я не собиралась ему верить, но он говорил это так искренне, что я начала сомневаться в своем решении. Может, он просто все не так понял и не знал о личном пространстве.

И тут этот гад подмигнул мне.

Хорошо. В это могут играть двое.

- Знаешь, что было бы отлично? – сказала я с хитрым видом. – Пригласить тебя и твоих родителей на ужин. Поприветствуем вас в Штатах.

Квентин величественно вскинул черную бровь.

«Вот так тебе. Посмотрим, как ты справишься с тем, как я разобью твою историю», - если его родители узнают о его поведении, он так просто не выпутается.

- О, как мило, - сказала мама, хлопнув в ладоши. – Прекрасная мысль.

- Ох... ладно, - сказал Квентин, впервые выглядела неуверенно. – Они тоже захотят поблагодарить... наверное.

- Но пока тебе лучше идти, - сказала я. – Ты же обещал шахматному клубу, что сходишь с ними попробовать первый американский гамбургер.

- Да! – сказал он. – Это меня очень интересует.

Квентин завязывал кеды в коридоре, мама оттащила меня в сторону.

- Будь с ним мягче, - сказала она. – Не такой резкой, как обычно.

Ох. Мама была из поколения, считающего, что мужчины не могут ошибаться.

- Мягче, как ты? – сказала я. – Ты на его стороне, а не дочери. Он тебе рассказал, что сделал в школе?

Она печально посмотрела на меня.

- Переезд в другую страну дается сложно, - сказала она. – Ты родилась здесь, ты этого не испытывала. Конечно, он ошибается.

Ее глаза засияли.

- И он красавчик. И, возможно, богатый. Как принц. Я это вижу.

Фу-у-у-у-у.

Я вытолкала Квентина на улицу, чтобы убедиться, что он уйдет, а не останется в кустах или где-то еще. Как только я закрыла за нами дверь, я посмотрела на него свысока.

- Ты выбрал не ту девчонку для издевательств, идиот.

- Я сказал, что мне жаль!

- Нет, ты врал моей маме! Это другое!

- Ты хочешь, чтобы я пал ниц перед твоим папой? Где он? Еще на работе?

От упоминания отца я стиснула зубы так сильно, что они скрипнули.

- Ты не имеешь права говорить с моей семьей! – сказала я. – И не имеешь права на меня.

- Не понимаю, почему ты так злишься!

Я стукнула его в грудь. Словно по граниту.

- Не важно, - прошипела я. – Ты не привязан к моим мыслям, эмоциям или другим частям моей жизни. Ты ничего от меня не получишь, понимаешь ты это или нет. *Ming bai le ta*, гад?

Квентин открыл рот, но не смог парировать. Он стоял, застыл, словно машина, у которой не завелся двигатель. Я читала его лицо ясно, как день. Он не мог поверить, что я, человек, так с ним разговариваю.

А потом он нахмурился и ушел.

Я смотрела ему вслед. Дождалась, пока он пропадет из виду.

Напряжение в теле ушло с ним. Я чуть не упала от облегчения. Он был изгнан из виду и разума. Надеюсь, навсегда.

А потом я вспомнила, что буду каждый день видеть его в школе.

5

Около десяти лет назад была общая волна, когда все азиатские пары, дочь которых рождалась в Америке, называли ее Юджиния. Или Юниция. Что-то с Ю. Это никак не было связано с людьми, просто напоминало эпидемию Ю.

Юджиния Парк была моей лучшей подругой с тех пор, как во втором классе мы решили разделить имя, которое так ненавидели. Она получила первую часть и стала Юни. Я получила конец и стала Джини. В классе была и третья такая девочка, и мы предлагали называть ее Юджи, но она нам не нравилась, так что не была в нашем союзе.

- Ты меня возненавидишь, - сказала Юни на уроке в компьютерном классе. – Но мне нужно на читательский марафон.

Я скривилась.

- Твои дети отправят меня в ад.

- Я найду замену. Уверена, кто-то захочет встать рано в субботу и пообщаться с двадцатью вopiaющими детьми в детском саду. Я им скажу...

- Погоди.

Я оглянулась на комнату за собой. Майк и его банда толпились у рабочего места Рутсую.

Рутсую Ханг был одним из ультрагениев нашей школы, в программировании был далеко впереди всех. Я могла только немного разобраться в JavaScript. Но Рутсую затмил всех в школе и вполне мог идти работать, если бы хотел. Он был невероятно застенчивым, а в этой школе это о многом говорило.

Он работал, похоже, над личным проектом, ведь он выполнил почти все задания. Но часто, пока он печатал, Майк Вен или его два дуралея склонялись над его плечом и нажимали клавиши клавиатуры.

- Пам, - сказал Майк, когда сложные формулы превратились в бред.

Наверное, это была самая дурацкая форма издевательств, но так было. Рутсую не останавливал их, он исправлял код снова и снова. Я видела, что он обеспокоен, но ничего не говорил. А учитель вышел в уборную.

- Мы празднуем результаты кузины по медицинскому тесту, - объясняла Юни. – Она хорошо справилась, раз тетя созывает всю родню на праздник.

- Пам, - сказал другой парень за Рутсую.

- Думаю, мои родители поедут, чтобы так проделать, когда я выиграю на соревновании, - продолжала Юни. – Спасибо им за дополнительное давление.

- Пам.

Я не слушала. Я ударила ладонями по столу и встала, чтобы покончить с этим.

Но кто-то меня опередил.

- Это выглядит забавно, - сказал Квентин, обхватив крепко запястье Майка. – Как в это играть?

Майк попытался вырваться, но Квентин крепко его держал. Раздался неприятный звук, обещающий следы на руке Майка, когда это закончится.

- Уйди, креветка, - сказал он, лицо покраснело. Но он даже обеими руками не мог высвободиться.

- Я уже побеждаю? – спросил Квентин.

Один из друзей Майка, вроде Джон, ударил Квентина по голове. Я видела удар, но он был медленным.

Квентин повернул голову, и кулак пролетел под его подбородком. Не знаю, как он это смог, но он удерживал другого парня так же крепко, как Майка, используя только шею.

Третий, чьего имени я не помнила, тоже попытался ударить его, но Квентин взмахнул рукой и зажал пальцы парня под коленом так, что тот взвыл от боли. Они были сцеплены, как человек-осьминог. Квентин должен был кричать от того, как он растянулся, но он смеялся, глядя на корчащихся вopiaющих придурков.

- Пам, - он с силой надавил на нос Майка свободной ладонью.

- Что здесь творится? – завопил Андру, влетая в комнату.

Это не было вмешательством учителя. Но тоже было хорошо. Все в школе, даже придурки как Майк, уважали Андру Глароса.

Андру был старшеклассником, но не был президентом студсовета или капитаном чего-то. У него просто была харизма, заставляющая людей слушать его. Восхищаться им. Лелеять тайные чувства к нему после того, как он показал мне школу в первый мой день здесь.

Эй, это не моя вина. Он был одним из редких парней, что были выше меня.

Андру впечатлял одним присутствием, позой и стальным взглядом он напоминал плохо замаскированного репортера, который постоянно вылезает, когда приходит беда. Но Квентин спокойно смотрел на него.

- Мы весело проводим время вместе, - сказал Квентин, намеренно, как я теперь знала, снижая уровень своего английского. – Хочешь с нами?

- О, перестань играть, Квентин, - рявкнул Андру. – Это неприемлемо нигде.

Улыбка Квентина осталась, но стала напряженнее. Он отпустил жертв, которые убежали, проклиная его. Никто не обращал на них внимания. Они не могли отвлечься от представления перед ними.

- Ты поздно, - сказал Квентин. – Но и судить пока рано.

- Я знаю, что видел, - сказал Андру. – И я слышал, что ты сделал с Джини.

Я чуть не вскочила. Вся школа знала о первом дне Квентина, они неделю указывали на меня пальцами и смеялись, но я не думала, что Андру разозлился из-за меня.

- Не важно, «привыкаешь» ли ты к новому месту, - сказал он. – Еще раз такое вытворишь, и мы поговорим с директором.

Твердо закончив, он ушел, продолжив свой путь, как все старшеклассники.

Квентин закатил глаза и повернулся к Рутсую, жавшемуся в кресле все время. Он что-то шепнул на ухо тихому мальчику, а потом шутливо стукнул его по руке. От этого он чуть не упал со стула, но Рутсую покраснел и улыбнулся.

Юни смотрела то на Квентина, то на меня.

- Вы очень похожи, - сказала она.

- Ни капли.

- Серьезно, - сказала она.

- Я сказала: ни капли!

Юни почти ничто не могло остановить. Она прошла к Квентину и похлопала по плечу.

- Это был хороший поступок, - сказала она.

Квентин пожал плечами.

- Я всегда ненавидел таких людей.

- Ага, Майк и его друзья гады.

- Нет, - сказал Квентин. – Я про большого с волнистыми волосами.

- А? Андру?

- Да, - Квентин помрачнел. - *Bai chi*, как он, думает только о порядке, а не справедливости. Бандиты бегают у них под носом, пока никто не шумит.

Даже Юни с трудом сдержала серьезное лицо от этого. Называть школьных задир бандитами было слишком сильно. Она подавила смех и посмотрела на меня.

- Хорошо, у нас теперь есть еще один нарушитель тишины, - сказала она.

Я сверлила ее злым взглядом.

6

Пробуждение рано утром в субботу было неприятным в любое время года, но сегодня день был наполнен пыльцой. Мои глаза пылали из-за прекрасной погоды снаружи, хотя окно было плотно закрыто. Пышная зелень, свежий ветерок, поющие птицы: апокалипсис аллергии.

Я села и потерла лицо, пока комната не стала четкой. Она была крохотной. И, хотя я убирала ее, она была покрыта толстым слоем школьных безделушек, которые я не прятала – рисунки, аппликации, куклы с плохими стрижками, сочинения (от фантазий до списка на будущее).

Можно было выкопать яму в комнате и понять, в какой момент мне стало все равно, я просто избегала этого. На дне были учебники и сборники, тетради. Тогда по моей семье ударила комета. Мой личный Чиксулуб.

Новости по радио в душе не обещали спасения для моих глаз. Неподалеку на холмах были пожары, и пепел мог долететь до нас. Губернатор сообщал об опасной ситуации. Калифорния! Вот это рай.

Я оделась, заварила себе кофе и выпила, пока собирала обед. Я знала, что некоторые мои одноклассники его не пили, но я могла бы заменить им свою кровь. Это вряд ли повлияло бы на мой рост. А еще волшебный напиток помогал лучше учиться, и потому мама была не против.

Звучит печально, но обычные выходные не сильно отличались от этого. Я просто шла в другую сторону, в центр города, а не к школе.

Пейзаж не менялся. Дома в этой части были одинаковыми на вид. Кирпичные коробки с газонами, где не удалось бы даже сделать снежного ангела. И это был самая пригодная для жизни часть города. Остальная часть Санта-Филенцы была прериями бетона и асфальта, жарящего тебя, как на гриле. Там было несколько деревьев, но они не помогали. Земля была горячей, плоской и почти без тени.

Это вам не площадки из алюминия и прочие прелести, которые все представляют, говоря о силиконовой долине. Так выглядели несколько больших компаний, одинокие островки в море реальности. Всему остальному повезло меньше.

Но зато здесь было образование. Мы могли учиться изо всех сил в дешевых или дорогих заведениях, от школ при университетах, до колледжей, где приходилось платить за обучение. Варианты можно было найти для каждого. Может, это было связано с большим количеством азиатов здесь.

Сегодня я играла роль в сохранении жестокости у следующего поколения. Библиотека периодически закрывала двери для посетителей и проводила весь день мероприятие для детей, где старшие ученики читали им вслух. Дети получали баллы за то, сколько продержатся, сколько книг высидят, хотя я не помнила, что получал победитель. Поездку в парк развлечений, наверное.

Читатели получали старые значки «Волонтеры» и «Помощники обществу».

Мы с Юни занимались этим после того, как Кетки Патпати окончила школу и неофициально передала флаг нам. Технически помочь мог любой, но теперь это было связано с нами. Жаль, что мы не сами это придумали, так нас бы сильнее уважали.

Миссис Томпсон, городской библиотекарь, ждала меня у здания.

- Вы не получили мое сообщение? – сказала она. – Нужно начинать на полчаса раньше обычного.

- Я ничего не получала, – сказала я. За завтраком я проверяла почту.

Миссис Томпсон стукнула себя по лбу.

- Значит, я отправила только Юни.

- Я убью ее. Простите, миссис Томпсон. Дети, наверное, заскучали...

- Они пока в порядке, – бодро сказала она, мы пошли внутрь. – Она нашла отличную замену.

- Замену? – я думала, Юни шутила, так что думала, что приду одна.

- Да, - отозвалась миссис Томпсон.

«Я убью ее», - подумала я.

- Готовы? – крикнул Квентин из-под горы смеющихся детей. – Раз, два, три!

Он встал на ноги, дети висели на его спине, руках, сидели на плечах, держались за волосы. Он подпрыгнул, словно сбрасывал их, но они запищали и впились крепче. Он был сильнее, чем выглядел.

- Ра-а-ах! – рычал он в игре, медленно разворачиваясь в мою сторону. – Ра-а-а... о, привет.

- Он – просто находка, - восхищенно сказала миссис Томпсон. – Никогда не видела, чтобы кого-то так быстро принимали.

- Пришел учитель, обезьянки, - сказал Квентин. – Не шумите и сядьте на места. Или я вскрою вам головы и съем мозги.

Я думала, кто-то возмутится, но дети рассмеялись и устроились рядами. Они сели на затхлые одеяла и подушки на полу. Некоторые все еще болтали и толкались.

- Станьте камнем! – Квентин пошевелил пальцами, словно колдовал. Дети тут же выпрямились и закрыли рты в сосредоточенности, прикусив губы и втянув щеки.

Называйте меня, как хотите, но я искренне не хотела устраивать здесь сцену. Я решила воспользоваться моментом. И детям он нравился. Дети ведь замечают зло как собаки?

- Как ты заставил их так себя вести? – прошептала я, садясь на скамейку. Мы с Юни еще ни разу быстро с ними неправлялись.

- Контроль разума, - сказал он. Он сел рядом со мной и вручил мне книгу. – Можешь начинать в любой момент, лаоши.

Он вел себя вежливее необходимого, но мне было все равно.

- «Отец ел яичницу, - читала я. – Мать ела яичницу. Глория сидела на высоком стуле и тоже ела яичницу. Франческа ела хлеб с вареньем».

- Ням-ням, чавк, - сказал Квентин.

Я хотела пронзить его взглядом, но дети захихикали.

- «Какая хорошая яичница, - сказал отец, - читала я. – Именно то, чем нужно начинать день, - сказала мать. Франческа... не съела свою яичницу».

Квентин охнулся, словно судьба мира зависела от яичницы. Дети тоже так сделали.

Он был как куклой на шоу. Я невольно улыбнулась и продолжила:

- «Франческа негромко пела...»

Мы так и продолжали, я читала слово в слово, а Квентин издавал звуки и не давал всем уснуть.

- Та гусеница была голодной? – кричал он.

- ОЧЕНЬ! – ответили двадцать детских голосов.

Это работало. Было шумнее обычного, но и веселее. Мы даже не хотели прерываться на обед.

Библиотекари повели детей есть пиццу, которая изначально заманивала их сюда. Столы для пикника стояли у библиотеки, их установили, чтобы читатели отдыхали.

Квентин сел подальше от меня, когда я вытащила свой обед. Он посмотрел на меня через расстояние, словно говорил: «Видишь? Этого ты и хотела».

- Твоя подруга попросила помочь ей, - сказал он. – Она не сказала, что ты будешь здесь.

Я поверила ему. Я знала, как Юни любила доставать меня.

Я заметила, что он с пустыми руками.

- Ты не принес еды? Это на весь день.

- Я не подумал. Я обойдусь.

Ага, он мог изображать важного сколько хотел, но я видела, как он с желанием смотрит на фрукты, что я взяла с собой.

- Вот, - сказала я, протягивая его. – Бери.

- Спасибо! – он поднял подарок на миг обеими руками, словно принимал подношение. – Персики – моя самая любимая еда. Но этот выглядит иначе?

Он попробовал, его глаза стали огромными.

- Это гибрид, - сказала я. – Персик со сливой или абрикосом. Нравится?

- Это прекрасно! – пробормотал он, откусывая большие куски, стараясь не пролить сок.

Я наблюдала, как он поглощал угощение. Это было мило. Если бы у него был хвост, он бы вилял им, как щенок.

Я решила, что можно и поговорить немного.

- Ты хорошо разобрался с Майком и его бандой, - сказала я. – Где ты изучал вушу?

- Нигде, - сказал Квентин. – Я никогда не учился сражаться.

- О? А с детьми ты сидел? Или это само получилось?

- У меня много маленьких кузин, племянников и племянниц дома, и я заботился о них. Мне нравятся дети. Так что я с радостью вызвался.

Он прижал косточку персика к щеке изнутри и недовольно смотрел на меня.

- Насколько я узнал от твоей подруги, вы делаете это, только чтобы получить доступ к волшебному королевству под названием Гарвард.

- Пфф. Йельский университет тоже сойдет.

Ему не понравилась шутка. Он посерезнел.

- Ты прыгаешь через слишком много колец, чтобы порадовать каких-то бюрократов, - сказал он.

Я рассмеялась. Я еще не слышала, чтобы это так описывали.

- Так работает система, - сказала я. – Думаешь, мне просто важны оценки? Думаешь, мне просто нравится писать сочинения?

Его наивность поражала. Ученик с континента не мог быть таким. Многие из них только и делали, что старались улучшить оценки и попасть в лучшую школу.

- Я делаю так, потому что не хочу быть бедной, - сказала я. – Я не хочу оставаться в этом городе. Я хочу двигаться дальше, и мне нужен колледж. Чем престижнее, тем лучше.

Я скомкала бумажную упаковку и бросила в урну.

- Если ты такой, как думает моя мама, то ты и не поймешь. У тебя, наверное, уже все есть.

Он был недоволен моим ответом.

- Надеюсь, тебе повезет с системой больше, чем мне, - сказал он.

У Квентина был странный далекий взгляд на лице, словно он вспоминал свои дни в академии. Он, наверное, с детства умел считать. Может, и английский потому у него были хорошими.

Я вздохнула.

- Хочешь половину бутерброда? С ветчиной.

- Спасибо, - сказал он. – Но я вегетарианец.

* * *

Мы продолжили чтение. К концу дня толпа родителей была очарована, как и дети, которых они пришли забирать.

- «Джордж молчал, - прочитала я. – Он дрожал. Он знал, что утром произошло что-то грандиозное. На пару мгновений он прикоснулся кончиками пальцев к волшебному миру».

- Конец, - сказал Квентин. Сложность книг возросла по ходу чтения. Мы встали и поклонились по просьбе миссис Томпсон. Все хлопали.

Комната медленно пустела, взрослые задерживались и общались друг с другом, дети бегали, наслаждаясь мгновениями свободы.

- Как скоро вы вернетесь? – сказала миссис Томпсон с улыбкой. – После выступления сегодня я готова повторять это каждую неделю.

Милая кроха потянула за штанину Квентина.

- Где красивая девочка? – сказала малышка. – Ты должен читать с красивой девочкой, а не с ней.

- Бет! – охнула мисси Томпсон. – Твоя мама зовет. Иди, - она прогнала ребенка, успевшего устроить неловкую паузу.

Мы с Юни проводили много времени вместе, и люди чаще всего обращались к нам в целом. Никто не считал ее красивее меня. Она была хрупкой, худой, с естественной красотой.

А у меня этого... не было.

Она была маленькой, а я большой. Она была дружелюбной ко всем, а я была с резким характером и острым языком. Она была привлекательной, и понятно, что оставалось мне.

- Ага... кхм... это было на один раз, - сказал Квентин.

- Эх, - сказала миссис Томпсон. – Но вы так хорошо... - она скрестила пальцы.

- Веселый контраст? – мой голос был слишком резким. – Ага, только бы посмеяться.

Увидимся в следующем месяце.

Я развернулась и вышла из библиотеки через задний ход, чтобы не толкаться с родителями и детьми.

Я не слышала шаги, когда пошла домой, и не видела тень за собой, но все равно заговорила.

- Хочешь сказать, что это было грубо? – сказала я. – Что не стоило так говорить с взрослой?

Я мысленно пинала себя. Я была грубой. Миссис Томпсон не заслужила едкости от меня. Она была как миссис Клаус и Мария вон Трапп вместе.

- Я не буду ничего говорить, – сказал сзади Квентин. – Но ты выбрала долгий путь домой.

Я повернулась к нему.

- Как так вышло, что ты знаешь больше одного пути в мой...

За Квентином стоял неподвижно огромный мужчина.

Таких крупных я еще не видела. Он, наверное, был не меньше двух метров ростом.

Он был в костюме из шелка, такого черного, что напоминал волосы человека. Его выпирающие глаза казались косыми, и было что-то не так с его огромными руками, словно они скрывали еще один сгиб.

Квентин заметил мое удивление и оглянулся. В мгновение ока он оказался рядом со мной и отодвинул меня от незнакомца.

- Хо, кроха, – сказал ему великан. – Ты размяк, раз позволил мне подойти так близко. Что случилось с твоим знаменитым зрением?

- Хуншимованг! – закричал Квентин. – Так это тебя я ощутил в этом городе! Как ты смог выбраться из ада?

- О, хочешь узнать? – мужчина в черном издал смешок. – Назовем это «хорошим поведением». Важнее то, что я – Хуншимованг, демон-король смятения – вернулся в мир живых, – он шумно вдохнул огромными ноздрями.

О боже. Юни была права. Квентин был бандитом, и это был какой-то его друг из тюрьмы. Я нашла телефон, чтобы позвонить хоть кому-нибудь, но теряла минуты из-за потных ладоней.

- Ммм, это запах человеческого дитя? – сказал мужчина. – Я убью тебя, вернусь и устрою себе праздничный ужин. Я давно не пробовал плоть.

- Только шагни к ней, и я скормлю тебе твою печень! – рявкнул Квентин.

- Всегда так переживаешь за смертных, – один глаз мужчины, только один, повернулся ко мне, он слизнул с губ слону, его язык был толстым и узловатым. Его тошнотворный вид лишил меня шанса ответить быстро. Может, я могла побороть смятение или подавить страх, но по отдельности, а не сразу.

- Я смотрю, ты еще не сказал девочке бежать, – сказал он Квентину. – Неужели боишься встретиться со мной без нее? Ты же не так ослаб?

Квентин оскалился.

- Ты не знаешь, кто она! И мне не нужна ничья помощь, чтобы избить тебя до смерти во второй раз!

Он выхватил у меня телефон, не дав ввести 911.

- Прости, Джини, – сказал Квентин, сминая его в ладони до осколков стекла и металла, – но мы не можем никого вовлекать.

Мужчина в черном улыбался. И улыбался. Не переставал улыбаться. Его улыбка разделила лицо от уха до уха, раскрывая рот, что занимал почти всю голову, как у крокодила.

Квентин зарычал, его вид без изъяна исказился от маски гнева. Я видела его осколенные клыки, они стали длиннее, чем должны быть. Он резко толкнул меня в бок, и я отлетела по воздуху в траву, а он бросился на великана.

Сила их столкновения чуть не разорвала мои барабанные перепонки. Квентин не врал до этого. Они с мужчиной в черном точно занимались не вушу. Они били друг друга, как звери, терзали когтями и кусались, при этом ударяя кулаками и ногами.

Я пятилась, отталкиваясь руками и ногами, стараясь убраться подальше от них. Сердце билось с трудом. Я смотрела, как двое пытаются убить друг друга. И я не хотела быть вовлеченной в это.

Я услышала деревянный треск, словно сломалось и упало дерево, и вдруг Квентин пропал из виду. Наверное, его отбросили в сторону.

Великан заревел от боли, поводил плечами и повернулся ко мне. Он прошел и склонился, ладони упер в землю по сторонам от меня, закрывая солнце.

- Странно встретить тебя при таких обстоятельствах, - сказал он, гадкий запах гнили вырывался из его рта. – Посмотрим, смогу ли я попробовать тебя, не сломав зубы.

Его слюна упала мне на щеку. Я закрыла глаза, вопя, и ударила его изо всех сил.

Казалось, я промазала, что было бы странно, учитывая его размер. Но запах стал не таким сильным. Я посмотрела наверх и увидела потрясение на лице мужчины, отпрянувшего от меня, на его боку не хватало куска размером со стопу. Черная кровь текла из раны на тротуар.

Мы с ним были одинаково потрясены в этот миг. В полном смятении.

- Не трогай ее! – взревел Квентин, воспользовавшись шансом, чтобы напасть. Он рухнул на плечи мужчины, и они закружились по улице.

Несмотря на их травмы, бой длился долго. Великан смог схватить Квентина обеими руками и бить о землю, словно пытался разбить кокос. Я думала, что Квентин умер уже от первого удара, но его ноги вырвались и обвились вокруг шеи мужчины. Он прижался животом к голове мужчины и начал душить его всем телом, пока его били об асфальт с такой силой, что я видела очертания его плеч на дороге, поднимающуюся пыль.

Великан был Квентином землю, но его сила угасала, особенно из-за сильного кровотечения из раны на боку. Его колени подогнулись, и он рухнул на землю, как спиленный дуб. Квентин продолжал душить его, пока мужчина в черном не перестал двигаться.

А потом он выбрался из-под противника. Без колебаний Квентин забрался на спину мужчины и схватился за его подбородок и затылок.

- Нет! – завизжала я, поняв, что он собрался сделать.

Он повернул руки и сломал мужчине шею.

* * *

Квентин посмотрел на меня, тяжело дыша.

- Ты в порядке? – сказал он.

- Нет, - прошептала я. – Нет, нет, нет.

- Джини, прошу, - сказал он, протягивая мне руки. – Я могу объяснить...

Я не слушала. Я смотрела на то, что происходило с трупом великана.

Он рассеивался. Разлетался. И тело мертвого вдруг стало похожим на мокрый рисунок, который опустили в воду. Цвета растекались в окружающей жидкости.

Его тело беззвучно взорвалось чернилами. Они завихрились, потоки преследовали друг друга, напоминая каллиграфию, пока не пропали.

От него ничего не осталось. Даже крови, включая ту, что попала на Квентина.

Квентин указал туда, где был великан.

- Кхм, это я тоже могу объяснить.

Он не мог.

Я не тратила ни минуты. Я бежала, бежала, бежала.

Я прибыла домой в тумане, пытаясь понять, что делать.

Мама не поможет. Я прошла ее на кухне без слов. Это могло положить начало нашей ссоре в будущем, но пока я этого не понимала.

Я забралась по ступенькам в свою комнату. Попав туда, я опустилась на стул и спрятала лицо в руках.

Тук-тук-тук.

Я могла позвонить в полицию по домашнему телефону, но что я скажу? Что мой одноклассник бился с каким-то чудаком из цирка уродов, хладнокровно убил его, а я помогла? Что у меня не было доказательств, потому что жертва растворилась?

Тук-тук-тук-тук.

Квентин был проблемой серьезнее. Я не знала, была ли я следующей в его списке на убийство, если у него был список. Он мог попытаться втянуть меня в свою банду. Если он перестанет стучать в мое окно хоть на миг, я смогу нормально подумать...

Тук-тук-тук-тук-тук.

Я упала со стула. Квентин завис за стеклом с мольбой на лице. Хуже было в моем состоянии, что я даже не помнила, было ли там дерево, чтобы он мог забраться.

Он поднял окно и забрался внутрь.

- Тихо, - сказал он.

- Мам! – закричала я, отодвигаясь. – Помоги!

- Это не то, что ты думаешь! Я объясню, - он встал на колени, чтобы посмотреть на меня на моем уровне. Это пугало, а не успокаивало.

- Мам! – она была внизу. Почему она не отвечала?

Квентин начал подавленно кланяться, его голова билась об пол. Это только добавляло суety в моей комнате.

- Прошу, - говорил он. – Я для тебя не опасен, я могу доказать это. Дай мне шанс. Если тебе не нравится услышанное, поступай, как хочешь. Можешь лишить меня головы.

- Мне не нужна твоя голова! – сказала я. – Зачем ты убил? Ты убил там человека!

- Это не был человек. Это был демон. Яогуай. Ели бы мы его не остановили, он убил бы весь город!

Я хотела сказать ему, что это глупо, но вспомнила огромный черный силуэт мужчины, что-то чудовищное в нем заставляло сжиматься от страха даже сейчас. Он мог быть прав в этом.

Квентин ощутил мое колебание.

- И я не убивал его. Я отправил его злой дух в Дийю, где ему и место.

- Дийю? Ты про китайский ад? Это не имеет смысла!

- Будет иметь, когда я назову тебе свое истинное имя!

И он все это время скрывался под чужой личностью? Чудесно. Я не могла дождаться, чтобы увидеть, куда еще ниже падать.

- Давай, - сказала я, пытаясь найти сзади что-нибудь твердое и тяжелое, чтобы ударить его. – Назови свое имя, и мы посмотрим, что это улучшит.

Квентин глубоко вдохнул.

- Мое истинное имя, - сказал он, - Сан Вуконг.

Холодный ветер ворвался в открытое окно, зашуршал бумагами.

- Я не знаю, кто это, - сказала я.

* * *

Квентин все еще пытался выглядеть серьезно. Через пару секунд он понял, что я не понимаю, кто он такой.

- Сан Вуконг, - сказал он, зачерпывая воздух пальцами. – Сан Вуконг – король обезьян.

- Я сказала, что не знаю, кто это.

Он раскрыл рот. К счастью, его зубы были нормального размера.

- Ты китаянка, но не знаешь меня? – пролепетал он. – Это как для американского ребенка не знать Бэтмена!

- Ты китайский Бэтмен?

- Нет! Я сильнее и важнее, как... *Тиан на*, как ты можешь не знать, кто я?!

Я не знала, почему он думал, что я узнаю его. Он не был известным актером или певцом. Я не следила за поп-культурой Китая, но многие в школе так делали, так что мы бы знали, если бы в наших рядах оказалась звезда.

И это странное имя. Король обезьян? Что стало с воображением детей?

Квентин отпустил виски и начал расстегивать рубашку.

- Что ты делаешь? – я закрыла глаза и замолотила по воздуху между нами ногами. Он молчал, я посмотрела между пальцев, чтобы убедиться, что он держится в стороне. Лучше бы я не смотрела.

Я не знала, как у кого-то могут быть такие мышцы, если он не ест мяса. Но у него все было на местах.

- Видишь? – он показывал смуглую идеальное тело.

- Будто это что-то означает! – сказала я, закрывая рукой лицо. – Ну, есть у тебя кубики пресса. И что? У меня тоже есть мышцы.

- Не тело, балда! Хвост! Смотри на мой хвост!

Я огромной неохотой я опустила взгляд ниже его живота. Последние два кубика пресса отчасти покрывал мех, охватывающий его поясом. Я думала, что это было что-то дикое, пока он не зашевелился, не развернулся за ним.

У Квентина, как оказалось, был хвост обезьяны.

* * *

Я охнула, глядя, как хвост танцует в воздухе.

- Тебе нужно к врачу, – сказала я, указывая пальцем. – Убери из комнаты свою странную мутацию. И из моей жизни.

Квентин был недоволен разворотом разговора, словно он ожидал что-то лучше. Он встал и надел рубашку, но не застегнул ее.

- Ты сегодня многое испытала, – сказал он, используя тот же тон, что и джентльмен, понявший, что корсет его дамы сидит слишком туго. – Думаю, не стоило тебе все сразу вываливать.

- Прочь.

Он мрачно улыбнулся.

- Обдумай это. Мы продолжим завтра.

Я нашла степлер и бросила в его голову.

- Пэй И! – закричала мама. Она шла по лестнице. – Где ты?

Наконец-то. Мне было все равно, что в моей комнате раздетый парень с хвостом. Мне не хотелось быть с ним наедине.

Мама распахнула дверь без стука, как обычно. Она стояла надо мной с осуждением на лице. Ее квадратное лицо, по которому не удавалось узнать возраст, было вырезанным в мраморе возмущением.

- Что ты делаешь на полу? – сказала она мне. – Выглядишь как наркоманка.

Я увидела, что Квентин пропал.

Он, наверное, выпрыгнул в окно. Я встала и подошла к подоконнику, склонилась к воздуху, чтобы оглядеться. Его не было видно.

- Что такое? – рявкнула мама. – Ты больна?

Я вернула все тело в комнату и ударила об окно так, что загремело стекло, но боль меня сейчас не тревожила.

- Нет, мне... просто нужен свежий воздух.

Она прищурилась.

- Ты беременна?

- Что?! Нет! С чего ты взяла?

- Если ты не больна и не беременна, тогда ОТВЕЧАЙ, КОГДА Я ТЕБЯ ЗОВУ!

Мама кричала, ведь она явно звала меня спуститься пять минут, не слыша, как я прошу ее о помощи. Это еще как-то можно было понять. Я чуть не заплакала от радости, ее песня банши была знакомой, как колыбельная.

У меня была бессонная ночь, чтобы понять, что делать. Я не могла говорить с кем-то без доказательств. Но при этом мне нужно было защитить себя. Придется брать дело в свои руки.

Я была готова, когда Квентин подошел ко мне после уроков на следующий день.

- Джини, - сказал он. – Прошу. Дай объясн... ай!

- Прочь, - сказала я, сунув изо всех сил головку чеснока ему в лицо. У меня не было дома крестиков или святой воды. Мне приходилось работать с доступным.

Квентин медленно забрал зубчики из моей руки и сунул в рот.

- Это белые вампиры, - сказал он, жуя и глотая чеснок, как фрукт. – Если бы я был джиангши, тебе нужно было зеркало.

Я сморщила нос.

- Теперь от тебя будет вонять.

- Это еще почему? – он сжал губы и послал мне воздушный поцелуй.

Его дыхание было сладким, как цветы сливы и кокос. Казалось, его тело магией делало все, чтобы привлекать меня, даже на молекулярном уровне. Я попыталась отогнать его запах, пока я не опьяняла.

- Хватит уловок, - сказала я. – Не знаю, зачем ты с тем великаном разыграли передо мной вчера то шоу, но ты плохо играешь, и я не хочу больше это видеть.

- Джини, я говорил тебе, это был яогуай.

- Их не бывает! – я была уверена, но все равно проверила в Интернете ночью. – Это демоны из фольклора, и никто в них не верил сотни лет!

- Потому что их никто не видел сотни лет. Их не должно быть на земле. Особенно, этот, - Квентин был недоволен, словно его лично оскорбляло появление этого существа. – Я прибыл в этот город, ощущив демоническое присутствие в мире людей впервые за века, - сказал он. – Я знал, что современные люди не готовы разбираться с яогуаем, и я решил найти источник сам. Я не ожидал найти здесь тебя.

Мне многое не нравилось в этом объяснении. Он говорил мир людей так, словно сам был из другого мира. Он плохо определял время. Он говорил со мной так, словно знал лично.

- Значит, ты ходишь за мной по случайному совпадению, - сказала я.

- Да. То есть, нет! – Квентин закрыл глаза и словно искал невидимые нити в воздухе, пытаясь понять, сколько ведет к нужному концу. – Слушай, - сказал он. – Случившееся вчера было невозможным.

Я хотела согласиться, но он вывернул разговор неожиданно.

- Демон-король смятения не должен тут быть, - сказал он, тревожась из-за монстра, как фанатик, веривший в Бигфута, а увидевший жуткого снежного человека. – Я лично избавил мир смертных от него очень давно. И то, что он показался среди живых, означает, что там что-то происходит. Пока мы не поймем, что, нам придется быть вместе.

- В тебе вся проблема, - сказала я. – Ты и твои... демоны, яогуай, кто угодно. Я не хочу быть частью этого. Если ты снова будешь говорить об этом передо мной или моей семьей, целью моей жизни станет заставить тебя пожалеть об этом.

Я развернулась и пошла по улице, а потом остановилась.

- И хватит меня преследовать! – закричала я на Квентина, плетущегося в паре шагов от меня.

- Ничего не поделать. Мы идем в одно место, веришь ты мне или нет про яогуая.

- О, да ты шутишь.

- Ага, - он скривился, как обреченный. – Я обещал твоей маме, что сегодня приду к вам на ужин.

* * *

Друзья редко приходили ко мне на ужин, потому что мама серьезно воспринимала это событие. Есть за нашим столом для нее было кровавым договором. Если все прошло хорошо, ты свой. Навсегда. И тогда можно спать в шкафу, если хочешь, и она и глазом не моргнет.

Если не смог до конца быть хорошим, если, не дай боже, опозоришься, то этим разожжешь пламя навеки. Квентин понял особенности мамы, и он был прав. Даже апокалипсис не мог помешать этому ужину.

Я ощутила запах еды еще у калитки, насыщенный аромат обещал вкусное. Мама, похоже, была у плиты весь день. Она часто делала мне замечания насчет моего веса, но готовила ужасно много.

- Помни, - сказал Квентин, мы прошли внутрь. – Это была твоя идея.

Его родители уже были там, сидели за нашим столом.

- Пэй И, - сказала мама. – Заходи и познакомься с Санами.

Мистер Сан был высоким и худым, с тонкими волосами, с сыном их объединял блеск глаз, который не тушил даже деловой костюм. Миссис Сан была идеальным изображением юной тайтей. Она была красивой, с прямой спиной, одетая со вкусом, и такой должна стать Юни через лет десять-девадцать, если сменит панк-рок образ на европейскую моду.

- Юджиния, - сказал мистер Сан. – Мы слышали многое о тебе.

Они не вздрогнули от моего роста. Квентин, наверное, предупредил их, что я – кайджу.

- Мы навеки в долгу перед тобой, - сказала миссис Сан. – Наш мальчик был таким бесшабашным. Ты чудом спасла его.

Я сомневалась, что Квентин был в беде, когда я столкнулась с ним в парке. Может, родители ему подыгрывали. Они должны были хотя бы знать о его хвосте.

- Вы вовремя, - сказала мама. – Ужин готов.

Стол был полон еды, столько моя волейбольная команда съела бы за два присеста. Курица в красном вине. Белая редька на пару с конвой. Мисуа в бульоне.

- Погоди, - я склонила голову в сторону Квентина. – Он вегетарианец.

- Это все только выглядит как мясо, - гордо сказала мама. – Получилось не с первой попытки.

Конечно, она убилась бы, чтобы впечатлить. Саны были такими, какими она видела нашу семью. Богатыми. Совершенными. Целыми. Родители Квентина даже говорили на английском с британским акцентом, словно они учились в школе за границей, или у них было имущество в Лондоне. Если мама кем-то и восхищалась больше богатых, так это британцами.

- Выглядит очень вкусно, - сказал мистер Сан.

Он не ошибался. Мама была отличным поваром. Но я уже знала, что они съедят не так и много. Мистер и миссис Сан были слишком худыми, чтобы поглотить то количество еды, что было приготовлено, а если я буду вести себя не как леди перед гостями, мама пронзит меня взглядом и убьет, как лазером.

Квентин мог есть. И он радостно жевал, глотая так быстро, как только мог.

Во время разговора я узнала, что его папа работал в международной фирме, связанной с кораблями, они разрабатывали новые маршруты, опираясь на бури и пиратов. А его мама управляла благотворительным фондом своей семьи, который распространял технологии, как фонарики и телефоны, по неразвитым частям мира.

Эти работы были очень-очень крутыми. Я шла на этот ужин, собираясь списать родителей Квентина как бесполезных, но они оказались интересными. Я была готова говорить с ними всю ночь.

Но они не говорили о себе, а развернули разговор на меня. Я не любила говорить о себе с другими людьми. Потому мне было так сложно писать заявления.

Но меня потрясло то, что они, то ли узнав заранее, то ли использовав дедукцию Холмса, не упоминали отца. Даже не спросили, откуда мой рост, словно это было не важно. В разговоре осталась дыра в форме отца, словно снег падал на горячее место. Я бы ощущала себя не такой напряженной, если бы они не вели себя так тактично.

- Итак, Джини, - сказал мистер Сан, - какие у тебя планы на будущее? Что ты ждешь от жизни?

- Не знаю, - сказала я, надеясь, что робко улыбаюсь. – Думаю, потому я столько и учусь, чтобы было много вариантов.

Вот. Это лучше, чем кричать: «Я просто хочу кем-нибудь быть!».

- У тебя есть любимый предмет? – спросил мистер Сан. – Порой это помогает понять. «Да отстань уже».

- Мне все нравятся почти одинаково.

- Да? – сказал Квентин. – Рутсую говорил, что тебе нравится компьютерная наука.

- Тот случай не считается, - сказала я. – И я чуть не танцевала на столе, когда код сработал с пятнадцатой попытки.

- Какие страсти, - сказал мистер Сан. – Думала стать программистом?

Да. И нет.

Мы жили в эпицентре развития технологий. Я следила за новостями, так что знала, что все хорошие программисты работали неподалеку, в пятидесяти милях от места, где мы сидели. Я не собиралась потратить все силы, чтобы оказаться там, где и начала, чтобы до меня могла докричаться мама.

Я пыталась придумать, как вежливо сказать, что я не хотела оставаться в месте, где выросла. Санта-Фиренца была не тем местом, где счастливо жили богатые семьи. Это был ад с чайными магазинами и салонами маникюра, здесь дикие дети поклонялись профессиональным игрокам в видеоигры. Здесь удивить можно было, лишь проехав, танцуя, в машине, которой никто не управляет.

- Уверена, ты поймешь, когда решить, чего хочешь, - сказала миссис Сан в ответ на мое молчание. – В тебе так много решимости, хоть ты и юна.

- Она всегда была такой, даже в детстве, - сказала мама. – Она смотрела познавательные программы с куклами и задавала вопросы обо всем. Но злилась, когда слышала шутку для взрослых, которую не могла понять. Она думала, что что-то пропустила. Что она не получила идеальный результат. Она была маленькой злой девочкой.

- Будто ты замечала отсылки к «Театру шедевров» в «Улице Сезам», - возмутилась я.

– Я просила тебя объяснить их, но ты ни разу не смогла.

Перемену ветра уловил только Квентин, он посмотрел на меня, жуя лапшу.

- А еще ты как-то раз сломала мальчику ребро за то, что он толкнул Юни в дерево, - сказала мама. – И тебя не отстранили, потому что он смутился и не признался, что вы дали отпор. Но ты пошла к директору и говорила снова и снова, что ударила его и заслужила должное наказание. Учителя не знали, что делать.

- Ах, она так борется за справедливость, - восхитилась миссис Сан. – Вот бы и наш мальчик был таким. Он был хулиганом в детстве.

- Посмотрите на него, - сказал мистер Сан. – Он притворяется хорошим, но это игра. Он думает, что перехитрил нас.

Я смотрела на Квентина, а тот допивал суп. Он не переживал, что родители унижали его. Он даже подмигнул мне над своей миской.

- Я слышала, что ты – звезда волейбольной команды, - сказала мне миссис Сан. – Их тайное оружие. Ты всегда была сильнее других?

- Да, - сказала мама. – Она всегда была большой.

Ну вот. Врата открылись.

- О, я в атлетическом смысле, - сказала миссис Сан. – В плане умений. И достижений в спорте.

Мама не слушала тонкости. Все эти слова для нее были одинаковыми. Мужскими. Не для девушки. Неправильными.

- Она всегда возвышалась над другими девочками, - сказала мама. – И мальчиками. Не знаю, откуда у нее это.

- О, будто я управляю своим ростом, - ответила я. – Где-то можно нажать на кнопку, от которой растешь, и я из жадности нажала на нее много раз.

- Может, это была моя вина, - добавила она, не унимаясь. – Может, я тебя слишком много кормила.

- Ладно, это ужасно, - я повысила голос, как делала тысячу раз до этого. – Собираешься пойти обратным путем? Заморить меня, пока я не стану нужного размера?

- Почему ты так злишься? – сказала мама. – Я просто сказала, что тебе было бы проще в жизни, не будь ты... - она взмахнула рукой.

- Спасибо! – почти прокричала я. Громко кричала. – Я ведь не знала этого раньше!

- Я думаю, что Джини прекрасна, - сказал Квентин.

И воздух пропал из комнаты, я не успела взорваться. Все посмотрели на него.

- Я думаю, что Джини прекрасна, - повторил он. – Невероятна. Идеальная. Порой я только и могу думать, как коснусь ее.

* * *

- Квентин! – закричала миссис Сан. – Ты ужасный мальчишка!

Мистер Сан стукнул Квентина по затылку так сильно, что он ударился носом о дно пустой миски.

- Извинись перед Джини и ее мамой немедленно! – приказал он.

- Нет, - сказал Квентин. – Я серьезно.

Его родители схватили его за уши и начали выкручивать.

- Ай! Ладно! Простите! Но она мне нравится! В хорошем смысле! Я хотел стать ее другом! Просто не так подобрал слова!

- Конечно, ужасный мальчишка, - прошипела миссис Сан. Она повернулась к нам красная. – Мне так жаль.

Мама была потрясена. Разрывалась. Квентин вел себя неуместно по ее стандартам, но в ушах звенели свадебные колокола. Груз ее страхов поднялся с ее плеч.

- О, все хорошо, – прошептала она. – Мальчишки.

Я могла лишь смотреть. На все и всех. Это была авария, и теперь из обломков высекали горящие клоуны.

- Кто такой Сан Вуконг? – выпалила я.

Я не знала, зачем сказала это. Но я хотела любой ценой отвлечься от происходящего. Все знали, что я ненавидела оставаться без ответа.

- Кто он?

Мама хмуро посмотрел на меня.

- Ты хочешь знать? Сейчас?

- Да, - заявила я. – Я схожу в туалет, а потом вернусь и хочу услышать всю историю.

Это было достаточно странно, чтобы приглушить на миг возражения. Пока все были в смятении, я встала и вышла из комнаты.

* * *

Я не успела даже наполнить руки водой, чтобы умыться, когда Квентин появился в зеркале.

- А-а! – шум воды скрыл мой сдавленный крик. – Что такое? Это туалет!

- Ты оставила дверь открытой, - сказал он.

Я могла поклясться, что его голос звучал здесь и из гостиной, но это явно были проделки моего сознания, иначе Квентин опять нарушал время и пространство.

- Кто такой Сан Вуконг? – повторил он насмешливо. – Умно.

- Ты не можешь меня критиковать после того, что сделал!

- Я пытался... как это? Прикрыть тебя?

- У тебя идеальный английский, - рявкнула я. – По крайней мере, выразить свою точку зрения ты можешь.

- Я работаю над этим. Ситуация разворачивается идеально.

Это были самые глупые слова за вечер.

- И в чем же?

Квентин потянулся за меня и выключил воду.

- Ты услышишь историю Саны Вуконга от кого-то другого, так что не будешь говорить, что я это выдумал.

Я не успела усомниться в его логике, он скрылся за дверью.

* * *

Я вернулась за стол, мистер Сан разворачивал подарок. Это был большой сосуд ужасно дорогого байцзю, этого хватило бы на отряд. Бутылка точно стоила дороже нашей машины.

- Легенда Саны Вуконга довольно длинная, - сказал он. – Мы можем послушать ее за стаканчиком, - он подмигнул мне, пользуясь отвлечением, что я дала. Он мне нравился.

Мистер Сан налил всем по чуть-чуть, даже нам с Квентином, когда моя мама кивнула. Я сделала крохотный глоток, и он скользнул по горлу как раскаленная кислота.

- Хорошо, - сказала я. – Так что за Сан Вуконг?

- Я пыталась рассказывать это тебе на ночь, - сказала мама. – Но ты не хотела слушать. А теперь...

Перефразирую историю мамы...

Давным-давно, в далекой галактике был Китай. Древний Китай.

И в давно потерянном месте под названием Гора цветов и фруктов вся мудрость и роскошь солнца и луны лилась в камень, пока с треском из него не выбралась обезьяна.

Когда обезьяна родилась, его глаза сияли до Небес. Но Нефритовый император, правящий вселенной на вершине небесного пантеона, не заметил этот признак величия, и обезьяна осталась одна на низкой Земле.

Все шло не так плохо. Обезьяна была сильнее и храбрее других обезьян на горе, и он стал их королем. Но он хотел не только веселиться с подданными до смерти. Он хотел, чтобы праздник длился вечно. Он хотел стать бессмертным.

Он покинул Гору цветов и фруктов и искал на землях людей, пока не встретил патриарха Субодая, просвещенного мастера, превзошедшего смерть. Субодай был потрясен тем, как обезьяна придерживалась Пути (Путь вам никто в азиатской культуре не объяснит, ссылаясь на то, что вы не поймете), что он научил его семидесяти двум земным преобразованиям, заклинаниям большой силы, позволявшим менять облик, разделяться на множество тел и прыгать по миру одним сальто.

Субодай дал ученику имя. Сан Вуконг. Оно значило – Обезьяна, познавшая пустоту.

Как только он получил новые способности, Сан Вуконг не тратил время и вылетел из школы за плохое поведение. Он покинул Субодая и ушел на свою гору, а там, как оказалось, уже правил монстр по имени Хуншимованг, демон-король смятения...

Тут я чуть не выронила стакан. Я посмотрела на Квентина, а он склонил голову, чтобы я слушала.

Демон-король смятения терроризировал обезьян, пока их короля не было. Сан Вуконг победил огромного монстра голыми руками, но ему не нравилось, что демоны считали его и его подданных легкими жертвами.

Ему требовалось оружие. Большое, угрожающее. Оружие, что покажет всем, что король обезьян опасен.

Он прибыл кAo Гуаню, дракону-королю Восточного моря. Ao Гуань хотел подарить Сану Вуконгу подарок из оружейной, но король обезьян хотел большой столб из подземного дворца старого дракона.

Эта балка из черного железа с обручами золота когда-то измеряла глубину небесного океана и была якорем Млечного пути. Она засияла небесным светом, когда Сан Вуконг приблизился, как сияли его глаза, когда он родился. Ao Гуань подумал, что столб не поднять, что оружие не подойдет, но по приказу Сана Вуконга балка стала идеальным посохом. И так король обезьян получил свое известное оружие, Рюи цзиньгу бан. Дубинка воли.

Первым делом Сан Вуконг пошел с новым оружием в ад. Оказалось, что Субодай не научил его бессмертию, и его имя все еще было в книге тех, кто умрет. Сан Вуконг угрожал стражам ада с головами лошади и быка Рюи цзиньгу бан. Из страха они позволили ему вычеркнуть свое имя из списка.

Так Сан Вуконг стал бессмертным. Не через просветление. С помощью самой большой палки.

Нефритовый император не обрадовался тому, что обезьяны спорили с законами жизни и смерти. По совету богов он позвал Сана Вуконга в небесный пантеон, чтобы следить за ним. И затянуть поводок.

Король обезьян сначала обрадовался, оказавшись на Небесах, он увидел благородных богов и духов. Но его постоянно унижали заданиями низкого статуса в Громовом дворце, заставляли ухаживать за божественными лошадьми в конюшнях, его не пускали на великие Персидские банкеты. Сан Вуконгу это надоело, и он ушел с Небес, сорвавшись оттуда звездой.

Нефритовый император отправил целую армию богов войны на Землю за ним. И Сан Вуконг разбил их. Его мог одолеть только племянник Нефритового императора, Эрлан Шень, хозяин дождя и потоков.

Дуэль между двумя силами была громкой. Эрлан Шень преследовал Сана Вуконга, меняющего облик, они сражались и меняли облик по всей Земле. Бог дождя получил шанс, но для этого потребовалась помочь шести названных братьев Эрлан Шеня, стаи божественных гончих и Лао-Цзы, создателя даосизма.

Небесный пантеон притащил Сана Вуконга на Небеса, короля обезьян попытались убить, бросив его в печь, где готовили эликсиры долголетия. Это не сработало. Сан Вуконг окунулся в эликсир и стал сильнее, получил способность видеть сквозь обман. И его теперь золотые глаза обрели слабость к дыму, но это не имело значения. Он вырвался из печи, схватил Рюи цзиньгу бан и начал разрушать сердце Небес.

Все боги прятались от гнева Сан Вуконга. Он был близок к тому, чтобы захватить Трон дракона небес, смесяв Нефритового императора, и править космосом, но тут помочь пришла со стороны.

Будда. Шакьямуни Будда. Тот самый Будда.

Даже Сан Вуконг замер на миг, чтобы выслушать Почтенного. Будда предложил вызов – если король обезьян сможет перепрыгнуть протянутую руку Будды, он может захватывать Небеса. Если нет, он прекращает попытки.

Сан Вуконг принял вызов и прыгнул через ладонь Будды. Он прыгнул к тому, что казалось Концом вселенной, где пять столбов отмечали границу. Но оказалось, что это пальцы на руке Будды. Он схватил Сана Вуконга и сбросил на Землю, обрушил на него целую гору. Тюрьма была запечатана сковывающей мантрой: *Ом Мани Падмэ Ом*.

Сан Вуконг, которого боялись Небеса, попался...

Описав пленение короля обезьян Буддой, мама откинулась на спинку стула.

- Не понимаю, - сказала я. – Так Сан Вуконг хороший или плохой?

- Он антигерой, - сказал Квентин. – Он не играет по правилам.

- Звучит как оружие, - сказала я.

Квентин недовольно посмотрел на меня. Мама не знала, о чем я, так что не кричала.

- Он искупил свою вину, встав врагом злых духов и защитником невинных, - сказала она. – Это только первая часть истории, а она очень длинная. Правда. Английские переводы выпустили большие куски.

- Так что случилось, когда он оказался под горой? – сказала я. – Как он выбрался?

- Я не буду больше рассказывать, - она скривилась. – У тебя есть книга в комнате. Прочитай.

- Как давно это произошло? – сказала я, не подумав.

Я редко ошибалась в разговоре с мамой.

- Джини, - она смотрела на меня так, словно что-то выросло у меня на лбу. – Это сказка.

- Но важная для нашей культуры, - сказала миссис Сан. – В Азии есть программы и фильмы с историей о Сане Вуконге или отсылками к ней.

- Это любимая сказка Квентина, - сказал мистер Сан. – Наверное, дело и в нашей фамилии. Это как американского ребенка назвать Брюсом Вейном. И он точно будет любить Бэтмена.

Квентин посмотрел на меня, говоря: «Видишь? Они знают Бэтмена, а ты не знаешь Сана Вуконга».

Он зевнул и потянулся, показывая мышцы.

- Джини, пока я не забыл, можно взглянуть на твои записи по биологии за сегодня?

Я-то записывал, но меня вызывали, и я часть не записал.

- Они в моей комнате, - я ждала и смотрела.

Он посмотрел на наших родителей. Мистер и миссис Сан угрожающе смотрели на него, но моя мама прогнала его руками.

- Все хорошо, - сказала она. – Вы можете пойти наверх.

* * *

Я провела Квентина в комнату. Это казалось слишком интимным. Его шаги были тяжелее моих по лестнице, этот стук отдавался в моих костях.

Он закрыл за нами дверь, заглушая смех наших родителей, и посмотрел мне в глаза. Не знаю, что он думал обо мне, но его глаза, казалось, видели дно вселенной.

«Темно-карье», - отметила я. Не сияющие золотом. Темный горячий шоколад.

- Так что с записями? – сказал он.

Ох. Байцзю, видимо, ударил мне в голову.

- Очень смешно. Так при чем тут сказка? Ты тот король?

- В какой-то степени.

- Я не верю, - сказала я. – Вообще. Ты безумен и схватился за историю, потому что схож с главным персонажем.

Квентин мрачно посмотрел на меня, словно что-то обдумывал. Свои слова.

- Твоя мама отлично готовит, - отметил он. – Она заботится о тебе. Я завидую.

- А? – я этого не ожидала. – Почему? Твои родители прекрасны. Умные, богатые и вежливые!

- Они не настоящие, - сказал Квентин.

- Что?

- Ты слышала историю своей мамы? Я из камня. У меня нет матери или отца. И не было.

- Кто тогда внизу? Актеры? – я злилась из-за лжи.

- Никто.

Он выдернул пару волосков с головы. Он бросил их в воздух, и они вспыхнули белым облаком.

- Блин, Квентин! – я замахала руками, молясь, чтобы датчик не уловил дым.

- Смотри.

Я перестала кашлять и отмахиваться, и в моей комнате оказались мистер и миссис Сан. Они улыбались и махали, словно впервые видели меня.

Внизу мистер и миссис Сан смеялись с моей мамой над какой-то шуткой, может, обо мне.

- Ч-что это ТАКОЕ? – я почти кричала сквозь сжатые зубы.

- Преобразование, – сказал он. – Я могу превращать волосы во что угодно. Мне нужны были родители для ужина, и я сделал пару.

Он указал на мать и отца, и они пропали облачком дыма.

* * *

Это... это было...

- Ух, – я не понимала себя. – У-у-ух.

Я опустилась на пол и начала яростно тереть глаза. Отчасти от недоверия, отчасти от белой пыли, оставшейся от Санов. Глаза от нее чесались. Я начала чесать лицо о колени.

- Прости, – сказал Квентин. – Но я обещал все объяснить.

Я сделала пару глубоких вдохов.

- Что, – сказала я как можно ровнее, – ты от меня хочешь?

Квентин разглядывал мою комнату, прошел к полкам и вытащил книжку. Он сел на пол передо мной, скрестив ноги. Он легко мог сесть в позу лотоса.

- Ты веришь в перерождение? – спросил он.

- Нет, – сухо сказала я. Это было правдой. В отличие от некоторых девушек в школе, я была связана с духами так же, как курица из Макдональдса.

- Не важно, – сказал он. – Но так происходит. Все существа живут свои жизни, а потом умирают. Если они набрали достаточно хороших поступков, они перерождаются в другом времени и месте, в лучших обстоятельствах. Если они творили зло, они будут страдать в следующей жизни. Могут даже оказаться в аду.

- А ты?

- Я бессмертен, – сказал он. – Я освободил себя от Круга перерождения, потому что мне нравилось быть собой. Я не хотел переживать неизвестное количество версий себя, чтобы занять место в космосе. Я набрал достаточно сил при первой жизни, чтобы отделиться от времени, как бог.

Я слышала его слова, но не позволяла им войти в мою голову. Как такое может быть правдой?

- Я видел, как люди рождаются и умирают, веками, – сказал Квентин. – И очень редко я видел их возвращение. Я знал тебя в прошлой жизни, Джини.

Он вручил мне книгу. Об этой говорила мама. «Путешествие на запад» значилось на обложке большими черными буквами. Книга была пыльной. Если я ее и читала, то очень давно.

- Вот, – сказал он. – Это вторая половина моей истории.

Я взяла ее с подозрением, хотя книга была с моей полки.

- Почему это важно? – сказала я.

- Потому что там ты.

Я подавила колкости и попыталась приоткрыть книгу, но блестящая детская обложка слиплась от годов сжатия другими книгами. Она с треском раскрылась, звук напоминал выстрел, и я сразу закрыла ее, пока содержимое не выплеснулось мне на лицо.

Я бросила книгу в сторону. Твердая обложка позволила ей пролететь по воздуху до моей кровати.

- Нет, – сказала я. – Нетушки. Ни за что. Хватит. Мне это надоело.

- Джини, нельзя игнорировать то, что видел своими глазами.

Можно.

- Если твои родители – подделка, то и твой демон мог быть таким, как и твой хвост, - сказала я. – Как-то хитро подделан.

Квентин оскорбился от последних слов.

- Ты видела мой хвост. Он настоящий.

- Докажи.

Он вытянул рубашку из штанов, пошевелил бедрами, чтобы штаны немного пустились. Я заметила мышцы, а потом появился мех. Толстая коричневая веревка освободилась и выпрямилась за ним.

- Вот, - сказал он. – Видишь?

Нет. Я вытянула руку и пошевелила пальцами, требуя. Он замешкался, но передвинул хвост, опустив его осторожно мне на руку.

Это было невероятно странно.

Его хвост был живым и теплым. И это не было гадко. Его было приятно трогать. Я потерла нежную шерстку пальцем, разделяя ее на пробор зигзагом.

Наверное, я слишком сильно сжала, потому что Квентин издал сдавленный звук. И тут его мать вошла в мою комнату.

- Квентин, - сказала миссис Сан. – Уже поздно. Нам пора...

Мы поднялись на колени. Квентин свернулся хвостом, быстро, как хлыст. Но изображение задержалось, он был в отчасти расстегнутой рубашке, а я убирала руки от его колен. Не самое невинное зрелище.

- Квентин! НИ ЗАИ ГАН МА?! – закричала миссис Сан.

- Что он сделал в этот раз? – проревел снизу мистер Сан. – Тебе конец дома, слышишь? Конец!

- Все хорошо, - крикнула мама.

Мать Квентина ворвалась и потащила его к лестнице, как бидон с молоком, извиняясь все время передо мной. Она была сильнее, чем казалось из-за ее хрупкого вида.

Саны спешно поблагодарили маму и ушли, крича по пути на Квентина. Они захлопнули двери машины, и это заглушило вопли и удары по его голове. Я улыбнулась, слыша знакомые звуки, но только когда они уехали, я вспомнила, что мистер и миссис Сан не были настоящими.

Уловка Квентина похоже наделила их независимым разумом, чтобы они изображали родителей лучше. Если в их поведении и был огрех, так это в том, что они не винили меня в этой ситуации, в разращении их маленького императора, как сделали бы настоящие азиатские родители. Как и западные.

* * *

Мама стояла рядом со мной на пороге, смотрела на улицу.

- Давно так весело не было, - тихо сказала она. – Я боялась, что они будут смотреть на нас свысока. Но они милые. Некоторые хороши во всем. В удаче, характере. Во всем.

Она была такой радостной, что могла расплакаться. Я поняла, что она давно не говорила ни с кем, кроме меня. У нее не было семьи в Калифорнии, а ее взрослые связи были почти всегда с друзьями папы.

Я обвила рукой ее плечи, и мы прошли внутрь.

12

- Так ты уже похлопала его по попе? – спросила Юни на следующий день в библиотеке.

- Ну тебя! Можно поговорить о чем-то другом. Ты же выиграла? Теперь ты лучшая скрипачка штата?

- Это была только квалификация, - сказала моя лучшая подруга, обдумывая мои слова. – Но да, я всех там разгромила. И в качестве приза за победу я требую отчет о твоих делах.

- Между нами ничего нет. Ничего. И ты знаешь, как смешно мы с Квентином будем выглядеть как пара? Это как Борис и Наташа, гоняющиеся за мышью и белкой.

Юни широко улыбнулась.

- Так он кроха. Но это не значит, что он вкусный. Рейчел пыталась с ним встретиться. И Шарлотта, Нита, Хиеджон и другая Юджиния. Грэг и Филипп пытались подружиться. А Максин хотела с тобой драться из-за него. Она, кстати, не в себе.

- А ты?

Я не спрашивала ее серьезно, но она восприняла серьезно, вскинула руки.

- Сестринский код, - сказала она. – Я не полезу. Ты бы видела, как вы смотрели друг на друга в первый день. Я могу поклясться, что вы сияли как лампочки.

Юни встала, чтобы идти на следующий урок. Я должна была тут заниматься, а она по привычке опаздывала.

- Кстати, - шепнула она, - я говорила об Андрю. Это ты вспомнила Квентина.

Я сделала механический карандаш не острым и бросила в нее, она пошла к двери, смеясь.

Я любила ее, но была рада остаться одна. Мне нужно было учиться в тишине.

Борьба с домашкой успокаивала. Я подготовилась при этом думать о том, что видела недавно. Разбираясь с заданиями, я словно приходила в себя. Это отвлечение помогало мириться с безумием Квентина.

Я отодвинула тетрадь по химии, закончив, и вытащила книгу из сумки, не останавливаясь на перерыв. Эта была из моей книги. Легенда о Сане Вуконге.

Было безопаснее читать ее здесь, при свете дня, не дома. Я на всякий случай передвинулась за стол к нише у последнего ряда стеллажей. Библиотека могла и опустеть, но я хотела укрыться как можно сильнее.

Я смогла открыть книгу в этот раз. Там могло быть что-то, из-за чего моя жизнь разрушится...

* * *

Император Китая Тан, что удивительно для императора, осмотрелся однажды и решил, что все ужасно. Его руки были полны жадности, жажды наслаждений и греха. И ему нужно было, как он решил, отправить гонца на Запад, чтобы он принес святые статуи, которые вернут его народу чистый разум.

Он нашел для задания монаха с чистым сердцем по имени Сянзань. Он был умным, красивым мужчиной, талантливым в проповедях и искусстве. Он хотел выполнить грандиозное задание. К сожалению, он был слабым и безнадежно наивным.

Сянзаню требовался телохранитель. Тот, кто мог сражаться с бандитами и демонами-людоедами, которые ждали его в пути. Тот, кто мог в тяжком задании искупить грехи перед Небесами.

Поиск не был сложными. Идеальный кандидат лежал под камнем.

Бодхисаттва Гуаньинь дала указания. Она освободила Сан Вуконга из плена горы и приказала ему сопроводить Сянзаня в пути. Король обезьян отказался, заставив Гуаньинь опустить магический обруч на его голову, который сжался бы каждый раз, когда Сянзань произнес бы слова: «Ом Мани Падмэ Ом». Если Сан Вуконг не хотел страдать от жуткой боли, он будет слушаться нового хозяина.

Зверя, запугавшего богов Небес, было мало для сопровождения, и Сянзаню дали больше спутников. Обжору Жу Байцзе. Ша Вуцзиня, раскаивающегося демона песка. И принца драконов Западного моря, который принял облик коня для Сянзаня. Пять путников собрались и отправились...

- Твою мать! – завопила я. Я выронила книгу, словно она меня укусила.

- Как далеко ты зашла? – сказал Квентин.

Он прислонялся к ближайшему стеллажу так спокойно, словно был тут все время и выжидал момента.

В этот раз я опустила то, что он снова ходил за мной. Была проблема важнее.

В книге была иллюстрация группы, сделанная смелыми штрихами и яркими цветами. В центре был Сан Вуконг, одетый как нищий, сжимающий в одной руке Рюи цзиньгу бан и поводья в другой. Пугающего вида мужчина с головой свиньи и демон-монах с широко посаженными глазами несли за ним вещи. А на коне сидела... я.

Художник пытался придать Сянзаню нежные черты, так что изобразил почти девушку. По какому-то совпадению художник изобразил грубую карикатуру на шестнадцатилетнюю Юджинию Ло из Калифорнии.

* * *

- Думаешь, это я? – сказала я Квентину.

- Это точно была ты, – ответил он. – Мой дорогой друг. Мой напарник. Ты переродилась в другом облике, но я узнал бы тебя где угодно. Твоя духовная энергия не изменилась.

- Уверен? Может, за время у тебя спутались воспоминания.

- Царства вне Земли существуют в другом измерении времени, – сказал Квентин. – Год у людей – день у богов. Для меня разлука была не такой долгой. Месяцы, но не века.

- Просто... не знаю, – я подбирала слова. – Ты не думаешь ведь, что я поверю тебе сразу, что я – реинкарнация легендарного монаха из сказки?

- Что? – Квентин в смятении прищурился.

- Я сказала, что я не поверю, что я – Сянзань, потому что ты так говоришь.

Рот Квентина медленно открылся. Его лицо от смятения перешло к пониманию, ужасу, а потом он рассмеялся.

- Ха-ха-ха-ха! – взревел он. Он чуть не упал, держась за бока. – ХА-ХА-ХА!

- Что смешного?

- Ты, – сказал Квентин, смеясь. – Ты не Сянзань. Он был робким и мягким. Другом всего живого. Это на тебя похоже?

Нет. Но я и не пыталась найти тут логику.

- Сянзань был нежным, как хризантема, – Квентин не успокаивался. – Ты крепкая, переломила боевой топор сильного Чудесного бога как прутик. Сянзань вонил из-за раздавленного комара. Ты же убила больше демонов, чем католическая церковь.

Я начала злиться.

- Ладно, тогда кем я была? – если он думал, что я была свиньей, то ему конец.

- Ты – мое оружие, – сказал он. – Ты – Рюи цзиньгу бан.

Я ударила Квентина изо всех сил по лицу.

13

Признаю, я злюка. Я злилась из-за определенных вещей. Из-за некоторых тем злиться даже правильно.

Но я никогда еще не злилась так, как когда Квентин назвал меня Рюи цзиньгу баном.

Гнев поднимался к моему горлу, как лава в вулкане, но при этом раскалывалась голова. Гнев причинял мне боль. Слепил. Зрение подводило.

Лучше всего это можно было описать так, словно работу моей жизни облили бензином и подожгли. У меня еще не было такой работы, но так я себя чувствовала.

- Джини, - сказал Квентин за миллион миль от меня. Я едва его слышала. – Джини, - повторил он, постучав по моим запястьям. – Остынь немногого.

Он появился искаженным. Огни постепенно возвращались.

Я бросила его на стол. Мои руки обивали его шею. Я душила его так сильно, что чувствовала, как гнутся ногти.

- Прошу, хватит, - он кашлял. – Ты одна из немногих можешь мне навредить.

- Хорошо, - я сдавила сильнее.

Я не понимала, почему так себя вела. Я не должна была так злиться из-за того, что он назвал меня Рюи цзиньгу бан. Это должно быть забавно, как незнакомец подошел бы и сказал: «Привет, мой друг, ты знаешь, что ты – Фольксваген Жук?». Я переигрывала, но не понимала, из-за чего.

Квентин смог ослабить мою хватку на горле, и его лицо стало возвращаться к нормальному цвету.

- Мы можем поговорить об этом?

Он слез со стола и встал на ноги. Я отпустила его, потому что не хотела произносить свою речь над трупом. Он хотел поговорить? Конечно. Я собиралась осудить его и вбить ему в мозги, что я не могу быть перерождением Рюи цзиньгу бан.

- Я тебя ненавижу, - сказала я вместо этого.

Я уткнула палец в его грудь так сильно, как только позволяли суставы.

- Я тебя ненавижу, - повторила я. Только это, похоже, я и могла.

Он медленно поднял руки и попятился.

- Почему?

Я не давала ему так легко уйти.

- Потому что, - сказала я. – Мне не нужна причина. Людям не нужны причины, чтобы ненавидеть. А я – человек.

Я тыкала его пальцем, он пятился, пытаясь увернуться от ударов, похожих на лезвие копья.

- Я человек, - рычала я. – Я не Рюи цзиньгу бан. Я не палка, слышишь?

- Эм, Джини, - сказал Квентин, неловко опуская взгляд.

Я не заметила, что постоянно тыкала Квентина в грудь, не сходя с места, хотя он пятился по комнате.

Моя рука тянулась за ним. Моя рука была двадцать футов в длину.

* * *

В такой миг понимаешь, что до этого ты еще никогда не боялся. Так не было при встрече с Квентином, при встрече с демоном-королем смятения. То были пустяки.

- А-а-а-а! – завопила я. – Что ты со мной сделал?!

- Я ничего не делал! – завопил в ответ Квентин. – Убери, пока никто не увидел!

Я была слишком испугана, чтобы двигать удлиненной рукой, боясь, что она разобьется от странных пропорций.

- Она слишком большая! – я махала другой рукой. – Уменьши ее! Пусть станет прежней!

- Не могу! Ты сама это сделала!

- Я не знаю, как!

Из коридора доносились шаги. Я слышала голоса учителей. Они уже звучали недовольно, но они еще ничего не видели.

Квентин понял, что я могу только задыхаться. Он подбежал и схватил меня за талию. А потом он поднял окно за нами и выпрыгнул из него. Я ощущала, как моя рука очерчивает его траекторию, сгинаясь там, где не было суставов.

Я видела только безоблачное синее небо, Квентин поднимал меня по кирпичной стене здания. Я не понимала, что он держит меня на высоте двух этажей, что он поднимается по стене. Я переживала о другом, верьте или нет.

Подъем произошел за секунду. Квентин оказался на крыше и бесцеремонно бросил меня на бетон. Мы были скрыты от всех пока что.

Я зажмурилась, чтобы не видеть, как моя рука развевается, как лента на руле велосипеда.

- Я не могу так тут сидеть! – выла я. В голове всплывали картинки шакалов, отгрызающих себе конечность.

Квентин опустился на колени передо мной и опустил ладони на мои дрожащие плечи.

- Все будет хорошо, – сказал он, голос был тихим и успокаивающим. – Ты самая сильная на Земле после божеств. Ты можешь почти все. Поверь, ты точно можешь сделать руку нормальной.

Он крепко держал меня, словно пытался приготовить кого-то к тому, что сейчас будут выправлять вывих.

- Расслабься и дыши, – сказал он. – Все получится, если ты захочешь.

Я послушалась и сосредоточилась на спокойствии. На пустоте. Сосредоточилась на нем.

Я не чувствовала, как рука уменьшается. И я не хотела смотреть, как это происходит. Я просто... вспомнила, как должно быть. Я молчала, держалась почти десять минут, пока не ощутила свои ладони на спине Квентина.

- Вот так, – сказал он.

Я открыла глаза. Рука была нормальной. Я поняла, что мы обнимаемся.

Я уткнулась лицом в его грудь и высыпалась в его рубашку.

- Я человек, – пробормотала я.

- Я не говорил, что это не так.

Я подняла голову. Квентин смотрел на меня с улыбкой без хитростей. Он не был против моих соплей на его груди.

- Реинкарнация в облике человека – наивысшая цель духа, – сказал он. – Это почти так же хорошо, как просветление. Я горжусь тем, что ты это смогла.

Я не знала, почему, но осязаемый гнев испарился от его слов. Казалось, я злилась бы на него вечно, если бы он сказал иначе.

Я была немного рада. До этого творился ад, но теперь я не хотела ненавидеть Квентина до скончания времен.

- Джини Ло, ты точно человек, – сказал он. – Просто... все не так просто с тобой.

- Расскажи мне.

14

- Было ли что-то странное со мной в детстве? – спросила я у мамы за завтраком.

Пяtkи ее дешевых тапочек шаркнули по линолеуму нашей кухни, она поставила тарелку горячей каши передо мной. Только тогда она подумала над моим вопросом.

Я ждала, что она скажет: «Кроме того, что ты не мальчик? Кроме твоего размера?». Мне все время приходилось терпеть такие колкости, чтобы получить ответ.

Но сегодня было иначе, по непонятным причинам. Она обошла стол и села, хотя не подготовила еду себе.

- Нет, - сказала она.

Он подняла ноги на свой стул, как делали девочки. Я кричала на нее раньше из-за этого, боясь, что она навредит своей спине.

- Ты была идеальной, - твердо сказала она. – Было сложно тебя выносить, и я не знала, что ожидать, когда ты родилась. Но врачи сказали, что ты – самый здоровый ребенок из всех, кого они видели. Они показывали мне твои анализы. У тебя были идеальные результаты даже там.

- И не было ничего необычного? А совпадения? Полные луны? Солнечные затмения?

Она пожала плечами.

- Могло быть землетрясение, но я не заметила. Я смотрела только на тебя. После родов я была такой...

- Уставшей?

Она улыбнулась.

- Благодарной.

Я отвела взгляд. Лучше было не думать обо всех случаях за прошлые пару лет, когда мы даже так не могли поговорить, когда один рассказывает, а другой слушает. А теперь наверстать упущенное было сложно.

- Ешь, - она придвинула ко мне миску. – Остынет.

* * *

Повезло, что путь к площади Джонсон, где я впервые встретила Квентина, так запечатлелся в моей памяти. Я шла почти как лунатик, толком не поспав ночью. Я была слишком занята, читая ту книгу.

История о путешествии Сана Вуконга на запад была странной. Я углублялась все дальше в книгу и понимала лишь, что все в древнем Китае были гадами. Цирк Сянзаня постоянно слушался яогуая, желавшего съесть его.

Мало того, что плоть монаха была для демонов как филе миньон, почти каждый демон думал, что получит духовную силу Сянзаня, поглотив его тело. Они так хотели этого, что даже когда их раскусил Сан Вуконг, они рисковали выступить в бой, а не убежать.

Король обезьян смог перехитрить или одолеть большую часть этих врагов, но потом приятного не было. Если демона не убивали и не отправляли в ад немедленно, он часто возрождался духом-зверем на Небесах, получал магию и терроризировал этим людей на Земле. После победы Сана Вуконга появилось китайское божество и сказали: «Прости, но тот огр был моей золотой рыбкой. Я его забираю».

И забрал. И не упомянул, что огр съел всех детей фермера до того, как его одолел Сан Вуконг. Он не восстановил ущерб. Даже не шлепнул по руке за попытку съесть Сянзаня.

В отличие от обычных злых демонов, которых убивал Сан Вуконг, павшие духи зверей страдали так же, как дети богатых семей. Никак. Покровительство божества все спускало с рук. И никто не перечил им. А казалось бы, после пятнадцатого раза, когда питомец сорвался и устроил бардак у людей, они должны ответить за это.

И Сянзань. Ох. Он лишь рыдал все время. Лил слезы ручьями, когда нужно было перейти реку. Я надеялась, что он будет круто изгонять духов, быть святым и все такое, но

духи легко его связывали. И он жестоко использовал на Сане Вуконге его обруч, что сдавливал голову. Если Сан Вуконг нападал на демона в облике человека, Сянзань пытал его, а не доверял члену команды с золотыми глазами, видящими зло.

Может, я упускала глубокий посыл. Нужно было спросить у того, кто якобы был там.
* * *

Я нашла его на закрытом от окружающих кустами пространстве. Пахло срезанной травой и бензином. Было еще рано, я пришла до того, как сюда придут тренироваться.

Квентин опередил меня. Я поймала его взгляд, пока приближалась, он разглядывал мои ноги.

Я была удивлена, что он переживал.

- Перестань уже, - сказала я.

Он моргнул и покачал головой.

- Никак не привыкну к нынешней одежде людей.

- Это для йоги, - сказала я. – И это приемлемо на улице.

- Я тебе поверю.

Квентин, похоже, не шутил насчет отсутствия понимания одежды. Он все еще был в школьной форме, только рукава были закатаны для нашей «тренировки».

Ох. У него были такие предплечья. Я затрепетала от того, как двигались его мышцы.

Я моргнула и покачала головой.

- Ты сказал, что научишь меня, как не давать конечностям так растягиваться.

- Будет преступлением научить тебя только этому, - сказал он. – У тебя такие способности, что многие люди даже представить не могут. Садись.

Я опустилась, кривясь от росы на траве.

- Я не хочу супер силы, - сказала я. – Я хочу управление.

- И получишь это, поверь, - Квентин сел передо мной, гуру перед ученицей.

Выглядел он в этой роли неплохо. – Помнишь, как мы впервые увидели друг друга? – спросил он.

Я кивнула.

- Ты был где-то здесь.

- А ты была вот там, - он указал за мое плечо на дальний конец парка. – Ты была в трех сотнях футов от меня, Джини. Ты бросила сумку словно через американское футбольное поле.

- Невозможно. Я видела тебя рядом, это точно. И я не так сильна.

- Твое зрение вне пределов людей, - парировал он. – Твоя сила может состязаться с богами. И, как ты видела, дотянуться ты можешь до всего.

Я посмотрела на свои ладони и сжала пальцы. С Максин на той неделе я тоже нечаянно растянула себя?

- Закрой глаза, - сказал Квентин. Он закрыл свои и повел плечами.

- Мы медитируем?

- Да. Закрой глаза.

- Это шаг на пути в тысячу миль?

- Закрой глаза.

Я послушалась. А потом схитрила. Я приоткрыла глаз, чтобы видеть, как Квентин глубоко вдыхает и выдыхает. Он успокаивал разум. Так должна была работать техника.

Но он при этом был прекрасен.

Это была другая его сторона. Даже если он был королем обезьян, почти всегда он был ужасен. Но здесь я смотрела на мастера. Он источал спокойствие, стал неподвижным, казалось, Земля за ним жила и менялась, и время не замечалось.

- *Правда и чары, что все открывают*, - говорил ясным голосом Квентин:

- *Они приходят из пара, сущности и духа.*

Они хранятся в теле, их не раскрывают,

А на башне ртути луна сияет.

*Змей и черепаха вместе сплелись,
И жизнь наполнили золотые лотосы.
Переверни Пять стихий вверх ногами,
И ты станешь Буддой или бессмертным.*

* * *

Квентин открыл глаза и улыбнулся мне.

- Что это было? – спросила я.

- А?

- Это бред. Ты только что говорил чушь. При чем тут змеи и черепахи? Он уставился на меня с удивлением.

- Разве ты не испытала только что чары Пути небес и земли?

Я почесала голову.

- ...Наверное? Что-то вроде ощутила. Воздух стал чуть теплее и трепетал.

Квентин уткнулся лицом в ладони.

- Это были первые слова мудрости мастера Субодая, переданные мне, а тебе лишь стало тепло от них?

- Слушай, - сказала я. – Я плохо учусь с неясными указаниями. Разложи все по шагам, и я пойму, с чем нужно работать.

- Разложить?! Это по другому не выразить!

- А я так поняла бы быстрее! Так я все делаю! Я расставляю дела на посильные бруски, а потом разбиваю по кусочку. Ты сказал, что у меня способности выше, чем у смертных. Так где они?

Квентин вскочил на ноги, расхаживал и ругался. Я сидела, а он смотрел на меня, каждый раз восклицая. Он не верил мне.

Наконец, он бросил полотенце и сел, но не скрестил ноги, а развалился. И изображение гуру лопнуло, как мыльный пузырь.

- Ты можешь поспевать за мной, пока я исполняю Семьдесят два земных преобразования, - сказал он, глядя на небо.

- Звучит неубедительно.

- Сказала девочка, что не хочет суперсилы. Не понимаешь? Ты можешь разделяться на копии, как и я. Каждая такая же сильная, как оригинал, может действовать независимо.

Я подумала об этом. Было бы полезно, если бы меня было несколько. Одна копия в школу, другая в спортзал, еще одна – волонтер в городе. Так можно было многое успеть.

- Ладно, - я начала заинтересовываться. – Что еще?

- Ты можешь быть высокой, как гора. Можешь быть как Столп Небес. Я меняюсь, и ты меняешься.

Это интересовало меньше. Мне и нынешний рост не очень нравился. Ходить по району, как монстр из фантастики, не хотелось совсем.

- Что еще? – спросила я. – Что-то хорошее.

- Ты много весишь, - сказал Квентин.

- Что, прости?

- Ты невероятно тяжелая, - объяснил он. – Это делает тебя пугающим оружием.

Он не пытался задеть меня. Он думал, что просто описывает факт. Очевидно, так.

- Твой настоящий вес – семьдесят тысяч пятьсот американских пудов, - сказал он, не замечая, что мои щеки пылают. – Ты можешь ударить, как десятитонный грузовик, потому что примерно десять тонн и весишь. Твой вес ужасе... Ай!

Я проверила его слова. На его груди. Кулаком.

Проверяла, кто из нас крепче.

15

- Тебе нужно управлять эмоциями, - сказал Квентин. Он скривился, потирая место, куда я его ударила.

Мы попали в тупик раньше, чем ожидалось. Медитации явно не помогали. Мне они не удавались.

Все утро мы провели в парке, пытаясь расслабиться и сосредоточиться. Я не знала, почему у меня не получалось. Дисциплина должна быть моей сильной стороной. От поражений я злилась все сильнее, пока Квентин не настоял на перерыве в ближайшем магазине с чаем с пузырьками.

Я ненавидела такой чай. Я ворчала еще и из-за этого.

Я постукивала по стальному столику, за которым мы сидели. Ножки моего стула царапали бетон, отодвигаясь. Звучало так, словно я била металлическую птичку, и она вопила от боли.

- В очередь, - пробормотала я. – Люди звали меня вспыльчивой всю мою жизнь.

Квентин потягивал напиток.

- Я не хотел сказать, что с тобой что-то не так, просто тебе нужно достичь определенного уровня спокойствия, чтобы воспринимать мои уроки. А потом меня твои эмоции не волнуют.

- Не понимаю. Я думала, спокойствие нужно будет все время?

- Да, все время при обучении. Думай об этом так. У тебя же не было навыков игры в волейбол? И ты скромно слушала тренеров и старших. Иначе они не смогли бы обучить тебя. Но теперь у тебя есть определенный навык, и ничто не мешает тебе злиться на противника и играть на его недостатках. Это не лишает тебя навыков игры.

- Но я не так хороша. Дженн и тренер говорят, что я слишком полагаюсь на свой рост, а не технику.

- Но ты не расстраиваешься, - сказал Квентин. – Тебе есть куда расти. Как и есть куда развиваться, как Рюи цзиньгу бан.

Он покружили лед в чашке.

- Если хочешь другой пример, большинство врагов в моих путешествиях были зверями или демонами, которые тренировали тела и разум так же, как священники. Они следили за поведением, жили в простоте. Если они это могут, и ты сможешь.

- Злые существа тоже становятся сильнее от дисциплины? Им не запрещено?

Странная в Китае магия.

- Путь могут познать все, - сказал Квентин. – Если злодей будет тренироваться лучше тебя, то он будет сильнее, вот и все. Духовная сила не в милосердии. Она в справедливости. Это и делает ее опасной.

Я немножко приободрилась от этих его слов. Если бы изучать способности могли только те, кто с добрым сердцем и чистой душой, я пропала бы. Эта система больше напоминала повышение на работе.

- Посмотри на меня, - сказал Квентин. – Я достиг духовного мастерства и бессмертия. А потом устроил войну на Небесах.

- Что практически сделало из тебя китайского дьявола.

Он допил свой напиток.

- Две стороны истории.

Я смотрела на него. Квентин не был похож на легендарный оригинал. За время, что я его знала, он напоминал поведением подростка. Хоть и задиристого.

- Если ты не отсюда, то как так быстро влился? Ладно одежда, ты быстро ухватил современную культуру. Ты даже заказал маленький чай без подсказки.

- Мне нужно лишь уловить крупицу, чтобы понять целое, - сказал он. – Я просто смотрел на твоих одноклассников, пока не понял, как себя вести. Так и с домашкой. Все просто, не знаю, почему ты так много времени тратишь на учебу.

Вот зараза.

- Так ты попал в мою школу? Ослепил их своими оценками тестов?

- Нет, безобидное заклинание. Все взрослые думают, что я там, но в записях нет Квентина Сана Вуконга.

- Так куда ты уходишь после школы? Когда не ходишь за мной?

Он улыбнулся.

- Я общаюсь с другими людьми. Изучаю местность. Не все же на тебе сошлось.

- Ох, ладно. Это ты рассказывал, что я твой дорогой напарник. Если Рюи цзиньгу бан был тебе так важен, как ты его потерял?

Он сделал вид, что не слышит. Я не собиралась ему это спускать.

- Чтобы переродиться, нужно умереть, - сказала я. – Что это было? Демон сломал?

Ты пытался разбить волшебный Орех невидимости?

- Я не хочу говорить об этом!

Я собиралась сказать ему, что, раз он заявлял, что я была его напарником в убийстве демонов в прошлом, то я имею право знать, как наша связь разорвалась. Но мои слова заглушили кашель.

Я развернулась на стуле.

- Простите, - сказала я мужчине, курящему сигарету за мной. – В магазине нельзя так делать.

Он молчал. И выдохнул еще облако дыма.

Стул Квентина заскрипел, он встал.

- Леди просит вас прекратить это делать.

Фу. Не нужно было усложнять. Но мужчина тоже встал.

Ох уж соревнования мужчин. Ладно. Я тоже встала

«Вот и козырь. Я тут выше всех».

Мужчина развернулся и посмотрел на меня. Я чуть не отскочила в стол.

- Что-то не так с моим лицом? – сказал он с улыбкой.

Он выглядел как рабочий средних лет, судя по синему джинсовому костюму. Таких в городах было много, они сносили дома и строили новые, расширяя улицы.

Но так было ниже шеи. Его лицо было хорошей маской для Хэллоуина. Глаза окружали черные круги, длинное рыло, волосы на лице окружали голову гривой. Большой кот саванны.

Лев на задних ногах выдохнул больше дыма, и его лицо стало напоминать человека. Его внешность была как в сломанном телевизоре, который не мог остановиться на одном канале.

Квентин не видел то, что видела я, иначе он бы тут же стал разъяренным. Но он понял, что что-то не так.

- Джини, - сказал он с подозрением в голосе. – Он выглядит обычным для тебя?

- Видимо, нет, - ответил мужчина за меня. – Ведь я демон.

16

- Итак, - сказал мужчина Квентину бодрым тоном. – Как ты?

Я хотела ударить себя за глупость. Мы с Квентином все утро обсуждали, кем из Людей Икс я хотела бы стать, а важно было то, что мы убили монстра три дня назад. Стоило спросить его насчет демона-короля смятения.

Потому что случай явно был не единичным.

Судя по всему, Квентин тоже был не рад. Он хмурился, словно был на вечеринке, где никого не знал.

- Что-то не так с твоими глазами? – спросил мужчина. Он указал на себя. – Хуаньсицзинь? Нет?

Квентин узнал имя.

- Рыжий лев, - сказал он. – Я не узнал тебя без твоих грязных братьев.

- Это грубо. Особенно, когда они здесь.

Еще шестеро мужчин вышли из-за угла в поддержку первого. У них были лица людей, но они были одеты так же, как курильщик, до последнего стежка. Кто-то поленился выбирать одежду для каждого по отдельности.

Они встали полукругом, прижав нас к зданию. Я всегда думала, что сцены с бандами преступников, нападающими на героя в фильмах про боевые искусства, выглядели глупо. Но в реальности для героя оказаться в меньшинстве? Это ужасало.

Квентин напрягся на миг. Его мышцы простирали сильнее для боя. Мой желудок сжался от перспективы кровопролития и жестокости, как при прошлой стычке.

- О, ладно тебе, - сказал лидер банды. – Ты не можешь вести себя хорошо?

Парочка прошла с коляской мимо нас. Людей на улице становилось больше. Нас заметят, если мы продолжим снаружи.

Мужчина отбросил окурок и поманил внутрь чайного магазина.

- Поговорим. И девушка. Я не хочу быть грубым при твоей гостью.

Может, показывая, что все хорошо, он вошел первым. Его братья последовали за ним.

- Когда ты сказал, что ощутил демонов в моем городе, ты говорил и о них? – я зашипела на Квентина.

- Нет! Эти идиоты должны быть мертвы!

- По твоим словам, многие должны быть мертвы, но мы с ними сталкиваемся!

Только один член банды остался снаружи. Это был наш последний шанс уйти. Дела демонов, мертвых или нет, меня не касались.

Словно зная, о чем я думала, Квентин похлопал ладонью меня по спине.

- Останься, - сказал он.

- Потому что так безопаснее?

- Потому что мне может потребоваться твоя помощь, если будет плохо.

Он звучал ужасно серьезно. Я понимала, что у него не было преимущества. Но как я могла сравнять шансы?

Последний мужчина придержал дверь и взмахнул рукой, приглашая нас.

Идти туда за Квентином было не так страшно. Мои инстинкты подводили меня.

* * *

В магазине был только один человек.

- Чем-нибудь могу помочь? – спросила студентка с пирсингом из-за стойки.

- Спи, - сказал ей Квентин.

Да, Квентин говорил об этом, но я не верила, что он мог очаровывать людей приказом. Пока не увидела. Глаза девушки закрылись, она опустилась на пол за холодильником мороженого.

- Скрыть, - сказал Рыжий лев, указав на переднюю часть магазина.

Стеклянные окна и двери стали дымчато-янтарными. Люди ходили снаружи, но были лишь тенями. Никто не пытался войти в магазин.

Шестеро мужчин, что пришли раньше, сидели за большим столом в дальнем конце. Они следили, как внимательные ученики, и было ясно, что их лидер будет говорить. Рыжий лев оставался в стороне со мной и Квентином.

- Пойдем по порядку, - сказал он. – Извинись, что обозвал моих братьев. Мы только выбрались из ада, нашли тебя, чтобы все исправить, а ты нас оскорбляешь? Ты не изменился.

- Воры, как ты, это грязь, и ты должен гнить в яме! – рявкнул Квентин. – Нефритовый император установил врачающуюся дверь?

- Хмм, думаю, можно рассказать, как мы выбрались, - сказал Рыжий лев, постукивая пальцем по нижней губе. – Но первое правило в тюрьме: «не ябедничать».

Квентин был готов все из него выбить. Я махнула ему успокоиться. Ситуация была опасной.

- Он обижается, потому что мы в его стиле вырвались из Дийю, - сказал мне Рыжий лев, кивнув на Квентина. – Это он отправил нас туда, потому он и недоволен.

Если демон собирался говорить со мной, как друг-заговорщик, то я могла подыграть.

- Ну, - нервно сказала я. – Ты показал, что он глупый.

Квентин смотрел на меня, будто я снесла яйцо, но Рыжий лев сиял.

- Удивительно, что ты сам смог сбежать из ада, - сказала я, помня, как радовался от похвалы демон-король смятения. – Тайна делает все загадочнее. Это интригует. Восхищает.

Демон указал на меня руками.

- Видишь? – сказал он радостно Квентину. – Кто-то понимает. Ты такое уже сделал. Так что теперь мы равны.

- Да! – сказала я раньше, чем Квентин возразил из-за сравнения с демонами. – Но теперь вы помирились, так что вас пора. Домой или куда вам нужно. Наверное, ваш дом далеко отсюда.

«Уходите из царства смертных!» - хотела кричать я. Звучало так, словно я в шоу прогоняла невидимого полтергейста на чердаке.

Плотный и осозаемый демон передо мной рассмеялся.

- Нет уж, - сказал Рыжий лев. – Первым делом по списку мы встретились с прошлым. Мы хотим добиться и других целей, а для этого нам нужно поселиться на Земле.

Черт. Вот вам и быстрые разборки.

- И какие у вас цели? – я ощущала себя репортером, берущим интервью у своей любимой командой. – Может, вы достигнете их и в другом месте.

- Э, немного того, немного этого, - сказал Рыжий лев. – Мы хотим стать сильнее. Ты можешь не верить, но для яогуая развитие себя – самая большая цель. Полное управление телом и разумом близко к просвещению. Все демоны хотят достичь Пути.

Он подмигнул.

- И сила при этом не так и плоха.

Я ответила кивком. Квентин говорил, что многие противники развивали себя, насколько было возможно. Судя по книге о путешествиях Сан Вуконга, демоны нападали на компанию, потому что хотели плоть Сянзаня для духовного развития.

- Земля – идеальное естественное убежище для раскрытия внутренних сил, - сказал Рыжий лев. – В ад так не сделаешь, многое отвлекает. Мы снова живы, мы с братьями собираемся развивать себя и продолжим с того, на чем остановились во времена Сянзаня.

Квентину не понравилось имя его старого хозяина, произнесенное демоном.

- Вы собираетесь хитрить, получать силу, поглощая нужных людей!

- Что-о-о? Не-е-ет, - дразнил Рыжий лев. – Это не наш план. Может, это захотят сделать другие яогуаи, попав сюда, но не мы.

* * *

Дно провалилось от этого разговора. Все и начиналось мрачно, но теперь все было ужасно.

- Другие ягуаи? – медленно сказал Квентин. – Какие? Демон-король смятения?

- Слабак? Думаю, он тоже неподалеку, но я о том, что другие ягуаи идут на Землю, – сказал Рыжий лев, будто это всем было известно. – Я про твоих старых друзей из путешествия.

Выражение лица Квентина говорило, что уже можно бояться. Но я уже боялась. И неприятное ощущение в желудке, появившееся с начала этой встречи, стало размером с айсберг.

- Ой, – сказал Рыжий лев. – Я думал, ты знал. Среди них есть настоящие злодеи. Я бы не хотел, чтобы им попался человек на пути. Будет кровавая резня? – демон рассмеялся.

- Квентин? – я не знала, что делать.

Он не ответил. Он затерялся в мыслях, двигал беззвучно губами из-за множества возможных вариантов будущего, все из них казались плохими.

- Вот о чем я, – сказал мне Рыжий лев. – Смотри на лицо обезьяны! Так что я еще неплох. Многие другие демоны сначала едят тех, кто на пути, а потом думают. У меня другая стратегия, – продолжил он, явно надеясь на вопрос.

Я попалась на крючок.

- Какая?

Рыжий рев улыбнулся.

- Я хочу завладеть Рюи цзиньгу бан.

* * *

Он подал быстрый сигнал, и шестеро мужчин бросились на Квентина.

- Барьер, – Рыжий лев раскинул руки.

Магазин разделило пополам. Не физически. Но я ощутила, как стена отделила меня и Рыжего льва от Квентина и остальных. Я еще могла их видеть, но звуки их столкновения были приглушенны.

- Оковы, – добавил Рыжий лев.

Мои ноги и руки прижались друг к другу. Я стояла так прямо, что было больно, словно новичок, попавший под внимание сержанта. Я не могла пошевелиться.

- Джини! – закричал Квентин. Другие мужчины не бились с ним, а только удерживали. Троє – руками, а другие стояли позади и повторяли приказ сковывающего заклинания, чтобы он не двигался.

В шестером у них получалось.

Невидимые путы вокруг меня сжались, и я закричала от боли.

- Не драматизируй, – сказал Рыжий лев. – Я знаю, кто ты. Этого мало, чтобы навредить тебе.

Он склонился ближе.

- Я не выслеживал ауру обезьяны. Я следовал за твоей. И вражда между мной Саном Вуконгом началась, потому что я попытался забрать Рюи цзиньгу бан. Как думаешь, почему он меня так ненавидит?

Я напряглась в путах, надеясь найти возможность дышать.

- Я думала, потому что ты... напыщенный кусок мусора.

Рыжий лев рассмеялся.

- Это ты зря. Этот напыщенный кусок мусора будет твоим новым хозяином. Тот, кто управляет посохом короля обезьян, обладает силой, что может захватить Небеса. Как только я пойму, как лишить тебя человеческого облика, боги будут целовать мне ноги.

Внимание демона отвлеклось от меня на того, о ком я забыла.

- Знаешь, что? – сказал Рыжий лев. Он прошел за стойку и склонился. – Мне нужно многое отпраздновать, так что можно немного отойти от диеты.

Он вернулся с девушкой, работавшей за стойкой. Она безвольно свисала в его руках. Ее косынка упала, и пряди рыжих волос закрыли лицо.

Я выдохнула остатки воздуха.

- Но ты сказал, что не ел...

- Я соврал. Я лев, дурочка. Думала, я ем фрукты?

Рыжий лев протанцевал с телом девушки к центру комнаты, покачивая бедрами под музыку, играющую из-за барьера по радио. Он склонил ее ко мне, ее голова откинулась назад, зрачки ничего не видели.

- Ах, - сказал он, - у нее удивительно много духовной энергии. Она отлично подходит. Талантливая художница? Похоже на то.

Он понюхал ее открытую шею.

- Прекрасный запах. В стиле Сянзаня.

Я боролась, отчаянно надеясь, что смогу вырваться.

«Давай же! - кричала я себе мысленно, жалея, что не отнеслась серьезно к словам Квентина о силах. – Сила, магия, включайся! ПРОШУ!».

Демон схватил девушку за плечи. Он раскрыл пасть, показывая розовое горло и острые зубы. Его рот раздувался, напоминая миногу, а не кота. Он отвел ее голову, чтобы укусить так, словно собирался за один раз съесть половину ее черепа. Он шевелил губами, как нетерпеливый ребенок у прилавка со жвачкой.

* * *

- Да гэ! – кричал один из мужчин. – Обезьяна!

Квентин вырвался. Он бросился в невидимую стену между нами. В магазине раздался хлопок, когда его плечо врезалось в барьер, как хоккеист в стенку.

Барьер держался, но Рыжий лев пошатнулся. Я ощутила, как путы на мне ослабли. Демон быстро убрал челюсти от головы девушки с неуверенностью, какая бывает, когда посреди ужина звонит чей-то телефон. Он бросил ее на ближайший стул, где она обмякла, но была целой. Я двигала локтями изо всех сил и ощутила, как магия поддается.

- Идиоты! – завопил он, слова были искажены, потому что рот еще не вернулся в прежнюю форму. – Я просил всего одного!

Он занял стойку и поднял руки, словно собирался наложить заклинание еще раз, отогнать Квентина. Но ему следовало переживать не из-за короля обезьян.

А из-за меня.

Я пыталась заниматься гимнастикой в детстве. Тогда я еще могла поместиться между брусьями, так что это было очень давно.

Тренер говорила нам, что, когда не привык к внезапному движению, как кувыркание колесом или сальто, можно потерять на пару секунд зрение в процессе. Глаза не заметят движение без практики, так что можно смотреть на свои конечности и не видеть их.

Это происходило со мной. Я не видела четко, что вокруг.

Но я что-то делала.

А потом я оказалась запыхавшейся. Я тяжело дышала и потела в центре комнаты, и никого не было вокруг.

Те, кто сражался с Квентином, усеивали углы кафе, смятые и отброшенные, как салфетки. Они не были отключены. Они были изогнуты так, что даже не шевелились.

Останки стула лежали у моих ног, в волосах запутались щепки. Мне казалось, что кто-то ударил меня стулом по голове, но я ничего не ощущала. Ни шишк, ни ушиба.

Из-за одинаковой одежды демонов я не сразу заметила Рыжего льва. Я искала того, кто пострадал сильнее всех. Вот он.

Лидер демонов был лицом в стене так, что погрузился, как гвоздь. Это выглядело бы смешно, как из мультика, если бы не кровь. Я смотрела, как она растекается по полу, не зная, когда я буду паниковать, когда мне станет плохо или радостно.

Я услышала свист.

- Ого, - сказал Квентин. – Запомни не выводить тебя.

- Я это сделала? Не ты?

- Не я. Я только отошел с пути. Боялся, что ты не различишь, кто враг.

Повисла неловкая тишина. Наверное, я должна была отрицать, что я не могла так сделать, что я не так сильна, не так жестока.

Но стояла тишина.

Ах, черт. Я забыла о девушке из магазина. Я подбежала и опустила ее на пол. Она дышала медленно и глубоко, и я замерла, но уловила ее дыхание.

- Ты спасла ей жизнь, - сказал Квентин. – Я не успевал вовремя. Она умерла бы, если бы не ты.

Опасность была так близко, по ее лбу текла капля крови, где клык Рыжего льва задел ее кожу. Я вытерла ее рукавом, материнский инстинкт охватил меня на миг, хотя я была младше ее.

- Я думала по книге твоих историй, что поглощение духовной силы похоже на ритуал или вампиризм энергии, - сказала я.

- Нет. Кусаешь и жуешь.

Стук по стеклу отвлек меня. Я посмотрела на окна и поняла, что мутный щит Рыжего льва начал рассеиваться. Снаружи были люди, некоторые явно хотели войти.

О боже.

Что я делала? Я магазине были тела. Мертвые, возможно. Мы не могли так попасться. Ой-ой-ой.

Я подбежала к двери и заперла ее, пока никто не вошел, но вуаль пропала, и нас было видно снаружи.

- Квентин! – закричала я. – Что нам с этим делать?

- С чем?

Я помахала руками.

- С этим!

- О! – сказал он. – Точно. Ого. Это плохо для тебя, да? Такое сегодня с людьми не происходит. Хмм.

Он расхаживал, словно у нас было все время мира для его размышлений. Я хотела кричать.

- Ты не можешь спрятать их магией? – взмолилась я.

- Я мог бы, но люди могут пройти здесь и, не знаю, споткнуться о невидимые тела и заметить. Было бы проще, если бы ты убила их.

- Что?!

- Яогуаи улетают в ад, когда умирают. Эти еще живы, даже Рыжий лев. Хочешь я... - он щелкнул зубами и покрутил руками.

- Нет! – одно дело сражение, но добивать поверженного врага я не могла позволить.

Квентин закатил глаза, словно я была глупой.

- Тогда нужно, чтобы их убрал член небесного пантеона, - сказал он. – Но Рыжий лев и его братья не были связаны с богами. Никто не захочет платить. Кроме, может...

- Без может! Найди помощь, или мы будем искать просвещение в тюрьме!

Он сморщил нос. Он не хотел звать на помощь, ведь будет от этого в долгую. Он сел на пол и поджал ноги под себя.

- Что ты делаешь?

- Молюсь, - он глубоко вдохнул, казалось, это длилось вечность, и опустил голову.

Гул, как перед бурей, донесся из его горла. Стало слышно буквы. Он читал мантру, не как монах, а как хор монахов в каменном аббатстве, удваивающем их голоса. В воздухе покалывало напряжение.

- *На мо гуань си инь пу са*, - затянул Квентин. – *Намогуаньсииньпусанамогуаньсииньпуса. Намогуаньсииньпуса.*

Я могла поклясться, что земля задрожала под нашими ногами. Квентин выл все громче, пока не стало казаться, что стекло в магазине треснет.

- *На мо гуань си инь пу са*, - продолжал Квентин. – Приветствуя самого сострадательного и милосердного Бодхисаттву.

Вспышка света из окна напугала меня. Квентин, похоже, ожидал это. Он встал, открыл дверь и указал мне выйти с ним.

Я так переживала, что увижу, что прикрыла глаза. Но на улице было не так страшно. Солнце, люди, машины.

Но все застыло во времени.

Пешеходы замерли, не закончив шаг. Говорившие остались с открытыми ртами. Женщина смотрела в зеркало, чтобы повернуть на машине. Вся площадь, сколько было видно, стала снежным шаром без снежинок.

Звука не было. Я щелкнула пальцами, чтобы проверить уши. Они работали.

- Ты это сделал? – спросила я у Квентина.

Он покачал головой.

- Я не так силен.

Я старалась ничего не трогать. Я прочитала достаточно фантастики, чтобы опасаться правил времени, используемых здесь. Я могла бы смешно расставить тела или трогать их без катастрофы, но не рискнула.

Квентин вел меня к единственной подвижной фигуре, стоявшей на улице. Я должна была заметить ее раньше. Она была самой красивой женщиной из всех, что я видела в жизни.

Она была высокой, как я. И она несла свой рост с грацией и уверенностью, и мне стало стыдно разделять с ней эту черту.

Ее изящное лицо должны были рисовать и выставлять в музеях, чтобы все люди видели ее. Она улыбнулась Квентину, потом мне.

- Джини Ло, - сказал Квентин. – Это Бодхисаттва Гуаньинь, богиня милосердия, Та, что слышит крики мира. Помогала Сянзаню. Мы дружим уже давно.

- Привет! – Гуаньинь крепко обняла меня.

Ах. Я думала, что воплощение доброты и сострадания придет на Землю в просторном одеянии и в короне камней. Не в джинсах и с короткой стрижкой.

- Рада знакомству, - сказала я, подбородок вонзился в ее плечо. – А кто там?

Двигался еще один человек. Он был одет как нечто среднее между агентом секретной службы и моделью с обложки. Он был красивым, как и Гуаньинь, его лицо было с острыми чертами. Но от него исходило холодное презрение, он точно не стал бы обниматься. Квентин напрягся при виде него.

- Эрлан Шень, - прошипел он яростнее, чем не демона-короля смятения. – Что он тут забыл?

Эрлан Шень снял темные очки и оглядел округу властным немигающим взглядом.

- Сопровождаю леди Гуаньинь, - сказал он, окинув Квентина взглядом. – Ты не хочешь меня представить, Хранитель лошадей?

Это явно было оскорблением, потому что Квентин выглядел так, словно хотел познакомить Эрлан Шеня с его кулаком. Я знала, что только этот бог был лучше Саны Вуконга в бою. Видимо, вражда их была давней.

- Конечно, нет, - Эрлан Шень ухмыльнулся, задирая Квентина. Он повернулся ко мне и чуть поклонился.

- Вы... племянник Нефритового императора? – спросила я.

- Среди прочего. Я предпочитаю быть известным за создание потоков и оживление полей.

- Он знатно копает овраги, - сказал Квентин.

- Веди себя хорошо, - сказала Гуаньинь. – Я услышала, что вам нужна помощь.

- Да! – сказала я. – Нужна. Нужно быстро избавиться от демонов.

Эрлан Шень повел тебя как телохранитель, шагнул вперед и полез под пиджак, но Гуаньинь остановила его.

- Где они? – спросила она.

- В магазине. Нужно убрать их, или у меня будут проблемы. Большие.

- Хорошо, - Гуаньинь помахала пальцами в ту сторону. – Готово. Фокус-покус.

- Что? – сказала я. – Вот так?

Она улыбнулась.

- Иногда вот так.

Дверь магазина открылась, и вышли львы. Не люди в масках льва, какими они казались мне до этого. Настоящие львы на четырех лапах. Я опешила, пока понимала, что это не были домашние коты-переростки или другие подходящие звери. Нет, семеро львов хромали, выходя на улицу.

Они шли среди леса застывших людей к Гуаньинь, отодвинув меня. Раненые звери окружили ее, нюхали вытянутые руки. Она выглядела как принцесса Диснея, подружившаяся с местными животными, укротив даже самых свирепых зверей.

Один из них выглядел хуже других. Наверное, это был Рыжий лев. Он скрипился, когда я посмотрела на него, и попытался отойти за Гуаньинь.

Было сложно не стыдиться, когда они были в этом облике. Я не обижала зверей.

«Он чуть не убил человека, - напомнила я себе. – Пусть радуется, что не стал ковром».

Гуаньинь с тревогой отступила на шаг. Прайд львов затрепетал. Не как от холода, а словно они не знали, хотели существовать или нет. Со вспышкой света, как от камеры, они пропали.

Я смотрела на место, где они были, пытаясь понять, что происходило последние десять минут.

- Сложно поверить в увиденное, - сказала я. – Львы, люди на улице, все это.

- Не сомневайся в способностях леди Гуаньинь, - сказал Эрлан Шень. – Она усмирила ад, отдав свою хорошую карму. От нее исходило столько добра, что Янлуо, король смерти, молил ее уйти, пока ее аура не потушила огни страдания и не позволила сбежать виновным демонам.

- Я... вам верю? – сказала я.

Гуаньинь повернулась ко мне.

- Все. Я убрала их в одно из божественных святилищ, где они искупят свои преступления. Это не так жестоко, как в аду, но Рыжий лев больше не будет проблемой. И о бедняжке я позаботилась. Она ничего не вспомнит.

- Спасибо, - сказала я. – Я могу что-нибудь сделать? Зажечь амулет? Посоветовать ресторан?

- Можешь порадовать меня своим обществом ненадолго, - сказала Гуаньинь. – Нам нужно поговорить.

Она подняла руку, словно для чар.

- Сделаем это в уединенном месте. У тебя дома, например?

Я вздрогнула.

- Вы же не перенесете нас туда?

Гуаньинь улыбнулась. Она покрутила пальцем, и улица ожила. Люди продолжили свои дела, не зная, что случилось.

- В такой хороший день можно пройтись.

Я никогда еще не наливалась чай божеству. А их было двое в моем доме. Мама пропускала самых важных гостей в жизни.

На кухне творилось нечто неописуемое. Гуаньинь и Эрлан Шень не смогли пройти в двери. Они были крупнее. И выглядели лучше всех живых. Они терпеливо ждали, пока я играла в хозяйственную, и этот момент был из тех, когда знаменитости показывают, что и они люди, на камеру.

Квентин разрушал идиллию, отказавшись сидеть за одним столом с Эрлан Шенем. Он расхаживал в стороне.

Я принесла поднос и налила всем чаю. Я была рада, что у нас жасмин, а не оолонг. Я не хотела, чтобы Гуаньинь подумала, что я подлизываюсь, подавая ей чай, названный в ее честь.

Она сделала вежливый глоток и отставила чашку.

- Так это ты, - тепло улыбнулась Гуаньинь. – Я бы не догадалась. Ты немного похожа на Сянзаня.

Я знала, что видела его рисунок, но от сравнения с парнем я немного нахмурилась.

- Сянзань был красивее Четырех великих красавиц, - сказала Гуаньинь, ощущив мой дискомфорт. – Это комплимент.

- Спасибо? Вы знаете, кто я?

- Мы знаем, что ты – Рюи цзиньгу бан, - сказал Эрлан Шень, разглядывая меня как вазу, где не хотел найти трещины. – Любое духовное существо рядом с твоей аурой узнает. Мы с леди Гуаньинь видели твой истинный облик много раз.

Было жутко слышать от них такое. Словно на встрече с тетей и дядей, которые помнили тебя в подгузниках.

- Так вы божества?

- Да, - сказала Гуаньинь. – Мы – члены небесного пантеона бессмертных духов, где правит Нефритовый император.

Ла-а-а-адно.

- И вы с... Небес?

Она кивнула.

- Это не такое измерение, как то, в котором Земля, если так проще.

Не помогло. Хотелось спорить.

«А наука! – хотелось кричать. – А магниты!».

- Знаю, ты растеряна, - продолжила Гуаньинь. – Но не нужно. Земля остается Землей. Твоя вселенная – все еще твоя вселенная. Просто порой она пересекается с другими духовными измерениями. Как сегодня, например.

Я не знала, от какого объяснения у меня не кружилась бы голова, и я решила не перебивать. Боги с Небес. Есть.

- Чтобы хранить порядок, мы во многом правим в царстве смертных, - сказал Эрлан Шень, вмешиваясь на случай, если я не так поняла баланс сил. – Как с этими яогуями.

Квентин ударил по стене кухни.

- Да! – он уже не мог держаться. – Мы можем поговорить об этом? Почему демоны, которых я казнил давным-давно, вдруг появились тут?

Меня беспокоила проблема шире, чем то, кого Квентин убил или не убил в прошлом.

- Почему вообще по моему городу ходят демоны? – спросила я, перебивая его. – Это же не эпоха легенд!

- И почему Рыжий лев сказал, что придут и другие?! – заорал Квентин, заглушая меня.

Эрлан Шень стойко выдержал наше возмущение. Он сделал глоток чая, опустил чашку и сказал:

- Ответ на все ваши вопросы в том, что произошел побег, - заявил он.

Квентин не верил своим ушам.

- Побег? Из Дийю?

- Да. Часть яогуаев сбежала из долины ада, и мы полагаем, что они отправились на Землю или уже прибыли.

Квентин молчал, что было чудом в такой катастрофе. Он потер лицо.

- Ты бы знал об этом, если бы не убежал на Землю, желая драки, при первом же знаке присутствия демона, - сказала мягко Гуаньинь.

- Погодите, - сказала я. – Это не объясняет, почему сбежавшие демоны пришли в мой город. Здесь ничего особенного.

- Здесь есть особенное, - сказал Эрлан Шень. – Ты.

Теперь я замолчала. Эрлан Шень понял, что нужно объяснить. Он снял с чайника крышку и придинул его в центр стола. Видимо, потребуются наглядные примеры.

- Представь, что чайные листья – яогуаи, - сказал он.

- Ладно, - сказала я. Я выбрала стеклянный чайник, так что было видно, как чаинки лежат на широком круглом дне.

Эрлан Шень вытянул указательный палец.

- А это ты. Рюи цзиньгу бан, бывшая ось Млечного пути.

Он опустил палец в сосуд. Бледно-зеленая жидкость закружила маленьким водоворотом. Чайные листья уносило потоком, они поднимались и опадали, двигались все быстрее, пока Эрлан Шень не остановил воду. Все успокоилось, и чаинки осели на дно под точкой, куда он указывал.

Он убрал палец и стряхнул жидкость.

- Все создания из других миров имеют свою духовную гравитацию, - сказал он. – Поэтому они собираются в одном районе, а не разлетаются по уголкам Земли. Их тянет к сверхъестественному, как луну к планете. Ты притягиваешь их сюда.

Я посмотрела на Квентина. Он – на меня.

- Технически, пребывание здесь и короля обезьян все ухудшает, - сказал Эрлан Шень.

– Не судьба сводит тебя со старыми врагами. Сан Вуконг и Рюи цзиньгу бан сродни черной дыре. Любой яогуая, прибывшего на Землю, притянет к тебе, без исключения. Вопрос лишь, как близко и быстро.

- Ого, - сказала я. – То есть орда демонов скоро появится на моем пороге?

- Если бы, - сказал Эрлан Шень, не замечая, как равнодушно это звучит. – Так их было бы проще выследить. Они могут появиться где угодно в паре сотен миль от тебя.

Это было не лучше. Точнее, лучше, но не успокаивало.

- Скажите, что вы что-нибудь сделаете с этим, - сказала я. – Нельзя демонам из ада ходить свободно по улицам.

- Небеса собираются разобраться с ситуацией, - Эрлан Шень потянулся на стуле с грацией пантеры, показывая, что под костюмом он был сложен как воин. – Мой дядя Нефритовый император решил, что пара воинов, готовых к бою, сможет разобраться с беглыми яогуаями.

- Ладно, - я выдохнула. – Я рада, что вы с Гуаньинь это сделаете.

Божество вернулся в нормальную позу и посмотрел на меня.

- Я говорил не о нас.

Я не понимала. Неподалеку был кто-то еще, о ком я не знала?

Квентин кашлянул и ударил спинку моего стула.

Ох.

О-о-ох.

Ох, бл...

19

Не думаю, что меня можно винить за то, что я медленно соображала. Я не собиралась записываться в охотники на демонов.

- Ого, - сказала я. – Ого-го. Это плохая идея. Очень плохая.

- Хотелось бы сказать, что мы можем справиться сами, - сказала Гуаньинь. – Но, к добру или худу, Нефритовый император придерживается философии вэй.

- Невмешательство? – перевела я слова.

- Да. Есть мнение, что лучше ничего не делать, что это естественное поведение. Что все развернется, как нужно, пока не вмешиваешься. Потому он приказал пантеону держаться в стороне, чтобы Сан Вуконг и Рюи цзиньгу бан разобрались с проблемой. Вы не божества, так что не представляете Небеса.

Я взглянула на Квентина. Его лицо выражало: «А я тебе говорил». Потому он не хотел звать божеств на помощь. Они оказали нам услугу, и плата отлетела в нас снежным шаром.

- Путь Небес будет действовать на Земле через посредников, - сказал Эрлан Шень. – Так было веками, от первых царей до Сянзаня и до этого дня.

- Но я не тот посредник, что вам нужен! – сказала я. – Я ничего не знаю о монстрах и магии. Вам нужен волшебник с клеткой гремлинов. Или мастер вушу, которого учили всю жизнь для такого.

- Разве ты не разбросала яогуаев по полу сегодня? – спросил Эрлан Шень.

- Я не... я не могу по приказу.

- Тогда нужно научиться. И быстро.

- А если я откажусь?

- Думаю, ты не понимаешь, - сказал он. – У тебя нет выбора.

- Как это? Сянзань сам выбирал, отправляясь ли в путь. Божества его не заставляли.

- Тогда было иначе. Сянзань мог выбрать, ведь он был человеком. А ты – нет.

Бам.

Мой кулак ударил по столу, и содержимое чашки передо мной расплескалось. Чуть теплый чай полился на пол, но я не замечала. Квентин заерзал. Он хорошо замечал, когда я собиралась сорваться.

- Повторите? Я, кажется, не рассышала.

Эрлан Шень не испугался того, как медленно я цедила слова.

- Да, у тебя облик человека, - сказал он. – Да, ты смертная. Но у людей нет небесной сущности в теле. Люди не могут быть ходячим мощным оружием. Мой дядя считает, что ты все еще считаешься утерянным имуществом Небес, так что слушаешься его воли.

Я сжимала и разжимала пальцы.

- Насколько я слышала о реинкарнации, - осторожно произнесла я, - любая сущность, любой дух может стать человеком. Пока они работают усердно в прошлой жизни. Я думала, правила такие. Что у всех есть шанс покрутить Колесо жизни и перерождения в надежде стать лучше.

- Прости, Джини, - сказала Гуаньинь. – Но с тобой правила иные. Перерождения оружия еще не было. В истории богов и людей такого не случалось. Когда ты была Рюи цзиньгу бан, никто не думал, что у тебя есть душа.

Ох. День нельзя начать еще хуже, чем с отрицания того, что ты – человек.

Я поняла пронзающий меня гнев, возникший, когда Квентин назвал меня Рюи цзиньгу бан. Если во мне было мое прошлое я, с ним была и ненависть за то, что его считали предметом. Ему не нравилось, что его не считали человеком. Оно ценило Джини.

Даже если другие не ценили.

- Какой кошмар, - сказал Квентин.

Я обернулась, он мрачно смотрел на меня.

Многие подумали бы по его лицу, что он согласен с Нефритовым императором. Он потерял свой ценный предмет, из-за чего и появилась я.

Но он смотрел то на божества, то на меня. Я понимала, о чем он думает.

- Вы пришли на Землю, чтобы сказать, как все будет, - сказал Квентин, глядя на Эрлан Шеня. – А теперь я скажу, как будет. Если Джини откажется, Нефритовый император будет плыть вверх по ручью без весла. Твой дядя совершил крупный промах, позволив тем демонам сбежать, и он так боится потерять лицо, что молит ее о помощи, хоть и скрывает это за приказом. А вы слишком наглые, чтобы идти против его приказов и приложить усилия самим, гоутуизи.

Лицо Эрлан Шеня не изменилось, но я могла поклясться, что в комнате стало холоднее, он сверлил Квентина взглядом. На кухне могла начаться дуэль, но Гуаньинь опустила ладонь на предплечье бога дождя.

- Хватит, - приказала она.

Тучи медленно рассеялись. Эрлан Шеня успокоился от ее прикосновения, но Квентин смотрел на их руки, и это ему не нравилось. Интересно.

Гуаньинь посмотрела на меня с печалью, и я поняла, что в беде. Она не собиралась заканчивать. Она вступала в игру.

- Джини, знаю, это кажется нечестным, - сказала она. – Но если демоны вернутся в царство смертных, проблема станет всеобщей.

Я это знала. И она была в курсе, что я знаю. Но сдаваться я не собиралась.

- Эти беглецы с амбициями, - сказала Гуаньинь. – Они сделают все, чтобы получить больше силы. Они будут поглощать людей с сильным духом. И это не обязательно святой человек, как Сянзань. Есть много людей, подходящих им духом, как девушка в магазине. Как только демоны прибудут, они начнут охоту, утаскивая невинных в тени.

Гуаньинь кивнула Квентину.

- Скажи ей, я преувеличиваю?

Квентин глубоко вдохнул.

- Она права, Джини, - сказал он. – Если это те, о ком я думаю, то люди в беде. Некоторые демоны одержимы получением энергии людей. Это безумие. Они не останавливаются даже от угрозы смерти.

Я сжала нос ладонями. Отчасти от недовольства, отчасти в стремлении отогнать запах демона-короля смятения от моих ноздрей. Закрыла глаза, но увидела пасть Рыжего льва. Таких монстров нельзя оставлять здесь.

Гуаньинь ощутила, что победа близко.

- Я знаю, что глубоко в душе ты хочешь помочь, - сказала она. – Ты из тех, кто берет дело в свои руки. В этом ты как я.

Я вспомнила легенду Гуаньинь. В истории говорилось, что она была смертной девушкой, что была такой чистой и просвещенной, что она легко достигла просветления в юном возрасте. Она относительно легко получила то, что не все священники достигали за всю жизнь.

Но, когда она хотела покинуть долины Небес и Земли ради полной нирваны, она оглянулась и услышала крики страдающих. Ее сострадание оставило ее Бодхисаттва, меньшим божеством, и она старалась избавить человечество от боли, направить его к просветлению. Она была символом самопожертвования. Я не видела сходства.

Но это очень стыдило.

Очень.

- Ладно, - сказала я, хмыкнув не в стиле Бодхисаттва. – Я сделаю, что смогу.

Глаза Гуаньинь сияли. Она была такой красивой, что мне хотелось чихнуть.

Лучи ее взгляда скользили по моей кухне, пока они не нашли Квентина, все еще не севшего за стол.

- А ты, милый? – спросила она.

- Конечно, – он пожал плечами. – Я должен думать о своей репутации. Сан Вуконг никогда не боялся боя.

Может, я слишком много в этом видела, но причина была слабой даже для такого гордеца, как Квентин. Значит, он, как в историях, решил защитить людей. Или хотел помочь мне.

Ощущение было приятным. Сердце трепетало.

- У вас есть имена? – спросил Квентин. – Или нам придется ждать, пока все яогуаи представятся?

- Байгуцзинь, – ответил Эрлан Шень. – Бессмертные Тигр, Олень и Козел. Лингандайван. Стоглазый демон-lord. Хуанъпаогуй. Генерал Инь. Волк двадцатого поместья...

Он говорил. И говорил.

И говорил.

Квентин хмурился все сильнее с каждым именем, пока не вскинул руки.

- Тамадэ! – закричал он, перебивая. – Зачем вообще нужен ад, если из него сбегает каждый гад?

- А сколько всего сбежавших? – сказала я. – Или вы не знаете?

- Мы знаем, сколько их, – Эрлан расправил плечи, словно собирался отчитаться боссу о делах компании. – Сто восемь.

- СТО ВОСЕМЬ?

- Уже сто после событий сегодня, – сказал Эрлан Шень. – Если это поможет, я могу почти гарантировать, что вы не будете сражаться со всеми сразу.

Это не помогло. Демонов хватило бы на список гостей для свадьбы. Легион римлян. Демонов хватило бы на половину профессиональной футбольной лиги.

Пока мой мозг подбирал все больше страшных аналогий, Квентин с горечью рассмеялся.

- Сто восемь, – он покачал головой. – Сто восемь! Если бы это была мелкая рыбешка, выскользнувшая в щели, я бы списал это на беспечность твоего дяди! Хочешь сказать, что все демоны от Чанъана до Горы стервятников просто вышли из ворот?

- Мы думаем, что Красный ребенок их выпустил, – сказала Гуаньинь.

Квентин тут же притих. Он стоял на миг на месте, а потом бросился к ней. Он схватил ее за руку.

Мы с Эрлан Шенем хотели сказать, что он груб, но Гуаньинь не вырывалась. Квентин закатал ее длинный рукав до локтя, открывая ее запястье и предплечье. Там были ожоги.

Раны заживали, но были плохими. Очень. Кровавого цвета пятна сияли от света с потолка. На красивой коже Гуаньинь раны казались вандализмом.

Без слов Квентин вывел Гуаньинь из кухни, не отпуская ее руку. Богиня вышла за ним в коридор, взмахнула над их головами. Я ощутила, что их что-то окружило, похожее на скрытие Рыжего льва, то их было видно.

Квентин вопил с дикими глазами, но звука не было. Они с Гуаньинь бесшумно стояли там.

- Что происходит? – спросила я у Эрлан Шеня.

- В пути с Сянзанем за сутрами обезьяна встретил очень сильного демона по имени Красный ребенок, – сказал Эрлан Шень. Он смотрел на пару в коридоре с нечитаемым выражением лица. – Красный ребенок может выдыхать истинное пламя Самадхи,

которому ничто смертное или божественное не может противостоять. Обезьяна пытался одолеть его несколько раз, но не смог.

Я не знала, что был кто-то, кого не мог одолеть Сан Вуконг. Я подозревала, что даже Эрлан Шень не всегда мог победить его.

- Он попросил помочи у леди Гуаньинь. Своей магией она поймала Красного ребенка, сковала его конечности. Обезьяна хотел убить его, но Гуаньинь просила о милосердии.

- Логично, она же богиня...

- Три раза, - перебил Эрлан Шень. – Три раза Гуаньинь отпускала Красного ребенка, когда он клялся, что не будет биться. Три раза он нарушал обещание и нападал на нее.

- Он нападал на нее? Хотя она была на его стороне?

- Да, - бесстрастие Эрлана Шеня дрогнуло на миг, и я увидела, как он был расстроен в душе. – Гуаньинь, наконец, подавила Красного ребенка. Чтобы получить свободу, которой он так бросался до этого, он пообещал стать ее учеником. И его не бросили в ад, он оказался отшельником в маленьком храме на острове посреди Небесного океана, изолированных от других духов, но в раю, если учесть, чего он заслуживал. Он годами верно служил. Казался исправившимся. Но в последний раз он снова напал на Гуаньинь и сбежал. Оттуда и раны.

Конечно, они ругались в коридоре. Ничто так не разжигает скопу, как «Я тебе говорил».

- Красный ребенок хочет отомстить всем, кто его подвел, - сказал Эрлан Шень. – Побег демонов из ада – его ответный удар по Гуаньинь и Сану Вуконгу. Личное послание. Все события – его рук дело.

- Вы уверены?

Эрлан Шень кивнул.

- Из ада сложно выбраться, когда тебе объявлен приговор. Или можно одолжить у кого-то карму, как с Гуаньинь, или создать путь побега, если ты силен. Красный ребенок силен.

- Но почему тогда он столько ждал для такого хода?

- Наверное, до него дошел слух, что Рюи цзиньгу бан уже не пугающее оружие короля обезьян, - сказал он, храбро пытаясь отогнать напряжение, скопившееся в голосе. – Сила его врагов заметно ослабла. Для него это идеальный момент для отмщения.

Эрлан Шень все же не сказал, что все было из-за меня. Это хорошо, потому что иначе он полетел бы отсюда в Канаду. Бог, похоже, учился общаться со мной быстрее, чем Квентин.

- Насколько он силен? – спросила я. Было сложно расставить сверхъестественных существ по шкале силы. – Если бы демон-король смятения был единицей, но Красный...

- Красный ребенок как-то сжег страну дотла, - коротко сказал Эрлан Шень, явно не преувеличивая.

Я колебалась.

- Этого не должно быть в истории?

Эрлан Шень покачал головой.

- От страны осталась только земля.

- Ого. С такого нужно начинать. Это важные сведения.

В ответ он указал на Гуаньинь и Квентина, воявших друг на друга.

- Если бы я сделал это сразу, то нормального разговора не вышло бы.

Туше.

Квентин и Гуаньинь явно закончили спор, потому что богиня покинула зону тишины и вернулась на кухню. По пути она провела рукой по моему рюкзаку, лежащему на стойке.

- Можно взять? – спросила она. Я не знала, о чем она, пока она не разжала ладонь. Там лежали мои серьги.

- Они мне важны, - сказала я.

- Иначе и не сработает, - не дожидаясь позволения, она прошла к Квентину, который дулся в углу. Он не успел закричать, она склонилась и поцеловала его.

Квентин был так удивлен, что застыл в ее руках, пока ее ладони ласкали его шею. Эрлан Шень заворчал. Но мне было видно, что это все игра. Она застыла перед его губами, сказала ему замереть, пока ее пальцы трогали его уши.

Гуаньинь выпрямилась и убрала заклинание тишины. Мои сувениры из самого счастливого места на Земле теперь были на мочках Квентина. Он понял, что на нем украшения, и начал беспомощно теребить мочки ушей. Но серьги были застегнуты магией, а еще он, как мальчик, не знал, как их снимать.

- Это еще зачем? – спросила я у нее.

- Немного запрещенной помощи, - сказала она. – Эти серьги дадут хозяину понять, что демон близко к человеку.

- Ладно, - сказала я. – Насколько близко? В паре шагов или метров?

Она дала мне взглядом понять, что я смотрела в рот дареному коню.

- Достаточно далеко, чтобы вы успели вступить в бой. Магия в них даст ощутить, в каком направлении идти за демоном, но дальше искать нужно самим. Как только ощутили сигнал, нужно отправляться на поиски, Джини. Яогуай, если съест человека, становится намного опаснее.

И тогда людям будет еще хуже.

- А Красный ребенок?

Боль мелькнула на лице Гуаньинь.

- Пока мы можем только ждать, пока он объявится. Столкновением с ним точно будет, но пока что вам нужно снизить ущерб от появления других демонов.

Она указала на Квентина.

- Серьги помогут, если он будет не в себе. Просто скажи волшебные слова. Ты их знаешь.

Она прошла мимо Эрлан Шеня, поманила его за собой, не собираясь прощаться. Племянник Нефритового императора встал без возражений. Он кивнул мне и закрыл дверь.

Вспышка света из окон, и все угасло. Я не собиралась проверять, ушли ли они. Гуаньинь не шутила бы.

Я повернулась к Квентину.

- Как можно было так расстроить богиню милосердия, что она ушла, не попрощавшись?

Он пронзил меня взглядом, еще прижимая руки к ушам.

- Я шучу, - сказала я. – Я тебя понимаю. Ужасно бесит, когда тот, кто тебе дорог, страдает, даже если по своей вине.

- По моей вине, - сказал Квентин. – Если бы я смог одолеть Красного ребенка сам, она никогда не подошла бы к этому мерзавцу. Не нужно было вовлекать ее.

Я посмотрела на него голову.

- Что она с тобой сделала?

- Видимо, вернула чары сдавливающегося обруча, но с другим предметом. Сработает, если ты произнесешь заклинание, что сковало меня под горой Пяти стихий.

- Ты про Ом мани падмэ ом?

Слова вылетели из моего рта, и я поняла, что сделала.

* * *

Спина Квентина выгнулась полумесяцем. Его крик боли оборвался, сдавило горло. Он рухнул на землю и ударился головой об пол.

- Нет! – закричала я. – Хватит! Я не хотела!

У него был припадок. Я подбежала к нему и прижала ладонь к его голове там, где он бился ею об пол снова и снова. Я прижала его к себе, чтобы он не врезался в стойку.

Я ощущала, как Квентин воет в мое плечо, его зубы впились в мою рубашку.

- Прости! – закричала я, хотя он меня не слышал. – Прости! Прошу, хватит!

Чары, видимо, были отмеряны во времени. Еще пара секунд, и тело Квентина замерло. Я поняла, что сдавливаю его, и отодвинулась, чтобы он мог дышать.

Его кожа была горячей, как от лихорадки. Его веки затрепетали, глаза приоткрылись.

- ...жарко, - пробормотал он.

Я опустила его голову, взяла полотенце и намочила холодной водой. Я устроила Квентина на коленях и вытирала его лицо и шею, пока он дрожал и приходил в себя.

Квентин открыл рот. Я вытирала глаза и нос, чтобы на него не капало, когда я склонилась, чтобы услышать его.

- В общем... - прошептал он. – Вот так работает заклинание.

Я убила бы его за шутки после случившегося. Но вместо этого я придерживала его голову, пока он отдыхал.

* * *

Часы на микроволновке показали, что прошло десять минут. День близился к концу, тени в доме стали длиннее на кухонном полу, где мы сидели. Мама вот-вот вернется.

- Джини, - сказал Квентин, его голос стал нормальным. – Думаю, я в порядке. Спасибо... ай!

Я трясла его за шею.

- Это заклинание обруча? Это случалось всякий раз, когда Сянзань говорил те слова?

Квентин мог кивать, или его голова просто болтала.

- Как-то так.

- Твою мать! – закричала я. – Как так можно? Это кошмар! Какой монах будет так пытать другого? Какой человек?

Я попыталась снять серьги с Квентина, но без результата.

- Если я встречу Сянзаня, я выбью ему зубы и заставлю проглотить их, - сказала я, ногти впивались в серьги. – И Гуаньинь тоже лучше бояться.

- Джини, стой! Ай! Ты мне уши оторвешь!

Он пытался вырваться, но я не пускала. Мы боролись, толкаясь бедрами. Он оказался надо мной и прижал мои запястья к полу, и мы поняли, что делаем.

Квентин заметил мой румянец и медленно убрал руки, словно меня разозлили бы резкие движения. Но он не сводил с меня взгляда.

- Мне пора, - он сел на пятки. – Пока твоя мама нас такими не увидела.

- Погоди.

Я застегнула его рубашку сверху. Я расстегивала ее, пока протирала его полотенцем. Мокра ткань прилипала в его коже. Я видела, как двигаются мышцы, пока я медленно девала пуговицы в прорези.

- Спасибо, - он дал мне поправить ему воротник, мы встали. Я хоть могла дотянуться.

Я проводила его до двери, он задержался на крыльце.

- Тогда увидимся в школе, - он голодно посмотрел на меня.

- Наверное.

- Если захочешь встретиться где-нибудь еще, у меня теперь есть телефон. В любое время и в любом месте.

Я задержала дыхание.

- Это хорошо, - сказала я. – Телефон тебе нужен.

Я чувствовала, куда все идет. Хотелось окунуться туда, как в реку, но я не была готова.

- Спасибо, что познакомил со своей бывшей, - сказала я.

Квентин был возмущен, а такое бывало редко.

- Леди милосердия выше такого! – сказал он. – Как можно было подумать, что ее трогали! Это богохульство!

- Поднимай бывшую на пьедестал.

- Я тебя ненавижу, - пробормотал он.

Не совсем. Но момент был испорчен, я рассмеялась и закрыла дверь перед ним.

21

- Ого, - сказала Юни. – Я знала, что из тебя вылезет дрянная девчонка.

- О чём ты?

- Ты пометила его, - она указала на Квентина, тот сидел в библиотеке отдельно и читал. – Такое я еще в школе не видела.

Ох. Стоило помнить, что внимательная Юни узнает мои серьги на Квентине. Они не были маленькими. Они предназначались для десятилетней девочки.

- Он теперь твоя игрушка? Слушается твоих приказов?

Я никак не могла придумать убедительное объяснение.

- Просто... не говори никому, что они мои, ладно?

Юни улыбнулась так широко, что ее лицо могло треснуть.

- Конечно, - сказала она. – Я скрою вашу игру. О, смотри.

Рейчел Ли прошла к Квентину. Я не слышала ее слова, но она погладила его волосы пальцами, и было ясно, что она спрашивает про его уши.

Квентин не замечал ее флирта. Он сказал что-то и указал на меня. Рейчел нахмурилась и пронзила меня взглядом, а потом ушла.

- Упс, - захихикала Юни. Я ударилась лбом об открытый учебник.

Записка выпала из страниц на пол. Я подняла ее и поднесла к свету. Она была на китайском, почерк был кривым, словно писали неопытной рукой.

«Встретимся после тренировки. Там, где я показал себя».

Он явно имел в виду парк. Я подняла голову и встретила пристальный взгляд Квентина. Он не умел делать что-то осторожно.

Юни пищала от смеха за моим плечом, прочитав записку.

Блин. Я забыла, что она понимала иероглифы не хуже меня, а то и лучше. Я свернула листок и сунула как можно дальше в рюкзак.

* * *

Я поймала Квентина в коридоре на следующей перемене.

- Я думал, мы встретимся после школы, - сказал он. – Ты не получила записку?

- Ты можешь просто подойти и сказать, балбес. А не скрываться как Бэтмен.

- Открыто говорить не безопасно.

- Думаю, мы поймем, если в школе демон, - сказала я. – У нас же эти серьги, помнишь? У тебя паранойя.

Квентин скривился.

- Ты не понимаешь. Рыжий лев застал меня врасплох. В прежние времена он бы не смог подойти на десять миль, чтобы я не заметил его.

- А демон-король смятения? Я думала, ты пришел на Землю, потому что уловил его присутствие.

- Да, но я мог бы уловить его сразу, а вместо этого столкнулся с ним, как идиот. То, что он и Рыжий лев так близко подобрались, означает, что с моими ощущениями что-то не то, и серьги тут ни при чем.

Он неловко огляделся, словно от признания слабости кто-то нападет в коридоре.

- Мое истинное зрение не работало на Земле, - сказал он. – Думаю, когда ты оставила меня, чтобы стать человеком, ты забрала с собой много моей силы.

- Так ты слабее, чем в историях?

- Тихо! – прошипел он. – Знаешь, сколько народу убило бы, чтобы узнать это?

Я зажала переносицу.

- Ладно, и что это значит для нас?

- Это значит, что тебе нужно скорее развивать способности. Особенно, зрение. Или мы будем сталкиваться с почтальонами и скейтбордистами, которые могут и не быть яогуями.

- Ого. Так было в день нашей первой встречи, да? Тебя не грабили. Ты разозлил компанию, решив, что это скрытые демоны.

- Да, и я мог убить их случайно. Нам нужна еще одна тренировка. Скоро.

- Я занята на выходных.

Квентин тряхнул головой, словно не мог меня слышать.

- Занята?

- В субботу у меня планы. Мы можем встретиться в воскресенье. Если учесть, как прошла та тренировка, отсрочка в день хуже не сделает.

- Нельзя откладывать тайны вселенной! – завопил он. – Отмени свои дела. Это сейчас не важно.

- Не говори мне, что важно, а что нет! Я скажу, когда свободно, и, если ты против, это твои проблемы!

Я развернулась и чуть не врезалась в Андру.

- Проблемы? – он посмотрел на Квентина.

Квентин был прав, нам нужно было общаться в уединенном месте. Весь коридор мог слышать мои последние слова.

- Нет, – сказала я Андру. – Мы просто говорили о...

Квентин не помогал. Он оставил меня придумывать ответ. Я оскалилась ему и повернулась с улыбкой к Андру.

- Об ужине, – сказала я. – Его родители приходили ко мне и хотят ответить ужином в их доме.

Андру все еще стоял близко, и я похлопала его по груди.

- Тебе тоже стоит прийти на ужин как-нибудь. Ко мне домой. Не к Квентину. Его родители тебе рады не будут. Они тебя не видели. Это было бы странно.

- Да-а-а, – ответил Андру. – Джини, мы можем поговорить?

Он оттащил меня за угол и за шкафчик.

* * *

Я фантазировала об этом моменте, об уединении с Андро, несколько раз. В теории я должна была знать, как заигрывать с ним, как дойти до пика разговора, чтобы перейти к нежному первому поцелую.

Но все было не так радостно, как я представляла. Мне не понравилось, как меня тащили за руку.

Андру проверил, что мы одни.

- Эй, а что между тобой с Квентином? – спросил он. – Я думал, вы не ладите.

- Мы... пришли к пониманию, – сказала я. – А что?

- Недавно ты вела себя иначе.

- Иначе? – я была готова паниковать, если он упомяннет гибкость.

- Не скажу точно, но с появлением Квентина ты стала... не знаю, отвлеченной. Ты всегда была такой сосредоточенной, но не рядом с ним.

Это было большой ошибкой. Я не ожидала романтического разговора, но думала, что Андру захочет поговорить о нас с ним. Не обо мне с Квентином.

- Об этом ты хотел поговорить? Больше тем не нашлось?

Он покачал головой.

- Просто переживаю за тебя. Я твой друг.

И-и-и здание надежды обрушилось. Его взорвала бомба. Я подавила вздох.

- Мы с Квентином работаем над проектом, – сказала я. – Против нашей воли, но ничего не поделать. Нужно выполнять.

Андру открыл рот, но я прервала его.

- И я ценю твою заботу, но, честно скажу, то, что мы с ним делаем, наше дело.

Я знала, что не такое говорили парню, чтобы убедить его, что ты свободна, но это была правда. Я не должна была называть причину, по которой проводила время с Квентином, что бы мы ни делали.

Андрю не очень понравился мой ответ, но, если я и подавала какой-то сигнал, то о том, что не хочу больше говорить. Он улыбнулся и похлопал меня по плечу.

- Пока это касается учебы, - сказал он. – Если что-то пойдет не так, я всегда здесь.

Поздно. Если ситуация станет еще хуже, мне потребуется нечто большее, чем помочь «друга».

Андрю ушел, и я пошла к Квентину. Он терпеливо ждал, прислонившись к стене. Он свысока посмотрел на меня краем глаза.

- Серьезно? – сказал он. – Ты и мистер Ровные шнурки?

- О, молчи.

- Эй, ты можешь делать, что хочешь. Можешь даже встречаться с Эрлан Шенем, если он – твой типаж.

- Может, стоит так сделать, - рявкнула я. – Эрлан Шень симпатичный, как и ты, но одевается лучше.

Квентин грубо помахал кулаками и ушел по коридору.

- Он не пришел бы на свидание в школьной форме! – крикнула я.

Утром субботы леди ждала карету для бала.

Но парковка ее замка была такой пустой, что никто не рискнул бы подобраться близко. На этой железнодорожной станции из зданий было только темное деревянное депо, похожее на маленький амбар. Я приходила сюда всю жизнь, но ни разу не видела, чтобы там горели огни, чтобы туда можно было войти.

Санта-Фиренца в скорлупе.

Я потела под солнцем, голые руки загорали. Я вечно приходила раньше времени и вот так стояла, могла лишь ждать, пока все подтянутся.

Через пятнадцать минут звон колокольчиков и гудок сообщили, что ожидание окончено. Поезд с севера был здесь, готовый унести меня. Волшебное путешествие с запахами грязи и дыма.

Порой в купе были шумные ребята, что выпивали и ворили. Но сегодня было не так людно. Я смотрела, как мужчина, что был ниже меня, растянул ноги, ставя их на место напротив, хотя идеально помещался.

Мы останавливались на каждой станции по пути, и я успевала рассмотреть пейзаж, где менялись торговые центры и обычные магазины. Я видела, что приближаюсь к месту, где отдельно стояли офисы начинающих фирм.

Поезд полтора часа ехал до конца города. Я вышла на платформу и поежилась. Я отвязала кофту от пояса и надела. Здесь была другая погода. Другие правила.

Я огляделась, ориентируясь под серым небом города. Если я попаду на юг, то окажусь в районе СоMa, который должен был состоять из многоквартирных домов и офисов. Если уйду слишком далеко на восток по улицам, попаду к воде, где находился паром.

Много автобусов ехало в одну сторону, я не помнила номера маршрутов. Я сдалась и поступила как всегда. Последовала за старыми китайцами. Я забралась в автобус, где было много пассажиров с пакетами, и устроилась там.

Общественный транспорт был адом. Ни один автобус не едет так медленно, как в китайском районе. Я была уверена, что, если посадить семечко в начале пути, к концу оно прорастет.

Автобус, в котором я была, ехал мимо офисов риелторов, разных магазинов и жутких закусочных с дим сам. У ярко-зеленого маленького парка мы повернули на запад в прямом и переносном смысле.

Вместо магазинов с чаем с пузырьками там были кафе, где подавали латте в чашках. Там были витрины с разными манекенами. Маленькие собачки. Коляски. «Аллилуя» (песня, нечто новое здесь).

И там было пространство. Личное пространство, где можно было дышать. На дорогах и в квартирах. Я не знала, нужно ли мне было столько пространства, но я была уверена, что сначала получу его, а потом решу.

Кстати, моя остановка. Я выбралась из автобуса на дорожку, на медной табличке значилось: «Консультации по приему. Сильверлайн».

В фойе на втором этаже я села на кресло для ожидания, окруженное горшками с бамбуком. Мебель была белой. Стены были белыми. Я старалась не слушать тихо играющие инди-рок и R&B, нацеленные на мое поколение.

Дверь открылась, и вышла не Анна. Это была девушка моего возраста, тоже клиентка. Я сразу поняла, что она собраннее меня. Я не про свой вид, хотя это тоже. Она несла себя с такой уверенностью, что над ее головой должна была висеть табличка: «Меня все хотят».

Ее прием закончился, и кто-то явно не следил за часами. С этим Анне еще нужно было работать. Мой прием всегда отодвигался из-за пяти минут неловкой болтовни.

- Привет, - девушка мило покраснела. Она закинула рюкзак на спину, показав нашивки «Habitat for Humanity» и «Amnesty International». Мне до нее было далеко. Во что я играла? – Говорить с Анной весело, но страшно, - сказала я, пытаясь начать разговор. Она даже не вела себя злобно со мной. Мне хотелось, чтобы она убрала свои очаровательные кудри под берет и ушла раньше, чем я встану с кресла.

- Джини, - сказала Анна, ворвавшись в комнату. – Прости, милая. Заходи, еще не поздно.

Я вздохнула и встала. Из-за мебели в комнате я чувствовала себя небоскребом сильнее обычного. Я посмотрела на другую девушку. Она пискнула, вежливо помахала Анне и ушла.

* * *

Анна Баринова никогда так на меня не реагировала, даже при первой встрече. Она была вполне невозмутимой, успешно вела бизнес сама. Ей точно не грозила катастрофа в ее деле. Я этому завидовала.

Я выбрала ее из кучи консультантов в окрестностях, потому что из всех, кого я могла позволить, она была лучше всех. Ее резюме украшали длинные списки поступивших в лучшие университеты. Она знала лучше всех, какие колледжи ищут учеников, потому что сама выполняла поиски. Анна учila при этом, как лучше всего зарекомендовать себя.

Так считала моя западная сторона. А китайское, бегущее по венам, кричало: «Давай, ДАВАЙ».

За все годы работы на Лигу Плюща она накопила множество связей. Друзья в Кэмбридже и Нью-Хейвене. Люди, которым она могла намекнуть за ужином, что нашла впечатляющую юную леди.

Это было немного нечестно, да. Это было использование социального влияния ради нужного результата. Грязь азиатской культуры. Но без помощи многие иностранные ученики разбивались, как волны, о двери американских университетов, так что нужны были проверенные связи.

Я не думала, что Анна действовала именно через связи. Но у нее была своя власть. Я говорила себе, что, может, как-то раз впечатлю ее так, что она вытащит большой красный телефон, который связывался с Принстонским университетом.

Анна устроилась в кресле за столом, а потом склонилась, как сокол, поправляющий крылья.

- Эссе, - сказала она. – Мы, насколько помню, должны были их проверить.

- Верно, - сказала я и порылась в сумке, чтобы найти бумаги, которые уже держала. Я вручила их, успев немного помять.

Анна начала просматривать первое эссе, а мне уже было не по себе от того, как быстро двигались ее глаза. Она вообще читала предложения? Могла она притвориться, что не пропускает части?

А потом она закончила. Месяц работы был поглощен за тридцать секунд. Может, такой была разница между Небесами и Землей.

- Учитывая, что черновик был про перечисление своих занятий, я совру, если скажу, что эта версия не стала лучше.

- Но она все еще не достаточно хороша, - сказала я.

- Джини, мы говорили об этом. У тебя есть только один шанс показать себя.

- Я разве этого не сделала? Вроде, сделала.

- Ты действуешь слово в слово по шаблону, - сказала она. – Но должна быть заметна твоя индивидуальность. Должно быть видно, кто ты.

От этих разговоров я путалась. Я не знала, как делать что-то с подтекстом в реальной жизни, как и не понимала, как сделать это в шестьсот пятидесяти словах.

Не помогало и то, что эта часть заявления изначально злила меня. От этих попыток я поняла лишь, что не была настоящим человеком. Серьезно. Мою человечность нужно

было доказать смутным тестом, где случайный результат значил все, а тяжелый труд – ничего. Таким был Путь, и я не видела его за черепахами и змеями.

- Я могу написать, как нашла демона, - растерянно сказала я.

- Личного демона? – сказала Анна.

- Нет, китайского. Настоящего монстра. Таких называют яогуаями.
Анна поджала губы.

- Не знала, что они еще существуют.

- Они есть, они вернулись. Первый был огромным и страшным, пытался меня съесть заживо. Я его знатно побила.

- Хмм. Это уже интересно.

Это был первый намек на восторг от Анны. Я отклонилась на стуле и закинула ноги на ее стол, напитываясь уверенностью.

- Я видела и других демонов, - заявила я. – Недавно я побила группу оборотней-львов. Было просто, как только я принялась использовать магию.

Анна была так рада, что улыбалась, как маньячка.

- Вот и твой угол. Уверена, Браун предоставит обучение для их новой убийцы демонов.

- Пфф. Можно найти что-то лучше Брауна, - я взяла с тележки напиток с зонтиком и потянула его через витую трубочку. – Может, возьмут в Лигу.

- Ты права, Джини. Ты заслужила программу, при которой тебе платили бы стипендию для твоих нужд. Ты заслужила это.

- Оу, оставим пару баксов на столе для таких связей.

- Ты так добра, Джини. Джини? Джини?

* * *

- Джини? – сказала Анна. – Ты в порядке?

Я моргнула. Меня звали добрым тоном, и было сложно в это поверить.

- Моя история, - повторила я.

- Попробуй это упражнение, - сказала Анна. – Не обращай внимания на правила эссе, на ограничения. Напиши о себе, как можешь, своими мыслями, чувствами, со своими шутками. Запиши все это, и мы потом обработаем полученное. «Кто такая Джини Ло?» – она помахала пальцами. – Это хочет знать приемная комиссия.

«Нет никакой Джини Ло», – хотела закричать я. Не было ничего такого. Была шестнадцатилетняя девушка, отвечающая на это имя, но за этим не пряталось сверкающей сердцевины, которую можно было отполировать и показать всем.

Я подавила гордость и улыбнулась.

- Думаю, я поняла, – сказала я. – В следующий раз будет лучше.

* * *

Я ушла от Анны подавленной, что было не новым. Я купила два кофе в кафе напротив, один тут же выпила. Другой взяла с собой в такси.

Такси было тратой денег, но я не могла в таком состоянии садиться в автобус. Водитель поехал по финансовому району, который был почти пустым в выходной. Мы подъехали к зданию, похожему на банк. Вторая часть поездки.

Я открыла дверь в спортзал и тут же услышала ремикс нового хита «EDM». Девушка за стойкой выдавала номерки, улыбнулась и помахала мне проходить.

Не было людно, ведь близился вечер. Спортзал был огромным, сад тренажеров, но я нашла его в углу, вытирающего мел со штанги. Я похлопала его по плечу, и он обернулся.

- Привет, пап.

Отец просиял и обнял меня.

А потом без лишних слов поднял руки. Я схватилась за них, мы начали бороться, все время смеясь.

Не знаю, с каких пор мы так играли при встрече, но он давно не выигрывал. Папа был не больше мамы.

Как только я выгнула его запястья на девяносто градусов, он завопил:

- Сдаюсь, сдаюсь! – я отпустила, и он тряхнул руками. – В прошлом месяце ты не была такой сильной.

- Тренер заставляет тренировать хватку, - сказала я. – Мы сжимаем теннисные мячи.

- А тут есть занятия для скалолазов. Тебе нужно увидеть стену, которую они решили сделать для этого. О-о-о. До потолка будет.

Я слушала, как он описывал радостно, как улучшится спортзал, словно он хозяином, а не частью команды уборки. Дела были хорошо, он кипел энергией. Было приятно видеть его таким.

Мой отец родился в один год с матерью, но по нему этого не было видно. Он был портретом Дориана Грея, который забирал все морщины времени с маминой кожи. Только его еще темные волосы не давали его морщинистому лицу выглядеть старо.

Папа был из тех, кого редко замечали люди. Он был неудачником. Полным неудачником. Худшим из тех, кто мог быть в этой эпохе.

Моя семья жила неплохо. Не богато, но все же неплохо, была возможность даже поехать в Диснейленд. Папа работал в страховой компании, когда я была маленькой. Работа была скромной, но все же работой.

А в один день, как говорила мама, он решил, что слишком хорош, чтобы работать на кого-то. Он оставил работу, взял заем и открыл магазин мебели, как идиот.

Папа считал, что риск оправдан, он пытался получить лучшую жизнь, которую пассивно требовала его жена. Он продавал дешевую мебель, почти не платил работникам. Ужасный план.

Я помнила магазин. Столы пахли пылью, как бы на них не брызгали лимоном. Стеклянные кофейные столики восьмиугольной формы. Я бегала среди рядов мебели, пока не вогнала в щеку занозу размером с зубочистку.

Успеха не было. Магазин медленно умирал годами, забирая деньги и душу папы. Он испробовал все, даже проводил короткий дорогой эксперимент. Но ничего не получилось.

И мама отказалась и дальше работать с ним. Ей пришлось найти другую работу, чтобы хоть как-то жить. Папа решил, что это предательство. Ониссорились и не могли успокоиться.

Магазин был ликвидирован из-за убытков, все разрушилось, и он покинул дом. Или его выгнали. Не важно. Он общался с людьми еще хуже мамы. Работу он хорошую не нашел.

У него не было высшего образования. Отец в колледж не ходил.

* * *

Когда мама сказала, что он живет в городе один, я представила худшее. Грязная квартира, плохие соседи. Что он не мог свести концы с концами. Пил.

Когда я увидела его после развода, он сказал, что я не ошиблась. Но так было первые пару месяцев после развода.

Он оставил надежды и попал в этот спортзал. Дверь была открыта, доносилась музыка. Он заглянул и восхитился накачанными телами и лязгом железа.

Он понял вывеску «Ищем работников». Он спросил об этом. Может, случайно, но его приняли в команду уборки.

Это спасло ему жизнь. Он был средних лет, занимался низкой работой, но никто не задавал вопросов, никто не спрашивал, как он до такого дошел. Может, все думали, что он только на это и годился.

Но тренеры относились к нему с добром, и он нашел то, чего ему не хватало. Он мог говорить с людьми, сохранять разум.

Так было и теперь. Мне нравилось приходить к нему сюда, где он был радостный. И он с каждым разом выглядел все лучше. Хозяева зала следили за здоровьем работников и разрешали использовать тренажеры после работы. Он немного накачал мышцы.

- Как мама? – спросил он.

- Все так же, - я не думала о новостях. О ней. – Она познакомилась с моими школьными друзьями. Она рада.

- Хорошо. Нет ничего лучше для твоей матери.

И я поняла, что придется порой звать Квентина и его «родителей». Ради мамы. Я могла пережить смущение, чтобы она сова взбодрилась.

- А как ты? – спросил он.

- Честно? Не очень. Я... не в себе в эти дни. У тебя бывало, когда люди говорили тебе делать то, что ты не хочешь? Использовали тебя?

Я поняла, что вопрос глупый, когда произнесла его. Я забыла, где мы были, я думала, что он тут будет жаловаться на свою работу. Но он удивил меня.

- Помню, в страховой компании были ужасные начальники, – сказал папа. – Они не объясняли решения, и все ошибки были по твоей вине, а не их. На таких людей работать сложно. Знаю, ты справишься со всем в жизни, – продолжил он. – Но ничего хорошего не будет, когда тебя заставляют.

Он не уточнял, что меня беспокоило, на это я и рассчитывала.

Папе не требовались детали. Мы могли говорить часами без уточнения деталей. Да, может, это пренебрежение деталями навредило нашей семье, но сейчас я была благодарна, что он не уточнял о богах. Или колледже.

- Пока мне нужно держаться, – сказала я. – Это важное дело.

- Тогда все просто, да? – сказал папа. – Нужно с умом выбирать бой. Если не рассчитать силы, можно вымотаться в бою.

Папа улыбнулся.

- Ты воспринимаешь все слишком серьезно. Ты еще юна, знаешь? Мне приходится часто напоминать тебе это. Твое будущее не вырежется на камне от того, что будет сегодня.

Его уверенность, что довела его до бед, бальзамом растекалась во мне. Но он видел, что я не рада. И мои ошибки он не озвучивал, а я делала вид, что не замечаю этого.

Я не любила папу больше мамы. Но порой он казался мне лучшим человеком в мире.

- Это тот, кто я думаю? – раздался за нами гулкий голос.

Я развернулась и увидела двух тренеров – Брайана и Кей-Сонга.

- Мисс Ло-о-о! – провыл Брайан. – Как жизнь?

Я дала им пять, словно мы были друзьями. Они знали меня по другим визитам.

- Ого, ты еще выше, чем я помню! – сказал Кей-Сонг.

- Каланча! – проревел Брайан. – Тебя нужно тренировать! Сильная и худая! Ты всех одолеешь!

Я рассмеялась. Брайан говорил так каждый раз. Он помогал женщинам поднимать гантели, но уговорить на серьезные тренировки ему было сложно. Его борода байкера и татуировки на плечах отпугивали их. Худой лысый Кей-Сонг был популярнее у дам.

Странно, но только слова этих коллег папы насчет моего тела не бесили меня. Они были качками, но не хотели зла. Они видели в моем теле только потенциал.

- Твой папа уже поднимает сто тридцать, – похвалился Кей-Сонг. Он хлопнул папу по плечу. – Новый подход.

- Подумаешь, – закатил глаза Брайан.

- Правила позволяют! – закричал Кей-Сонг. – Следи за новостями!

Они заспорили о техниках. Это могло затянуться надолго.

Я повернулась к папе.

- Мне пора.

- Передавай привет маме, – сказал он, его глаза сияли.

Я обняла отца. Скоро мы увидимся. А пока мне нужно было постараться, чтобы не стать такой, как он.

23

Я покинула спортзал и пошла за угол, где ждал Квентин. Он не преследовал меня, в момент слабости я позвонила ему, пока ехала на такси от Анны, и он пообещал встретиться, хоть и был далеко. Лучше думать о демонах, чем о моем будущем.

Я рассмеялась, подойдя к нему. Он послушался моего совета. Он все еще был в школьной форме, но с длинным шарфом с узором из леденцов на шее и плечах.

- Что? – сказал он. – Холодно.

Его облик был в стиле уличной моды Токио. Там люди выглядели красиво, несмотря ни на что.

- Я ждал на улице Виконта второго, – ворчал Квентин. – Ты дала мне не тот адрес.

- Это улица Нового Виконта второго, так что я не ошиблась. И я думала. У меня есть теория, кто ты и откуда.

- Какая?

- Ученые говорят, можно создавать компьютерную симуляцию реальности. И таких вселенных будет намного больше настоящих, – сказала я. – Небеса и Земля – виртуальные реальности. Ты и Гуаньинь используете другие меры касательно гравитации и света, и когда вы внедряетесь в симуляцию Земли, выносите в окрестности свои законы физики. Так вы творите магию.

Квентин вскинул бровь.

- Это все объясняет, – возразила я. – Время на Земле быстрее, потому что скорость часов тут больше. Реинкарнация – это когда код человека переходит в другую эру.

- Это самое странное, что я когда-либо слышал, – сказал Квентин. – Даже от тебя.

Я пожала плечами. Он не ошибался.

- О тебе у меня тоже есть теория, – он вытащил руки из-за спины. В одной он держал уже пустой стакан чая с пузырьками, а в другой – кофе.

- Спасибо, но я уже пила.

- Выпей еще. Пусть твое сердце стучит сильнее.

Я забрала у него горячий стаканчик и осторожно понюхала. Запах был божественным.

- Это для твоей теории?

- Да. Наверное, я ошибся во время тренировки, требуя от тебя спокойствия.

Вкус кофе напоминал дождливые горы и мед на хлебе. Нужно спросить, где он его взял.

- Твоя сила рождена для боя, – сказал Квентин, пока я пила. – Гнев. Жажда крови.

- Звучит так, будто я монстр.

- Такой же монстр, как я. Твоя сила проявлялась до этого, когда ты была в ярости. Мы не должны убегать от этого. Это нужно принять.

- Это противоречит твоим словам и всему, что я читала о гонгфу.

- Потому что многие учителя сосредоточены на тихой силе. Плавная сила, а не та, что для боя. Тяжелая сила. Та, что двигается по прямой и одолевает, а не уступает. Она тоже есть, и она важна. В моих руках ты была живым воплощением тяжелой силы, – говорил Квентин. Он вспоминал былое. – Мы давили, а не уговаривали.

- Это не разбьет мое равновесие энергии инь и янь? Я думала, равновесие важно.

- Ну его, – сказал он. – Ты же не старушка?

Я улыбнулась и бросила пустой стакан в урну. Не старушка.

Квентин завел меня в переулок, где нас никто не видел. Он вытянул руки.

- Прягай.

- Что?

- Я поддержу тебя минутку, как упражнение. Понесу тебя.

Я покачала головой. Он словно хотел подхватить меня на руки, как невесту, но не учитывал наши пропорции. Я буду свисать ему до колен.

- Может, перестанешь перечить всем моим словам и залезешь мне на руки? – прошипел он. – Мне нужно тебя поднять, чтобы это сработало! Доверься в этот раз!

Ладно, только пусть не дуется. Я развернула его, не слушая возражения, и заставила склониться, чтобы я залезла ему на спину.

Это было не лучше. Мне пришлось вытянуть ноги, чтобы пятки не касались земли. Я словно ехала на детском трехколесном велосипеде.

Квентин развернул меня, чтобы ухватиться лучше, с такой легкостью, словно я была пуховой подушкой. К сожалению, его руки прижались туда, куда не должны были.

- Эй! – закричала я. – Ты держишься за мою по-о-о-а-а-а!

Мы пропали в небе.

24

- А-а-а-а-а-а-а!

Земля пропала под ногами Квентина. Выглядело как при запуске ракеты, если смотреть с ее вершины вниз, было видно витки огня и дыма, толкающие тебя все выше. Только это было в миллион раз быстрее, и дым не закрывал вид на уменьшающуюся Землю.

Улица, квартал, район, полуостров. Я кричала. Ветер вызвал слезы на моих глазах. Я могла умереть от страха в его руках. Стоило отомстить ему и обмочиться на него.

Но я узнала со временем, что мы пролетаем над Рыбацкой пристанью, ужас превратился в радость. Я все еще была жива, и я могла вопить от радости.

Мы медленно развернулись. Мир перевернулся, а потом выровнялся. Квентин делал сальто.

Мы собирались спускаться. Я сжала его крепче, тело трепетало. Может, мы все-таки умрем, разобьемся о землю так, что от нас ничего не останется. Вот и узнаем.

Я думала, Квентин решил погрузиться в воду, но стало видно ржавые красные башни моста. Я подготовилась к удару, но не он.

Его ноги ударились о раскрашенное железо и не сдвинулись ни на дюйм, приземлились идеально. От резкой остановки я должна была взорваться. Платформа должна была загреметь. Ничего не было.

Другие законы физики, точно.

- Мы на месте, - сказал Квентин.

Я не плакала. Я восторженно похлопала его по груди.

- Еще! – кричала я – Еще! Отправимся в сторону виноградников!

Он опустил меня на ноги.

- Это не развлечение. Мы прибыли к поезду.

- Вредина, - я дернула его за ухо, щелкнула по своей серье, что была там.

Мы были одни высоко в сером небе. Я знала, что порой на вершину моста пускали людей, так что платформа была ограждена. Но я все еще не могла прийти в себя от полета, и красная башня казалась чужой территорией. Город Олимп на Марсе.

- Оглядишь и скажи, что ты видишь, - сказал он.

- Я вижу город.

- Хорошо. А теперь открои глаза и скажи еще раз.

Я послушалась и поняла несоответствие.

* * *

Пейзаж вдруг стал картиной, полной ярких мазков кистью и смешанных пигментов. Я видела детали мира в толстых контурах цвета и черного. Я не ощущала высоту. Okна маленьких зданий были видны так же хорошо, как самые высокие шпили города.

- Ого, - прошептала я.

Машины танцевали по мосту, как будто в мультфильме. Я видела пассажиров внутри, на их лицах были разные эмоции. Тот был голоден. Той было скучно. Ребенок умалчивал о секрете.

Я ощущала себя так, словно могу коснуться всего в дальнем конце города. Дальше. Я хотела пробраться за западный горизонт к Сьерра-Неваде.

Я посмотрела на Квентина и застыла. Он пытал, как золотой костер.

Энергия лилась из него волнами. В воздух вылетало столько силы, что атмосфера шипела. Внутри него был обжигающий жар, но меня он не задевал.

Вокруг его плеч было видно силуэт другого облика. Твердой, как алмаз, кожи. Мягкого, как бархат, меха. Сдержанная дикость на лице. Он был восхитительным. Богоподобным. Победоносным.

- Ну, - сказал он двумя голосами, обычным баритоном и басом, способным расколоть небо. – Есть, что сказать?

- Да. Ты подлил что-то мне в кофе?

Квентин рассмеялся, его могли услышать в Нью-Йорке.

- Нет. Кофе был дорогим, и все. У тебя истинное зрение, Джини. Мое истинное зрение. Я привык видеть мир, каким ты его видишь сейчас, но этого почти не осталось. Наша сила, похоже, так переплелась в старые дни, что, когда ты стала человеком, ты забрала это у меня.

- Мне искренне жаль, - сказала я. Было ужасно обидно отдавать такую способность кому-то, а у меня она была только пару секунд.

- Попробуй увидеть ложь, - сказал Квентин. – Это удобно.

- Тогда тебе придется сорвать мне.

Он опешил, это было понятно, ведь у него было много вариантов для выбора.

- Я тебя ненавижу, - выдавил он.

Когда Квентин сказал это, темный металлический пузырь сорвался с его губ, словно он выдул его из ртути. Он пульсировал в воздухе, крохотная медуза, а потом рассеялся.

- Жутко, - сказала я. – Не думаю, что захочу знать всякий раз, когда мне врут люди.

- Это порой удобно, поверь.

Я продолжила любоваться пейзажем. Это была движущаяся картина, увеличивающаяся и уменьшающаяся, когда я хотела. Я смотрела, как в океан уплывает корабль, полный миндаля и банок с томатами. Один из матросов блефовал в покере, у него были плохие карты.

Я повернулась к сухе, заметила столб дыма. Огни на холмах на севере города горели так же сильно, как в новостях. Черный дым закрывал собой все.

- Тебе стоит посмотреть на себя, - сказал Квентин.

Глаза уже уставали, но я вытянула руки перед лицом. Я пошевелила пальцами, в воздухе мерцали линии, почти как топографическая карта или изображение звуковых волн.

- Так я узнал тебя, - сказал Квентин. – И Гуаньинь с Эрлан Шенем. Из миллиардов людей, появляющихся и пропадавших с давних пор, только у тебя такая непоколебимая аура. Как у Рюи цзиньгу бан.

Я смотрела, как волна пульсации от моей кожи долетает до внутреннего огня Квентина. Энергии не столкнулись, а переплелись, засияли ярче. Сильнее. На этом уровне у нас с Квентином была гармония.

А потом волны пропали. Зрение стало обычным.

- Ох, - я ощущала боль в глазах. – Это временно?

- В какой-то степени. Сложно поддерживать, когда не привык. Ты научишься использовать зрение дольше со временем.

- Ох, все у вас, азиатов, со временем и тренировками.

Квентин рассмеялся и вдруг икнул. Его тело задрожало, как телефон на вибрации. Он упал на колено, прижал ладони к платформе, на которой мы стояли.

- Это не смешно, - сказала я. – Что-то не так?

Квентин тряс плечами, чтобы избавиться от спазмов.

- Магия работает. Яогуай где-то рядом с человеком.

- Где?

Он указал на юг.

- Где-то там. С той стороны ощущения сильнее.

- Это все, что дает эта магия? Это не лучше деда, говорящего, что будет дождь, потому что его колено стреляет.

- Гуаньинь сказала, что будет сигнал, а не карта с навигатором.

Я оперлась о Квентина, используя его как подставку, хоть он сопротивлялся. Вернуть истинное зрение оказалось удивительно просто, хватало знать, что мне доступен другой слой зрения, и сосредоточиться. Я не знала, как отличить демона среди всего остального на картине, но, как только посмотрела в указанную Квентином сторону, ответ нашелся сам.

Появилась точка, что была ярче и темнее всего вокруг нее – мазок белого пепла на черной саже. Я прищурилась, приближая изображение.

Вспышка была из здания. Я не знала, что производят в том здании, но успела увидеть большие серые резервуары и джунгли труб рядом с просторным складом. Судя по состоянию и длинным сорнякам у входа, здание было полностью заброшено. Но зловещий бесцветный свет двигался от комнаты к комнате, как нечто живое.

Я поняла, почему мне сложно разобрать силуэт. Его не было. Это был полупрозрачный скелет, без плоти. Я видела пространство между его ребрами.

- Квентин, - привидение меня пугало. – У тебя есть друзья-скелеты?

- Скелеты? Это ты видишь?

- Я вижу скелет, - сказала я. – Он будто парит, расхаживая туда-сюда. Сияет, как ты, но без цвета. В моих словах есть смысл?

Мрачное выражение лица Квентина сказало мне «да», хоть я и не была рада.

- Байгуцзинь. Демон белой кости. Не выпускай ее из виду.

Движение яогуя нервировало меня, хотя она была вдали. Я ощущала себя уязвимой. В фильмах ужасов человек смотрел на монстра в телескоп, и через мгновения его кусали.

- Что теперь? – спросила я. – Мы... схватим ее?

- Нет. Мы будем сидеть и придумывать план.

Его тон меня удивил, я чуть не отвернулась от Байгуцзинь, но он вернул мой подбородок на место.

- Я серьезно, - сказал он. – Она – очень плохая новость. Не думаю, что мы к ней готовы. Найди, какой человек поблизости, а потом мы убедимся, что их пути не пересекутся.

Я оглядела фабрику в поисках ночного стража или воришки. Ничего. И демон не выглядела как охотящаяся на кого-то.

Погодите.

Она не ходила туда-сюда. Она двигалась по кругу, ее взгляд без глаз был прикован к маленькому силуэту на полу.

Девочка пяти лет была слишком напугана, чтобы плакать.

* * *

- Черт! – вопила я. – Блин, блин, блин! С ней ребенок! Там с ней!

- Что? – Квентин вскочил на ноги и чуть не ударил мне черепом в челюсть. – Как она так быстро заполучила человека?

- Не знаю, но нам нужно туда!

- Я не знаю, куда «туда»! Только ты ее видишь с такого расстояния!

Я схватила Квентина за плечи и повернула к нужному зданию.

- Я буду тебя направлять! Только прыгай!

Квентин подсадил меня на спину.

- Указывай, куда приземляться!

- Около половины пути к моему дому, но в эту сторону! Давай!

Мы с Квентином взмыли в небо. Изгиб его прыжка позволял следить за мишенью, пока мы летели по воздуху. Скелет замер и склонился к ребенку. В его пустом блестящем черепе могли проноситься любые мысли.

- Скорее! – закричала я в ухо Квентину.

- Мы не летим! Я не могу менять направление или скорость в воздухе!

Я выругалась, а потом завопила, когда мы промазали.

- Фабрика, которую мы пролетели! – заорала я. – Второй этаж, самая большая комната!

- Видел, - выдохнул Квентин. – Держись.

Мы спустились на пустое бейсбольное поле в том же районе, что и фабрика. Квентин приземлился тяжелее, чем на мост. Мы врезались в землю, поднимая фонтан грязи и травы. И Квентин тут же поднял нас в воздух по небольшой дуге в обратном направлении.

На эту часть пути ушло меньше времени. Здание приближалось, Квентин вытянул руку как таран. Я уткнулась лицом в его плечо, и мы столкнулись с огромным окном.

Я слышала, как мы пробиваемся и опускаемся на другой стороне так просто, словно пролетели сквозь сахарное стекло. Квентин опускал мою голову, пока осколки летали вокруг нас, чтобы они не попали мне в глаза.

Когда стало безопасно, он похлопал меня по колену. Я встала и огляделась.

Зал, в котором мы были, давно лишили оборудования. Полосы пересекали стены из бетона, которые никогда не красили. Пыль под нашими ногами напоминала слой снега.

Я увидела ребенка в центре открытого пространства. Она была перепуганной, но целой. Над ней в развеивающемся вечернем платье была красивая женщина с формами. Без губ. Их не было. Ее идеальные зубы скалились миру, давая ей ядовитый оскал.

Она провела ногтем по щеке девочки. Появилась тонкая линия крови, а девочка закричала.

- Прочь от нее! – завопила я.

- Или что? – сказала демонесса. – Я вас не боюсь.

Ее голос напоминал звук мельницы для перца. Она двигала языком, чтобы заменить губы для определенных звуков.

- Сейчас или никогда, – сказал Квентин.

- Сейчас.

Я побежала к Байгуцзинь. Раз магия защитила меня от стекла, она должна сработать снова. Квентин бросился в сторону, обогнул демона и ударил ее по боку.

К сожалению для нас, я добралась первой. Мой дикий необученный удар попал в центр груди Байгуцзинь, но за миг до этого она обмякла и стала невесомой, не сопротивляясь. Мы с ней пошатнулись, сделали пару шагов и расцепились.

Квентин сменил мишень. Он подхватил ребенка и укутал малышку в свой шарф. Он выпрыгнул в окно.

- Похоже, тебя бросили, – сказала Байгуцзинь.

Я почти улыбнулась. Квентин поступил, как и требовалось. Мне нужно было продержаться, пока он отнесет ребенка в безопасность. Я подняла руки, словно умела сражаться, надеясь, что стойка с занятий по самозащите была хорошим блефом.

Вот. Я была против демона. По-настоящему, без слепящей ярости в помощь. Я четко осознавала каждую секунду, защищая жизнь. Я ощущала себя чистой. Неприступной.

Не в прямом смысле, потому что Байгуцзинь приближалась ко мне. Она, похоже, играла со мной.

- Мы можем подождать обезьяну, – сказала она. – Если хочешь.

- Конечно, – я ткнула в ее глаза и промазала. Это срабатывало, если они не ожидали атаки.

Демонесса фыркнула.

- Прикладывай вес к удару, или толку не будет. Я уже получала удары от тебя и обезьяны.

- И вот еще один, – появился Квентин и ударил коленом в ее голову.

Тело Байгуцзинь отлетело в сторону. Она выпрямилась.

- Переместить, – произнесла она, двигая руками.

- О, нет уж, – Квентин бросился, чтобы перехватить ее.

Но не смог. Он даже не приблизился к Байгуцзинь. Он ошибся на девяносто градусов.

- Что такое? – Квентин не мог поверить, что так промахнулся. Он попытался снова схватить ее, но побежал в другую сторону, хватая воздух.

Байгуцзинь, как по мне, вообще не двигалась. Похоже, она что-то сделала с глазами Квентина. Он мог видеть иллюзию.

- Ты меня слышишь? – спросила я у него. – Я ее вижу, но не уверена, настоящая ли она...

Демонесса в один шаг оказалась передо мной и отбросила в стену.

«Ладно, - подумала я, ощущая боль от столкновения спины с кирпичом. – Настоящая».

Я встала на четвереньки, задыхаясь. Я увидела перед собой босые ноги Байгуцзинь. Он ткнула мой подбородок пальцами ноги.

- Твой черед, - сказала она.

Я сжалась, а потом ударила ее по животу. Я ощущала, как ее плоть окружает мой кулак, не повреждаясь. Я словно билась с пакетом на ветру.

Байгуцзинь улыбнулась мне. Она явно использовала глаза. Она схватила меня за челюсть и отклонила, сжимая так, что я не могла говорить.

- Так ничего не будет, - сказала она. – Я впервыевижу обезьяну в облике человека. Он знал, что от меня добра не ждут, и ударил меня Рюи цзиньгу бан изо всех сил. Я выжила без вреда. Знаешь, как редко выживают после прямого удара от короля обезьян? Меня не очень-то оценили.

Я посмотрела на Квентина, все еще преследующего тени.

- Забавно, что после его удара я оставила тело из плоти, чтобыказалось, что он убил невинную девушку, - рассмеялась Байгуцзинь. – Ты бы видела, как Сянзань наказал его за это! Зверь, угрожавший Небесам, катался в пыли, держался за голову и молил о пощаде. Я смеялась неделями!

Я не знала, как еще могла двигаться. Я схватила ее за волосы одной рукой. Она улыбнулась, поняв, что я собираюсь ударить другой.

Но я использовала хватку, чтобы развернуть ноги и обвить ее шею и плечи. Мои лодыжки нашли друг друга, и я сжала Байгуцзинь изо всех сил.

Это было в стиле Квентина. Судя по вою демона, прием был хорошим.

Она безумно пыталась впиться в меня когтями, но дотягивалась. Мое тело было слишком длинным. Я могла держать ее так вечно.

«Что потом сделал Квентин с демоном-королем смятения? - мои мысли были удивительно спокойными. – Точно. Это», - я схватилась за череп Байгуцзинь и начала ломать ей шею.

- А-а-а! – шипела она. – Уродка! Гадина!

«Да? Вот так?».

- Ага, а ты... разодетая, - сказала я и сжала сильнее, что-то треснуло.

Сквозь облако адреналина в голову проникла ярким лучом мысль. Я закрыла глаза и открыла их с истинным зрением. Байгуцзинь снова была скелетом, ее кожу и мышцы не было видно.

- Где Красный ребенок? – взревела я. – Скажи, и я пощажу тебя! – я не знала, могла ли это обещать, но так стоило сказать, пока монстр был у тебя в руках.

Байгуцзинь застыла. Но лишь на миг. Она задрожала в моей хватке и издала отвратительный звук. Я чуть не отпустила ее от страха, а потом поняла, что это смех.

- Я не скажу, - заявила она. – И ничто меня не заставит.

Лжи не было. Она или не знала, или не собиралась говорить. Жаль.

- Пощадишь? – оскалилась она. – Ты не можешь меня убить. Как только ты ошибешься, я найду то дитя и сорву мясо с ее костей!

Пузырков не было.

- Еще раз? – сказала я.

- Я убью ее и всех жалких людей, какие мне попадутся! Я превращу этот город в море трупов! Ты приплывешь ко мне по мертвый плоти!

Воздух был чистым. Если я отпущу ее, она исполнит угрозу.

- Тебе меня не убить! – проревела Байгуцзинь. – Слышишь? Тебе меня не убить!

Пузырек.

- Не указывай мне, - сказала я. Я выгнулась и разорвала ее на части.

В отличие от демона-короля смятения, она не таяла, а разлетелась чернилами и пустотой, как лопнувший шарик. Я чуть не ударила головой об пол, когда ее тело

пропало. Я стряхнула с себя чернильную жидкость, которая должна была покрывать меня, но обнаружила, что она уже пропала.

Я закрыла глаза и выключила истинный взгляд. Тело болело от удара, мышцы ныли.

«Минус один, осталось девяносто девять», - подумала я. Если остальные будут такими же по сложности, то целой я из этого не выйду.

Я подошла к Квентину, который пришел в себя.

- Очень полезен, босс, - заявила я, хлопнув его по плечу. Я оставила руку там, чтобы не упасть от порыва ветра.

Квентин протер глаза.

- Я вас видел, но не мог дотянуться.

Он закинул мою руку на свою шею и потащил меня к лестнице. Мы шагали медленно.

- Ты сама ее одолела, - сказал он. – Ты была потрясающей.

- Мне повезло. Тебе придется учить меня вушу. Я не могу и дальше действовать наугад.

- Я не знаю боевые искусства. Если хочешь, чтобы биться было проще, нужно понять, как придать тебе вид посоха, чтобы я управлял тобой, как привык.

Я ударила его по груди.

- Это гадко, - сказала я. – Управлял мной? Нет.

- Мы делали так постоянно! Это будет временно.

- Я не буду менять облик. Если ты говорил правду, то я заслужила человеческое тело.

Я не буду отбрасывать его, чтобы ты мог бить мною демонов.

Квентин нахмурился, но не спорил. Пока что. Он спустил меня на первый этаж, в комнату меньше. Девочка сидела в углу на куче резины, нервно жевала его шарф.

Она увидела нас и расплакалась. Я опустилась перед ней и погладила по голову. Порез на ее щеке был чистым и не очень глубоким. Других ран не было.

«*La llorona*, - всхлипывала девочка. - *La llorona*.

Блин.

- *Uh, todo bien*, - сказала я. - *Nosotros . . . ganamos? Todo bien, todo bien.*

Квентин поднял девочку и успокоил ее, покачав на руках. Она сразу притихла. Я забыла, как он ладил с детьми.

- *La mala mujer se ha ido*, - прошептал он. - *Ella ha sido derrotado. Vamos a traer a tu mama. Duerme ahora, preciosa.*

Девушка кивнула у его плеча и уснула.

Я посмотрела на Квентина. Он – на меня.

- Что? – сказал он. – Я говорю не только с китайцами.

25

Не помню, как я попала домой после того, как мы принесли девочку пожарным. Не помню, как мы сделали это, чтобы нас не поймали. Все было в тумане усталости.

Мама обычно не трогала меня, когда я возвращалась из города, из-за грязи общественного транспорта, но не этим вечером. Ее гневную тираду удалось заткнуть, когда я сказала, что в городе столкнулась с Квентином и осталась поговорить. Разница ее отношения к тому, что я могу быть с «мальчиками» или с конкретным парнем, которого она знала, поражала.

Я ела подогретый ужин, смыла с себя остатки демона и рухнула на кровать. Больше я отсюда не вылезу.

Но я не могла уснуть.

Я вытащила руку из-под горы одеял, нашупала старый телефон, который использовала, ведь Квентин раздавил мой настоящий. Сообщение от папы, его привычная фраза, как он был рад меня видеть. Были сообщения от Юни с новостями, от которых я рассмеялась. Она знала, что я уехала в город и не была на связи.

Я просмотрела сообщения и набрала номер Квентина, лежа на боку.

- Что такое? – сказал он.

С его стороны было шумно.

- Что за шум?

- Я в казино у шоссе.

- Что? – я сдерживала голос, чтобы не разбудить маму. – Зачем?

- Я зарабатываю деньги. Мне нужны деньги, чтобы жить среди людей. И мне не нужно спать столько, сколько тебе, и я так убиваю время.

Это не должно было удивлять, вокруг было довольно много казино. Но в его словах был смысл. Просто странно было знать, что он что-то делал без меня.

- Ты просто хотела поговорить? – спросил он.

У меня не было ответа. Странно, но я просто хотела узнать, что могу слышать его, а он – меня.

- Какие Небеса? – спросила я, чтобы нарушить тишину. – Красивые?

- Очень. Все там красивое. Нет ничего страшного и неуместного на Небесах.

Ох. По его голосу я поняла, что это не тема для простой болтовни.

- Мне очень давно хотелось разрешения быть внутри, – сказал он. – Когда меня впустили, я думал, что буду счастлив. Успокоюсь. А потом... ты знаешь, что случилось. Ты была там, даже если не помнишь.

Если легенда была правдой, то я была инструментом гнева короля обезьян на Небесах, когда он понял, что он – ничтожество среди божеств. Моралью сказки, может, было, что терпение и хорошие манеры важнее силы. Но я видела урок, что люди у власти могут изображать уважение к тебе, и ты никак не можешь их исправить.

- Я могу увидеть Небеса? Ты можешь меня туда отвести?

- Нет, – резко сказал Квентин. – Это слишком опасно для человека с Земли. Твоя человечность сгорит от энергии ки, останется только твой дух. Джини Ло пропадет, и останется Рюи цзиньгу бан. Навеки.

- Ты же этого хотел? Быть со своим посохом, как ты привык, без проблем.

- Не извращай мои слова. Даже если я возьму тебя сейчас на Небеса, силы, что ты не открыла в нынешнем облике человека, будут потеряны навеки. Да, у тебя есть сила и истинный взгляд, но ту еще не все вспомнила.

- Если ты не хочешь, чтобы твой посох тут же вернулся, на что ты надеялся, решив прийти в мою школу?

Квентин вздохнул и сделал глоток какого-то напитка, кубики льда стукнулись о стакан.

- Я надеялся, ты узнаешь старого друга, - сказал он. – Думал, вернутся воспоминания, и ты будешь так рада увидеть меня, что возьмешь меня за руку в классе и, не знаю... и мы побежим за приключениями. Изучать мир, как в старые времена.

- Ха! Ты хотел сбить меня с ног. Балда.

Я слышала, как он покраснел.

- Иду, - его голос был восхитительно низким. – Ты меня отвлекаешь. Я потерял семь тысяч баксов из-за тебя.

Я села.

- Сколько?

Квентин рассмеялся и повесил трубку.

* * *

Школа на следующий день была странной. Люди смотрели на меня, словно знали что-то.

Я ходила из класса в класс, пока за обедом не пересеклась с Юни. Она увидела меня и закрыла рот рукой, чтобы не смеяться.

- Что такое?

- Пытаясь изменить облик? – спросила она.

Нет. Я спала как убитая, еле успела прибежать в школу, не умывшись. Но так делала половина школы. Я не могла быть хуже.

Юни вытащила зеркальце и протянула. Я смотрела туда и обнаружила странность.

Мои глаза сияли золотом.

- Не стоит забывать их на ночь, - сказала Юни. – Плохо для глаз. Но цвет мне нравится.

Сияющие, как алмазы, глаза. Я в десять лет пищала бы от восторга.

Я в шестнадцать должна была найти Квентина.

* * *

- Ну, конечно, - сказал Квентин. – Мои глаза стали золотыми, когда я получил истинное зрение в печи Лао-Цзы. Было бы странно, если бы твои не были золотыми.

Мы были на улицы, на краю футбольного поля. Квентин сидел на ветке дерева, ел нектарин из мешка с ними. Ему нравилось.

- Люди думают, что я в линзах, - пожаловалась я. – Это смешно.

Он поднял руку.

- Не стоит стыдиться истинного себя.

Я бросила в него камень. Юни еще ждала в столовой.

- Ладно, - он спрыгнул на землю и отряхнулся. А потом потянулся к моему лицу.

Я оттолкнула его руку.

- Что ты делаешь?

- Джини, ты просишь меня скрыть метку великой силы вселенной, способности, которой позавидовали бы боги. Мне нужен контакт с тобой для чар. Минутку.

Ладно. Я ожидала крепкую хватку, как в больнице.

Но прикосновение Квентина было легким, как перышко. Он провел пальцами по моей коже, нежно убрал пряди волос за уши. Я не слышала, что он шепчет, но напоминало стихотворение.

Это успокаивало. Наши лица сблизились. Его голос манил меня к его губам.

Ох, он хорошо пах.

- Вот, - Квентин вдруг остановился. – Они снова карие. Рада?

Нет. Да. Стоп.

Я взяла себя в руки, собрала кусочки в относительный порядок.

- Ты мог бы так сделать прошлой ночью, перед тем как уйти, - сказала я.

Он пожал плечами.

- Я забыл. И мне нравится цвет. Это твои настоящие глаза. Карие – иллюзия. Придется повторять чары после каждого использования истинного взгляда.

Просто прекрасно.

- Не понимаю, как работают эти «чары», - сказала я. – Я видела, как их исполняешь ты и демоны, но не Гуаньинь или Эрлан Шень.

- Чары – применение духовной силы для изменения окружения, - сказал Квентин. – Чем меньше и точнее чары, тем проще их выполнять, потому приказ чаще всего в одно слово. Нужна внутренняя сила для чар, но нужна и техника. Это как удар, - говорил он. – Ты можешь ударить правильно, но без силы, а можешь махать кулаками, не попадая. Чары – оружие, но не гарантия.

- Тогда как колдует Гуаньинь? – я помахала руками, пытаясь изобразить богиню.

- Тут немного иначе. Она тоже использует духовную силу, но у нее так много этой силы, что она управляет своей реальностью. Ей не нужны слова или жесты.

- И я тоже могу научиться чарам?

Квентин поджал губы.

- Без медитаций не сможешь. Мы надеялись, что твоя сила вытолкнет на поверхность твои таланты.

Я пронзила его взглядом, он пожал плечами.

- Жестокая правда. Красный ребенок управляет огнем. Эрлан Шень – водой. Твой талант – сильно ударять.

Я пыталась придумать себе другое качество, но он загнал меня в угол.

- Я думал о том, что произошло с Байгуцзинь, - сказал он. – Тебе это казалось странным?

Глупый вопрос. Кроме того, что мы боролись со злым скелетом и отправили его в ад?

- Она не говорила ничего необычного, - сказала я. – Как для демона, убивающего меня.

- Вот именно. Она ничего не говорила. Она просто была на фабрике. И этоказалось... ловушкой.

- Мы всегда можем догадаться о ее мотивах, сверившись с отчетами свидетелей по списку, бла-бла-бла. Квентин, она собиралась съесть ребенка.

- На заброшенной фабрике?

- Она принесла ребенка в свое логово, как ягуар свою добычу на дерево. У всех свои привычки. Я видела, как ты закапываешь косточки от персиков, думая, что они волшебным образом вырастут в деревья, и ты получишь добавку. Жаль тебя расстраивать, но тут почва не такая плодородная, как на твоей мифической горе.

- Знаю, - хмуро сказал он. – И я говорю, что что-то не сходится.

- А я говорю, что, если мы будем тратить время на воспоминания, это задание мы не выполним. Квентин, это был один демон. Один, и он нас чуть не прикончил! Нам нужно одолеть еще девяносто девять. Будем думать о них, а не о бое, который выиграли. Мы вернули злодея в грязь, спасли ребенка, - сделала вывод я. – Это идеально, как по мне.

Квентин фыркнул.

- Кто-то быстро свыкся с убийством демонов.

26

Юни ударила рукой по учебнику, который я читала. Только она могла уцелеть после такого.

- Это последний раунд конкурса, - сообщила она. – Последний этап соревнования. Самое важное выступление.

Я посмотрела на четыре билета под ее пальцами, дата была через пару недель. Один был для меня.

Я знала, что два для моих родителей. Они любили ее как вторую дочь. Мама с четвертого класса прочитала, почему я не могу быть такой как Юни, а папа смирился, что на всех семейных фотографиях раньше была и Юни.

Стало ясно, что те два билета я должна была отдать кому-то сама. Она позвала бы их на такое важное событие в своей музыкальной карьере сама. И не выбрала бы любимчика. Я могла выбрать, пойдет кто-то один из родителей или никто, а потом жалеть о выборе, сделанном, чтобы сохранить мир.

Меня смущил четвертый билет.

- А этот для чего?

- Тебе, чтобы ты взяла с собой Андру.

- Почему его, а не Квентина?

Юни закатила глаза, словно я говорила глупости.

- Чтобы Квентин ревновал. Тебе нужно действовать, странно, что ты не играешь.

Она подвигала билет мизинцем.

- И ты себя подставила. Ты даже не колебалась.

Я напряглась. Я предложила Квентина, потому что его присутствие было проще объяснить маме. И я говорила с ним чаще. И из-за демонов.

- Ты не говорила, что у вас все так серьезно, - продолжила Юни.

Можно было подумать, что она дразнит меня. Так и было. Но мое понимание Юни, единственная суперсила, в которую я верила, показывала, что она и немного обижена.

- Все не так, - сказала я. – Мы не так близки. Конечно, я бы тебе все рассказала. Но нечего рассказывать. Правда.

Я не понимала, из-за чего смущалась. Я хотела, чтобы она понимала, что я не пыталась скрыть от нее отношения. При этом я прятала от нее сверхъестественное.

- Прости, - сказала она. – Мне не стоило так говорить. Мне просто нравится видеть тебя без морщины тревоги на лбу. Порой ты так напрягаешься от учебы, что можешь держать карты между бровями.

Я посмотрела на подругу. В ней кипела нервная энергия. Она не была уверена, что победит. Юни в страхе была еще красивее. Судя по сиянию ее лица, все было серьезно.

Я отдала ей четвертый билет.

- Я не сделаю это, - сказала я. – Пойду без отвлечений. Только ты важна.

Она обняла меня.

- Ну, да.

* * *

- Зачем скрываться? – спросила я.

- А?

Мы с Квентином снова были на крыше школы, пытались медитировать. Я выделила нам время, сказав маме, что тренировку команды продлили, и я приду домой позже. Она не обрадовалась, а я представила, как с моих губ срывается жидкий металл лжи, но это было во благо.

Крыша стала нашим личным местом, потому что мы могли забраться сюда без шума. Гул вентиляторов давал белый шум, который должен был задавить мои мысли. Это не сработало, но я хотя бы отдыхала после тренировки.

- Все существа, которых я встречала, были в другом облике, - сказала я. – Старались, чтобы их не нашли люди. Какое им дело, знают ли люди о божествах и демонах?

Квентин нахмурился из-за того, как я быстро сдалась, но не открывал глаза, словно продолжал медитацию сам.

- Яогуаям проще охотиться, если о них не знают, если описать просто.

- А если сложнее?

Он глубоко вдохнул. Или для упражнения, или хотел сказать что-то серьезное.

- Каждый демон в тайне хочет стать человеком, - сказал он. – Даже если они это отрицают.

- Что? Это не имеет смысла.

- Уверена? Ты – то, что ты ешь. Голод демона не только из-за силы, что он получит. Яогуай хотели поглотить плоть Сянзаня, потому что хотели стать, как он, хоть в чем-то.

Я поежилась. Это была логика серийных убийц-людоедов.

- Потому они скрывают облик, - сказал Квентин. – В старые времена редкие демоны могли успешно сойти за человека, порой они поселялись в монастырях и деревнях, и их не раскрывали. Дисциплинированные даже жили, никого не съедая.

- Видимо, требуются большие усилия, чтобы жить рядом с едой и не есть.

Квентин кивнул.

- Те демоны были или слабыми, или самыми опасными монстрами.

- Ладно, но зачем боги скрываются? Почему не показать себя большими и сияющими на небе? Мир быстро поверил бы.

- Больше верующих – больше работы. Больше молитв для ответа, больше династий нужно поддерживать. Нефритовому императору это надоело, и он перестал напрямую влиять на Землю. И теперь он находит повод не вмешиваться в дела людей, а сам лежит и наслаждается благами на Небесах.

- Фу, вот же гадость. И ему хорошо, а люди должны просто ждать, пока все разрешится?

Смех Квентина вырвался из груди.

- Если не нравится, подожди еще пару сотен эр, пока Нефритовый император не уступит место другому божеству.

О. Я задумалась.

- Гуаньинь тоже может получить трон? – спросила я. – Она бы не была такой пассивной, будь она лидером небесного пантеона.

Квентин нахмурился и открыл глаза при упоминании Гуаньинь.

- Я спрашивал ее как-то раз, - тихо сказал он. – Она отказалась думать о правлении. Она сказала, что это будет мешать ей помогать страдающим людям.

- Слишком занята, - я вздохнула. На Небесах ситуация была не лучше, чем на Земле. Я попыталась продолжить медитацию и сосредоточилась...

- А-а-а-а!

Квентин вдруг схватил меня за плечи. Мое тело дрожало вместе с его, зубы стучали. Я могли лишь удерживать его, пока дрожь не унялась.

- Прости, - сказал он, когда все утихло. – Я не хотел так тебя хватать. Сигнал яогуая ранит не так, как сдавливающие чары, но тело все равно пронзает.

Я не возмущалась. Он напоминал собаку, пока дрожал. И мне очень хотелось потереть его живот и спросить, кто тут хороший мальчик.

Но, хоть это было и приятно, придется подождать.

- Хорошо, - сказала я, встав на ноги. – У нас есть полтора часа, и мне нужно домой. Направляй.

Квентин взглянул на меня, но ехидничать не стал.

* * *

Мы стояли на дороге, смотрели на большое каменное поместье, обрамленное вечерним небом. Оно было меньше и старше, чем стеклянные башни в финансовом

районе города, но и изящнее. Фасад в стиле арт-деко словно говорил: «Развлекайтесь, неудачники, а мы на дне».

- Он еще там? – спросил Квентин.

Я коснулась виска, как мутант с лазерами из глаз. Этот жест помогал управлять новым зрением. Стены здания растаяли, пока не осталась гостиная. На диване там сидел сияющий зеленый мужчина с лицом, гладким, как скорлупа яйца. У него не было ни глаз, ни носа, ни рта. Ничего.

- Он еще там, - сказала я. – Будто смотрит телевизор.

Яогуай щелкал каналы на большом экране на стене. Каждый раз, когда он нажимал на кнопку пульта, поверхность его лица рябила, как пруд, куда бросали камешек. Мне казалось, что он получал опыт, набирался знаний, глядя на экран.

Я не видела жителей дома. Может, они еще были на работе. Может, демон их съел. Нужно было двигаться.

- Мы идем через главный вход, чтобы не дать ему сбежать, - сказал Квентин. – Я проведу нас мимо охраны, и мы столкнемся с ним, когда вокруг не будет тех, кто случайно пострадает.

Странная уверенность наполнила мою грудь.

- Вперед.

Мы прошли в прихожую, словно были тут хозяевами. Я подошла к мужчине в блейзере за столом и весело улыбнулась.

- Простите, сэр, - сказала я, Квентин собрался колдовать за мной. – Можете сказать, жители на верхнем этаже...

Швейцар выскочил из-за стола, его челюсти направлялись к моему горлу.

Я завизжала от удивления. Зубы мужчины скользнули по моей коже, не пустив кровь, я безумно отпрянула. Но ярость в его глазах ужасала. Он был готов убить себя, пытаясь убить меня.

Я собиралась ударить его по голове.

- Нет! – Квентин схватил мою руку и оттащил меня, и мужчина остался без наказания.

- Что с тобой? – завопила я на него. Враг собирался укусить меня снова.

- Это человек! – сказал Квентин, сжимая нас обоих. – Ты убьешь его своим ударом!

Я хотела кричать на Квентина, но вспомнила, что у меня были варианты. Швейцар был большим, только голова думала, что мне не хватит силы против него. Это не было проблемой.

Брайан и Кей-Сонг гордились бы тем, как я схватила мужчину за воротник и пояс и подняла над своей головой. Он извивался в воздухе, но не пугал, пока я держала его как младенца-переростка.

- Что с ним? – сказала я Квентину, отклоняя голову, чтобы не попасть под слону изо рта мужчины.

- Он под чарами. Если ты его опустишь, он порвёт на себе кожу.

- Я не могу так держать его вечно. Нужно разобраться с яогуем наверху. Думаешь, он уже нас заметил?

Динь!

Все три лифта приехали одновременно вниз. Двери открылись и показали, что там набились, как сардины в банке, люди, кипящие ненавистью к Джини Ло и Квентину Сану. Они вырвались из дверей, как лошади.

- Похоже на то! – крикнул Квентин и пропал за толпой зомби.

* * *

Я рухнула на пол лицом в чью-то подмышку. Я старалась расталкивать толпу не сильно, надеясь вдохнуть, но не навредить. Люди отлетали по комнате так, что били зеркала, врезаясь в них. Упс.

- Рассей их магию! – закричала я Квентину.

- Не выйдет! – сказал он. – Эффект пройдет со временем!

Женщина с бигуди на голове левым хуком попала мне в нос.

- Тогда усыпи их! Останови их!

Квентин развернулся, сбрасывая при движении напавших. Я отгоняла людей, чтобы они не мешали ему двигать руками.

- Спать, - заявлял он. – Спать!

- Почему не работает?

- Чары сильные! Кто-то не хуже меня по силе!

- Так сделай лучше! Давай!

Квентин глубоко вдохнул, словно собирался затушить костер.

- СПАТЬ! – завопил он.

Волна его голоса разнеслась по фойе, сбивая людей. И зомби прижимались к стенам, падали на пол.

Комната была усеяна подергивающимися телами, словно после шумной вечеринки. На них не было времени. Мы забрались в лифт и нажали кнопку верхнего этажа.

От скорости мне стало не по себе, словно страха не хватало. Каждый звонок этажа был отсчетом перед боем с яогуем, которому хватило ума и зла, чтобы использовать людей как пешек. Демоны были опасными, как голодные хищники, но этот был другим. Даже Квентин притих, хрустя шеей и костяшками.

Коридор был с одной дверью. Я не хотела пускать страх во все тело, так что пошла по прямой и выбила дверь с петель. Мы с Квентином прошли и увидели яогуя, стоявшего

в гостиной, смотревшего в окно на пейзаж. Лучи солнца сияли сверху, бросая драматичные тени в комнату.

- Ну, зараза, - сказала я, - пора потанцевать.

Демон повернулся к нам. Лица не было. Его череп впереди был чуть искривлен, словно овал для головы нарисовали и добавили к нему выемку для глаз. Он посмотрел на Квентина, лицо зарябило, и он вскинул руку в воздух.

- Чары! Чары! – закричала я, как агент секретной службы, заметивший пистолет.

Но их не было. Пальцы яогуая ничего не сделали. Это было отвлечение.

Он расставил ноги и прыгнул к свету. Осколки посыпались на нас. Это было в стиле Квентина, но разрушительнее.

- Следи за ним! – сказал Квентин.

Я старалась следить за ним истинным взглядом, но это было сложно, как смотреть на самолет в телескоп. Яогуай ускользал из моего узкого поля зрения. Я пыталась увидеть лучше, но меня ударили по затылку пылесосом, сбивая меня.

Я посмотрела и увидела, что Квентин бьется с уборщицей в халате.

- Прости, – сказал он. – Она была быстрее, чем выглядит.

Я рухнула на пол и застонала.

* * *

Было сложно устроить крупного швейцара за столом, чтобы выглядело, словно он спит. Я ставила его обмякшим в неестественной позе, он не двигался от чар Квентина.

Я потеряла терпение с остальными людьми в фойе и бросила их в коридоре первого этажа. Они сами разберутся, когда проснутся.

Квентин вышел из комнаты, где были записи и компьютеры.

- Повезло, что у них старая система, – сказал он. – На новых камерах записи загружаются в Интернет.

- Откуда ты это знаешь? – сказала я. – Ты делал так в древнем Китае?

Он отмахнулся от вопроса и высыпал обломки техники в ближайшую урну. Осколки напомнили мой раздавленный телефон.

Я не пришла домой в срок, мама будет в ярости. Но это меня сейчас не беспокоило.

- Плохо дело, – я грызла ногти. – Очень плохо. Мы провалились, Квентин. Он убежал. Демон убежал. В крыше здания дыра.

Мужчина средних лет забежал в фойе с йоркширским терьером, пока я говорила.

- Дыра? – спросил мужчина. Он увидел обмякшего швейцара за столом. – Что вы сделали с Люциусом? Кто вы?

- Спать, – бросил Квентин чары через плечо, не глядя. Мужчина упал на ковер. Его собака лизала его лицо.

Я потирала руки и расхаживала, вдруг стало холодно. Мы впервые нападали на демона со знаниями и подготовкой, но провалились.

- Я совру, если скажу, что это была лучшая охота на демона, – сказал Квентин. – Но посмотри на плюс. Все люди здесь... почти в порядке. Мы отпугнули яогуая, пока он не навредил.

Его слова не успокаивали. Я топала так, что собака заскулила.

- Мы поговорим с Гуаньинь, – сказал Квентин. – Все будет хорошо. Вот увидишь.

- Вы дали ему уйти?

Это был первый выходной после неудачи с безликим мужчиной, первые переговоры с Гуаньинь и Эрлан Шенем. Мы встретились в закусочной у железнодорожной станции в двух городах от моего. Стук, смех и гул голосов окружали нас, защищая лучше заклинания тишины.

И это было хорошо, потому что Квентин не рассчитал реакцию Гуаньинь на побег демона. Богиня милосердия ужасно расстроилась.

- Вы дали ему уйти, - потрясенно повторила она.

- Он не пожиратель, - сказал Квентин. – Я уверен.

- Откуда ты знаешь? – спросил Эрлан Шень.

- Он был слишком силен. Нельзя достигнуть такого уровня манипуляции и хотеть плоть человека. И у него нет рта.

Гуаньинь смотрела на Квентина так, словно его слова ранили ее.

- Значит, пусть этот яогуай бегает свободно, хотя ему хватает сил околдовывать людей слушаться его. *Yau tou gaaai cho ah...*

Я думала, что разговор на публике будет не таким мрачным, но ресторан отражал все десятикратно. Может, дело было в грязи на полу, в аквариумах вдоль стен. Казалось, на нас светит прожектор стыда.

Мы не обращали внимания на проезжающие тележки. Двою божеств не ели человеческую пищу, а у меня не было аппетита в такой момент. Даже Квентин вел себя нормально, давно доел овощные пельмени, но не от радости, а чтобы занять себя.

- Мы обыскали здание, спугнув его, но не нашли следов, - сказала я.

- Это мило, - сказала Гуаньинь. – Но дело не в том. Яогуай где-то существует, и вы в ответе за каждого пропавшего человека, пока его не поймаете. Мы знаем, что ему нравится управлять людьми, так что можете добавить к списку вашей вины случаи жестокости и вреда окружающим.

Квентин вскочил на ноги.

- Поговорим снаружи, - рявкнул он.

Богиня посмотрела ему в глаза, но встала и вышла из ресторана за ним.

Я едва отрывала взгляд от стола. Я ощущала себя как мусор.

Я не привыкла проваливаться, когда можно было все сделать грубой силой. Я отвлекалась от проблем, ударяя по книгам или сильнее занимаясь в спортзале, но Гуаньинь была права. Мы были виноваты.

В тишине завибрировал мой телефон. Наверное, Юни. Я не смотрела на него, и он затих.

Эрлан Шень решил заговорить:

- Она серьезно воспринимает работу, - сказал он. – Когда ты встретила ее впервые, она была милой. Но если ее расстроить...

- Да, открывается новая сторона, - пробормотала я.

- Не переживай. Вы же все равно выполняете задание. И вы ведь потом искали безликого мужчину?

- Ага. Часами. Обыскали мили. Но я ничего не нашла. Не знаю, это из-за моей версии истинного взгляда, может, он слабее, чем у Квентина.

Эрлан Шень опешил от моих слов.

- Твоей версии?

Блин.

- Н-ну, да. Теперь истинное зрение у меня, а не у Квентина. Это проблема?

- Нет, - сказал он. – Не проблема. Но важно, что Рюи цзиньгу бан теперь обладает еще и этой способностью. Ты сильнее, чем была раньше.

- Хоть я и не могу пока менять размер и делать клонов?

Он отмахнулся.

- Это фокусы. Они придут со временем. Но сила Рюи цзиньгу бан вместе с всевидящим взглядом короля обезьян? Этими силами ты можешь одна покорить Небеса. Я впечатлен.

Лесть была приятной. Особенно с искренней солнечной улыбкой Эрлан Шеня. Но, учитывая мои недавние ошибки, я предпочла бы его помочь, а не доброе слово.

- А вы точно не можете помочь? – спросила я. – Как воин?

Он оценил, что я помнила его статус, но покачал головой.

- Точно. Мои руки связаны из-за дурацкого *laotouzi*.

- Какого старика? Вы про Квентина? Не думаю, что он отказался бы от вашей помощи в этом деле.

- Нет, – сказал он. – Я про своего дядю. Нефритового болвана.

Bay. Такого разговора от бога никто не ожидал. Я отодвинула стул, боясь, что земля треснет и поглотит его.

- Ты удивлена. Ты думала, мне нравятся решения моего дяди? Что я одобрял его методы? Это отстранение от ответственности за этот мир все только портит, как по мне. Только богиня милосердия раздвинула рамки того, что мы можем делать на Земле, – сказал он. – Если бы такая сильная и активная, как она, была во главе, ничего этого не произошло бы.

О, мне нравилось, что это сказал Эрлан Шень. Мы во многом совпадали. Жаль, что я видела его таким, только когда наши спутники отходили.

- Дам совет касательно охоты на демонов и развития твоих сил, – сказал он. – Не давай ошибкам задерживать прогресс. Знаю, Гуаньинь будет шуметь из-за каждой ошибки, но что сделано, то сделано. Тебе нужно стать сильнее, это ты можешь себе обеспечить, а вот ошибками можно управлять не всегда.

Это был приятный совет. В стиле Анны.

- Есть советы, как попасть в хороший колледж? – спросила я.

- Да. Расталкивай всех на пути.

Я рассмеялась. Эрлан Шень изобразил оскорблению, но не смог скрыть улыбку.

- Что? – сказал он. – Это самый правильный Путь.

* * *

Квентин и Гуаньинь вернулись и сели с печальными лицами бывшего парня и бывшей девушки. Серьезно, после этого раза мне казалось, что они расставались не меньше трех раз.

- Вы хорошо справляетесь, – сказала Гуаньинь. Она точно не была богиней лжи для поддержки. – Знаю, кажется нечестным, что я требую от вас идеальный результат, как придиличный учитель. Но такое упущение в начале пути приведет к последствиям.

Она махнула на Эрлан Шеня.

- Помните, как он показывал водоворот в чае? Если нет, он может повторить.

Эрлан Шень вскинул брови от ее пренебрежительного тона.

- Я помню, – сказала я. – Не нужно.

- Тогда, если помните, яогуаи привлекает духовная энергия, – сказала Гуаньинь. – И другие яогуаи тоже. Особенно сильнее. До этого вы с Саном Вуконгом подавали сигналы, но теперь и этот безликий яогуай так делает. Демоны будут приходить быстрее, их будет больше. Вы сами себе усложнили задачу.

Ох.

Блин.

Я знала, что удар будет. Эрлан Шень и Квентин, как парни, считали, что все было круто, но простая правда Гуаньинь разбила это их мнение.

- Яогуаи меня не одолеют, – сказал Квентин, как обычно. – Мы справимся.

- Надеюсь на это, - сказала Гуаньинь. – Как только Красный ребенок сделает свой ход, вам придется все силы направить на то, чтобы остановить его. Если он придет на Землю, пока вы гоняетесь за своими хвостами, его вреду не будет предела.

Она издала сухой смешок.

- Видимо, таким и был его план, могу так и сказать. Ударить, пока мы отвлечены. В этом есть логика, да?

Последовала долгая пауза.

- Ладно вам, - сказала Гуаньинь. – Я не хотела унизить. Порой меня заносит, потому что... - она поджала губы, пока искала слова. – Мы все как семья, - сказала она. – Хоть это звучит и странно.

О, хмурилась от этого в смятении не только я.

Гуаньинь взяла Квентина и Эрлан Шеня за руки, сжала, и они скривились. До меня она дотянуться не могла, и я получила всю силу ее взгляда.

- Что сейчас происходит? – продолжила она. – Это семейное дело, если подумать. Наша маленькая божественная семья в ответе за этот ужасный бардак, за то, что яогуай бегает по Земле. Но мы все исправим.

Я поняла, куда клонит Гуаньинь. Она не успокаивала. Ее слова поворачивали нож.

- У нас все получится, потому что мы знаем, что это важно, - она помахала руками Квентина и Эрлан Шеня, подчеркивая. – Важно не втягивать никого в бардак, устроенный нашей семьей. Если пострадает кто-то не из семьи из-за наших ошибок, то наш стыд не получится описать словами. Все меня поняли?

Никто не говорил. Мой телефон завибрировал громко и настойчиво, я вытащила его и утихомирила.

- Я рада, что вы все поняли, - сказала Гуаньинь.

29

Я смотрела на себя в зеркало и приглаживала платье.

- Я смогу, - говорила я. – Я смогу.

Мама заглянула в мою комнату.

- Ты помнишь, когда я в последний раз была в жемчуге? – спросила она.

- А? Что?

Она нахмурилась из-за того, что я не проследила за ее логикой и не прочитала мысли.

- Если это было на собрании у тети Хелен, то они в другой шкатулке, а не в обычной.

Я настолько этого не ожидала, что забыла, что пару минут придумывала, чтобы сказать ей.

- Так посмотри в другой шкатулке! – сказала я.

- Не повышай на меня голос, – пробормотала она и ушла в коридор.

Я не винила ее за рассеянность. Сегодня был конкурс Юни, и она волновалась. Она хотела показать, что поддерживает участницу лучше всех. Волейбол был не так престижен, как классическая музыка у родителей-азиатов, так что я от нее такого не получала.

Она ждала эту ночь. Жаль, что я все испорчу.

* * *

Я подошла к ней на кухне, она разворачивала фантиki, чтобы не шуметь во время выступления, если ей потребуются леденцы. Она прочитала этот совет на программке для оперы, и эта идея ей нравилась. Самый забавный способ подавить кашель.

- Мам, - сказала я. Вот оно. – Я пригласила папу.

Она застыла и посмотрела на меня.

- У него будет место в другой части зала. Я не хочу вас свести или что-то еще.

Просто было бы не честно, если бы пришел только кто-то один из вас.

Я жалела, что не сказала ей это в последний миг, чтобы она уже не могла уйти.

Потому что сейчас казалось, что я открыла ее рану, а она обмакнула туда палец, попробовала свою кровь и презрительно улыбнулась мне. Буря началась. Эра людей закончилась. То, что будет дальше, не опишется словами.

Прозвенел дверной звонок.

- Это не он, - быстро сказала я и побежала, потому что это был шанс избежать ада.

Я открыла дверь. Это был Квентин.

- Разве так одеваются для тренировки? – спросил он, вскинув бровь.

Я не понимала, о чем он, а потом вспомнила, что мы обычно тренируемся в это время. Событий было много, и я забыла отказать ему.

Я закрыла за собой дверь как можно тише.

- Я сегодня не могу, - сказала я. – Нужно было сказать раньше. Прости.

- Ничего, - он ухмыльнулся, скользя по мне взглядом.

- О, перестань. Я впервые рядом с тобой в чем-то с открытыми плечами, но это не значит, что нужно сразу растекаться комплиментами. Знаю, ты думаешь, что помогаешь, но это не очень получается.

- Включи истинный взгляд, - сказал Квентин.

- Что? Зачем?

Он пожал плечами.

- Развесели меня.

Я не знала, сколько еще мама будет дома, когда она решит меня проверить. Его нужно было прогнать скорее.

- Ты смотришь на меня? – спросил он.

- Да, скорее. Я смотрю на шар света.

Квентин кашлянул.

- Джини Ло, ты точно... НЕ самый прекрасный человек из тех, кого я видел.

Металлический пузырь больше наших голов вылетел из его рта в воздух. Это выглядело отвратительно.

Ощущения были совсем другими.

Я не успела убрать с лица широкую улыбку. И я сразу стала увереннее в себе. Я не хотела, чтобы Квентин увидел, как я покраснела.

- Кошмарно, - сказала я и ткнула его в грудь, но палец задержался дольше, чем планировалось. – Все говорят, что я выгляжу как твой бывший хозяин, пытавший тебя.

Квентин переплел пальцы с моими и притянул меня к себе.

- У меня есть небольшие проблемы. Может, ты их исправишь.

Я не могла толком думать. Его взгляд пьянил. Это был Квентин первого дня. Квентин, стоящей на моей парте, не думающий о том, как это видят другие. Полубог, знаящий, чего он хочет.

Кого он хочет.

Дверь открылась за мной, и я чуть не упала на свою мать.

- Пэй И, если ты думаешь... о, здравствуй, милый, - сказала она, увидев Квентина. – Ты тоже идешь? Джини мне не сказала. А зачем мне что-нибудь говорить?

Квентин посерезнел и вскинул руки.

- Просто заглянул. Меня не пригласили на то, что будет сегодня.

- О, как жаль, - сказала мама. Ее голос был осуждающим. – Кто знает, как она выбирает, кого звать, а кого нет. Я думала, ты точно будешь в списке.

Я развернулась.

- Не я одна решаю, кому слушать Вивальди в этот вечер!

- О, конечно! Не притворяйся, что не знаешь, о чем я!

- Я лучше пойду, - сказал Квентин. – Веселитесь. Берегите себя, - он сунул руки в карманы и пошел прочь, насвистывая. Мелодия напоминала «Весну» из «Времен года».

Мама фыркнула.

- Видишь? Вот, что бывает, когда ты так себя ведешь. Ты отпугиваешь хороших.

* * *

Ехать по мосту и шоссе в машине было не приятно, но тихо. Мы знали, что нам нужно было приехать на концерт сегодня.

Выступления проходили в актовом зале колледжа неподалеку. Хорошего, он был бы в начале моего списка, если бы я не хотела уехать подальше от Санта-Фиренца.

Мы подъехали к входу. Здание было странным, страшным и бетонным снаружи, но прекрасным, светлым и деревянным внутри. Люди сновали повсюду, пытаясь пройти в здание.

- Тебе нужно найти его перед выступлением, - тихо сказала мама. – Хоть поговоришь с ним.

Я старалась извиниться, но она заглушила меня.

- Или, - сказала она. – Я пока найду, где оставить машину. Все хорошо.

И я выбралась из машины и пошла внутрь. Я молилась, что она не уедет домой.

Коридоры здания были полны стариков и родителей, готовящихся переживать за участников. Конкурс явно был серьезнее, чем я думала. Почти Олимпиада.

Юни и остальные участники готовились за кулисами. Я знала, что увижу ее только на сцене. Я не хотела искать ее. Мы никогда не мешали друг другу готовиться перед важным событием.

Я выглядывала мистера и миссис Парк и нашла их в углу, они старались не участвовать в вежливых разговорах, что велись в фойе.

Они обрадовались мне. Родители Юни были честными, открытыми людьми, не подходящими для этого аквариума с акулами. Они были ортопедами, встретились на конференции. Было сложно понять, откуда у Юни резкие стороны в характере и внешности.

- Джини! – они встали на носочки и поцеловали меня в щеку. – Мы так давно тебя не видели. Когда ты в последний раз заходила на ужин?

- Простите, столько всего навалилось в последнее время, - еще и демоны. И боги. Слишком много всего. Спасите.

Миссис Парк кивнула.

- Да, всем в твоем возрасте сложно. Скоро экзамены, поступление на горизонте. Не знаю, как дети справляются с таким давлением. У нас в молодости было проще.

Мистер Парк похлопал меня по плечу.

- Мы рады, что ты смогла прийти. И Юни тоже. Ей одиноко без тебя.

Я скривилась от этого. Я посчитала, сколько времени провела с лучшей подругой за последние недели, и результат не радовал. Обычно мы были все время вместе, а теперь я будто отрезала ее. И она ни слова не сказала. Она поняла, что я занята, и не трогала меня.

Я была ужасным другом. По крайней мере, вела себя так.

Нужно подойти к ней после выступления. А сейчас нужно сосредоточиться на том, что я ужасная дочь.

- Папа должен быть где-то здесь, - сказала я. – Вы его не видели?

Мистер Парк показал рукой изгиб коридора.

Он за углом. Я видел, как он говорил с учеником из вашей школы.

Я попрощалась с родителями Юни с улыбкой, которая пропала, как только я обернулась. Квентин. Я была в ярости. Что бы ни происходило на моем пороге, это не давало ему права проходить сюда магией. Говорить с моим отцом без меня. Я пошла по коридору дальше и увидела папу, говорящего с... Андру?

- О, привет, - сказал он.

Я моргнула пару раз.

- Я тебя не приглашала, - выпалила я.

Андру не обиделся из-за моей грубости, словно его всегда встречали так.

- Мой кузен выступает сегодня. Он литаврист. Держит ритм как суперклей.

- Андру рассказывал, как ты играешь в волейбол, - сказал папа. – Он твой фанат, - и он подмигнул.

Я ловила мух ртом. Тишина затянулась, Андру кашлянул и отпросился в уборную.

Когда он ушел, папа повернулся ко мне с блеском глаз.

- Я знал, что у тебя есть парень, - сказал он. – Учитывая, как ты старалась в зале? Точно есть парень.

Это... было не так плохо. Бывали ошибки и хуже.

- Можно было рассказать мне об этом, - сказал папа. – Я не мама, я не против.

Это могло подождать. Были дела важнее.

- Но поговорить все равно нужно, я не хочу, чтобы ты выбирала безответственно, - он пытался говорить строго, но не мог скрыть веселья из-за того, что столкнулся с проблемой, часто описываемой в журналах для американских родителей. Я сомневалась, что он понимал смысл «разговора».

Андру вернулся.

- Продолжим позже, - шепнул папа.

- Так вот, - Андру пытался не замечать, как папа подмигивает мне. – Я не знал, что Юни сегодня выступает. Странно, да? Нужно чащеходить на концерты вместе. Будет весело.

Папа хотел согласиться, но резко угас. Только один человек мог сделать его таким. И она была за мной.

Мама не поздоровалась. Она посмотрела на меня. На моего отца. А потом на Андру.

Конец разговору. Беда на горизонте.

- Я нашла место, - сообщила она.

Она не столкнулась с нами случайно. Она могла легко избежать этой встречи. И до этого она говорила, что так и собирается сделать. Но она пришла и все испортила. Я уже в

пятидесятый раз потеряла надежду понять эту женщину. А мама вытянула шею. Мы не знали, что она делает, пока отец не вспомнил. Он поцеловал ее в щеку, и они отодвинулись.

- Андру, это мама Джини, - сказал пapa. Он хотел чуть подтолкнуть моего одноклассника, но жест выглядел так, словно он поднимал щит от града камней.

Андру галантно склонился и пожал ее руку.

- Здравствуйте, миссис Ло. Рад встретить вас.

Мама чуть оттаяла, ведь с ней знакомился вежливый и красивый юноша. Но потом Андру испортил шанс сбежать.

- Я бы хотел побывать у вас на ужине дома, - сказал он. – Я слышал, вы прекрасно готовите.

Он явно думал, что продолжал наш с ним разговор. Он не знал, что нарушал пределы.

- О, она еще и приглашает тех, кого я не знаю, - сказала мама. Она повернулась ко мне, как кукла в фильмах ужасов. – Видимо, отказаться не могу?

Пapa пытался исправить ситуацию, но лишь разжег огонь сильнее.

- Андру – очень хороший друг Джини, - сказал он, подчеркнув «очень хороший».

Мама это не упустила. Она считала, что место любимца может занимать только один парень. Один на всю мою жизнь.

- Я думала, Квентин – твой очень хороший друг, - сказала она.

Это было новым. Этой ночью я увидела лицо мамы, когда она считала, что я была развязной. Вот только ее идеи были датированы викторианской эпохой Англии.

- Квентин? – сказал пapa. – Кто это?

- Теперь я вижу, почему ты его не позвала, - сказала мама. – Это раскрыло бы твою двойную жизнь.

Андру не совсем понимал разговор, но отреагировал на имя Квентина.

- Не переживайте, мистер и миссис Ло. Если он еще докучает Джини в школе, я это остановлю. Она может на меня рассчитывать, да? – он ткнул меня локтем.

Он тыкал труп. Душа давно покинула мое тело. Она улетела на вершину горы Не могу, поставила флаг и рассеялась.

К нам подошли и сказали, что вот-вот начнутся выступления. Мы показали билеты. Андру улыбнулся и придвинул свой билет к моему.

- О, - сказал он. – Похоже, мы сидим вместе!

* * *

Мы с Андру ушли, пока мама здоровалась с родителями Юни. Мы шли мимо узких рядов, как журавли в болоте, пока не нашли свои места.

Спинки стульев перед нами были слишком близко, пришлось сдвинуть колени в сторону. Проблемы высоких людей. В этом мы были схожи.

Андру посмеивался.

- Что такое? – спросила я.

- О, просто... прости, если обижу, но это из-за твоих мамы с папой там. Похоже, стереотип – правда. Азиатские родители не проявляют много любви на публике.

Я подумала о том, как мистер и миссис Парк держались за руки сегодня, как они любили злить Юни, обнимая и целуя ее при мне, когда я приходила в гости.

Я вспомнила, как мне снилось когда-то, как пapa бегал за мамой вокруг фонтана, пытаясь надеть на нее шапку с мышиными ушами, пока я смотрела и смеялась.

Может, я невольно свела их для разговора. Кто знал.

- Ага, - слова застревали в горле. – Есть такое.

Мама пришла и недовольно цокнула. Мы с Андру никак не могли развести ноги. Мы соприкасались ногами рядом с ней. Как нам не было стыдно?

Андру пытался расслабить ее разговором.

- Где мистер Ло...

- Не совпал номер места, - рявкнула она.

Мы вдруг нашли программки очень интересными. К счастью, скоро все началось.

Я не слушала, как мужчина в очках и пиджаке рассказывать об истории конкурса и о том, что мы можем пожертвовать немного денег на помочь искусству. Боль пока что закончилась. Я могла пока что расслабиться и смотреть, кто победит в конкурсе.

- Они усердно трудились, чтобы попасть сюда, и сегодня мы решили сделать немного иначе, - сказал ведущий. – Пусть наши финалисты выйдут на сцену для поклона. Кто бы ни победил, вы все заслужили аплодисменты.

Многие зрители не считали, что победа не важна. А победит только кто-то один. Но мы хлопали, пока участники выстраивались на сцене.

Я заметила Юни. Она выглядела как звездочка на ночном небе. Мама, Андру и я махали ей, забыв о конфликте.

Но тут кто-то стукнул меня по шее.

Я развернулась, готовая убить того, кто сделал это, но старушка за мной точно ничего мне не сделала.

Меня стукнули с той же стороны. И тут я увидела, откуда летели снаряды.

Квентин прятался в тени у пожарного выхода.

Он поднял кулак к губам и дунул. Пулька воздуха вылетела из его кулака и попала мне по лицу. Это раздражало бы в других обстоятельствах, но сейчас я была в ярости.

Квентин помахал руками, поймав мой взгляд.

Я провела пальцем по горлу.

Его глаза расширились, он потянул себя за мочки ушей, подпрыгивая.

О, нет. Не сейчас.

Я посмотрела на телефон, где весь вечер был выключен звук. Сорок шесть сообщений. Квентин больше часа пытался связаться со мной.

Больше часа я огурцом делал на Земле то, что хотел, и никто не мешал ему.

Я попыталась подняться с кресла, ударила коленом мужчину перед собой по плечу. Он нахмурился, но решил не возмущаться.

- Джини, что ты делаешь? – прошипела мама.

- М-мне плохо, - пролепетала я. – Голова кружится. Мне... нужно выйти.

- Сейчас?!

Я пробралась до середины ряда и застыла. На сцене на меня смотрела Юни. Смотрела, как я ухожу.

Конечно, я двигалась слишком медленно. Юни проследила за моим путем и заметила Квентина.

Моя вселенная сузилась до нескольких тихих голосов. Недовольное лицо мамы. Тревога Квентина. Непонимание Андру.

Громко разбилось сердце моей лучшей подруги в самую важную ночь в ее жизни.

- Простите, - прошептала я всем им. Я выбежала за дверь к Квентину.

* * *

- Нужно спешить, - сказал он в кустах за зданием актового зала. – Зачем мне телефон, если ты не отвечаешь...

- Квентин, - мой голос был тихим, как перед бурей. – Знаю, случившееся не твоя вина, но этой ночью я убью кого-то. И лучше бы тебе не попадать под руку.

Он замолчал и указал на направление, где мне нужно было искать.

- В той стороне почти нет городов. Не думаю, что этот будет так близко к людям, как до этого.

Я надавила на висок и осмотрела пейзаж. Квентин был прав, впереди были поля травы, на них спали коровы и козы. Тревога Гуаньинь хоть в этот раз привела нас в неплохое место для поисков.

- Он на ферме, - сказала я.

* * *

Квентин опустился на крышу амбара. Я слезла с его спины и крикнула теням:

- Я не в настроении, - сказала я. – Так что давайте быстрее.

Столб липких нитей вылетел из темного угла толщиной в садовый шланг. Нас с Квентином окутал кокон паутины. Поток не прекращался, пока нас не покрыло от шеи до пола, ноги приклеились к полу амбара.

Мужчина вышел на свет луны перед нами и вытер рот. Его лицо было с бородой из человеческих пальцев. Они шевелились, пока он говорил.

- Ха! – рассмеялся яогуай. – Вы попали в мою ловушку! Я отомщу!

- Кто ты? – сказал Квентин.

- Стоглазый демон-лорд! – пальцы на его лице поднялись, подчеркивая слова. – Мастер паутины и яда!

Яогуай раскрыл пасть и показал острые клыки.

- Я настаивал яды в огнях Дийю больше тысячи лет, ожидая этого момента! Вы не сбежите от моего укуса, ведь вас скова шелк, что прочнее стали... *bi hui ba, что ты творишь?*!

Я порвала кокон, пару раз встряхнув руками. Нити шелка звякнули, как струны гитары, когда разорвались. Я опустила взгляд и увидела, что мое платье испорчено. На концерт я уже вернуться не могла.

Квентин покачал головой, не пытаясь вырваться из плены.

- Ох, друг, - сказал он яогуаю с искренней печалью. – Ох, я не смогу никак тебе помочь, даже если ты будешь умолять меня. Это конец.

Стоглазый демон-лорд посмотрел на меня. То, что он увидел на моем лице, заставило его завизжать в тревоге. Он упал на четвереньки и побежал прочь, как насекомое. Яогуай побежал по стене амбара, добрался до балок, пытаясь уйти от меня подальше.

Я не преследовала его. Я окинула пол взглядом и нашла подходящий предмет, подняла и швырнула в демона изо всех сил.

Металлическая подкова вылетела из моей руки. Она летела так быстро, что я не видела ее, но заметила дыру в крыше, что осталась от нее. Края дерева сияли красным, как дыра от сигареты на бумаге.

- Ого, - выдохнул Квентин.

- Ты... ты промазала! – обрадовался Стоглазый демон-лорд.

- Хорошо, что у лошадей четыре ноги, - сказала я, поднимая еще три подковы.

30

Через три недели после концерта я не выдержала. Мы закончили охоту на ягненка. В этот раз успешно, но это была пиррова победа.

- Позови их, -казала я Квентину.

- Зачем?

Демон был водным. Потому мы стояли по пояс в холодной воде океана, будучи в школьной форме.

Мы второй раз пропустили урок. Еще раз, и это пойдет мне в личное дело, и тогда будет встреча родителей и учителей. И в моем ухе торчал кусок водоросли.

- Мне нужно поговорить, -сказала я. – Сейчас. Зови их.

Квентин посмотрел на берег. Обычно люди приводили на эту часть пляжа собак, но сейчас тут было пусто. Отдыхающие на скале, из-за которых мы получили сигнал, не видели, как мы бахтались на мелководье из-за них.

- Если ты не заметила, я стараюсь как можно меньше общаться с ними, -сказал он. – Это всегда ведет к плохому.

- Квентин, мы час бились с рыбой. Так не может продолжаться. Зови их.

Он закрыл глаза, сложил ладони и минуту ворчал. Казалось, он проклинает, а не молится.

Ничего не произошло.

- Ладно, -сказала я, взмахнув руками, не видя богов поблизости.

- Думаешь, они появятся посреди воды? Они где-то на берегу. Иди. Найди их и поговори.

Я не могла поверить.

- Ты не идешь?

Квентин в ответ лег на спину и покачивался на воде, сложив руки за головой, словно на шезлонге. Поток медленно уносил его в море.

- Ладно! – я поплыла к берегу сама. От воды и ветра я дрожала. Если я и могла терпеть холод, то только в том плане, что не рухнула от переохлаждения.

На пляже не было богов, и мне пришлось идти по низкой скале, песок проваливался под моими ногами.

Песок засыпался в мою обувь. Наверное, и собачьи фекалии.

Я добралась до вершины и заметила одинокую фигуру у дороги. Эрлан Шень без Гуаньинь. Он посмотрел на мое мокрое потрапанное состояние.

Если бы он сказал что-то типа «Трудный денек?», я бы убила его на месте. Но он безмолвно протянул руку и поманил.

Но не меня. А воду. Влага покинула мою одежду, улетела с моего тела и собралась в сферу жидкости передо мной. Она росла, пока я не высохла. Даже соли не осталось на коже.

Эрлан Шень отправил шар воды в океан. А потом сказал волшебные слова, от которых мне захотелось выйти за него замуж.

- Идем, тебе нужно выпить кофе.

* * *

- Погоди, -он пытался сдержать смех. – Ты уничтожила Стоглазого демона-лорда, Стража тысячи цветочных пещер на Горе лиловых туч, бросая в него подковы?

- А что поделать? – я пила кофе. Сухие сливки еще никогда не казались такими вкусными. – Больше бросать было нечем.

Мы сидели в закусочной. Пухлый мужчина за стойкой готовил на плите. Здесь подавали только картофель фри.

Наш разговор, если кто мог его услышать за вспящим радио, мог звучать как обсуждение видеоигры.

- Ты могла бы вырасти и сбить его, -сказал Эрлан Шень.

- Это я еще не научилась делать. Наверное, дело в психическом блоке.

- Как я и сказал, это не самый важный трюк, - Эрлан Шень отклонился на спинку и окинул меня взглядом. – Ты хотела поговорить о чем-то еще? Даже без истинного взгляда я вижу, что тебя что-то беспокоит.

Мои пальцы задрожали на бумажном стаканчике.

- Да, - сказала я. – Вот мы победили Стоглазого демона-lordа, верно?

- Да. Уже прошло время, насколько я понял по твоему рассказу.

- Да. И потом мы одолели Короля с желтыми бровями, Туолонга, скорпиона Пипу, Цзяточонга и чудака с колокольчиками, имя которого я не запомнила. Сегодня в океане был Король духовного прикосновения. Что это за имя для демона-рыбы?

- Неудачное.

Если бы я не устала, я бы рассмеялась.

- А еще Байгуцзинь. И двое до нашей встречи. Восьмеро, если считать собратьев Рыжего льва.

Эрлан Шень кивнул.

- Очень продуктивно, скажу тебе. Знаю, безликий мужчина так и не был найден, но ваш успех после этого был непоколебим. Небеса устраивает ваш темп.

- Да, но если меня это не устраивает?

Я была чуть громче, чем нужно. Посетитель взглянул на нас, доел чипсы и ушел.

Последние три недели научили меня, что я не робот, хотя мне нравилось думать так о себе, когда я выполняла работу. От игры в героиню, убивающую яогуаев, оставались ушибы, протекал бак с топливом.

- Это сложно, - сказала я Эрлан Шеню. – Очень сложно. Знаю, глупо говорить так, но я не ожидала таких сложностей. Демоны возникают всюду и постоянно. И не перестают появляться. Это как большая игра «Убей крота».

Сравнение с игрой с ярмарки было не совсем уместным. Гонки за демонами больше напоминали мне тренировки на волейбольном поле, когда тренер решала, что нам нужно улучшить форму, гоняла нас, не понимая, что после тренировки эта помощь будет ощущаться как бессмысленное наказание.

- Я не вижу прогресс, - сказала я. – Эти демоны не говорят, где Красный ребенок, даже при угрозе смерти. И разборки с ними выглядят как размещение стульев на палубе «Титаника», над которым уже занесен меч.

Я путалась, но Эрлан Шень улавливала смысл.

- Мы нашли только шестнадцать, а я уже устала, - сказала я. – Не верится. После встречи с Квентином, вами и Гуаньинь жизнь стала дикой, и эта часть моей жизни раздавила все остальные части. В таком темпе я сломаюсь раньше, чем мы поймаем остальных восемьдесят два демона.

- Девяносто два, - исправил Эрлан Шень.

- Видите? Я уже даже посчитать нормально не могу. А это уже повод беспокоиться в моем случае.

Я прижала ладони к лицу. Я сидела так достаточно долго, чтобы он обеспокоился.

- Джини? – осторожно сказал он.

- Я давно не говорила с лучшей подругой.

Безопасность за ладонями дала мне силы заговорить о том, что терзало меня сильнее всего.

- Из-за охоты на демонов я серьезно испортила наши с ней отношения, - сказала я. – И я даже не могу объяснить ей причину. Она не знает, почему я убегаю без нее.

Эрлан Шень обошел трещины в моем голосе, как путешественник, оказавшийся на тонком льду.

- Она же твоя подруга. Она разве не простит тебя?

- Я не хочу, чтобы она прощала меня. Лучше пусть злится на меня вечно.

Кто-то сказал бы со стороны, что я веду себя не логично. Что я утирю. Мне сказали бы, что мы с Юни легко помиримся. Что близкий друг всегда поймет, что я закрываюсь не просто так, и не потребует объяснений. Что она поверит, когда скажу ей, что бросила ее не из-за парня.

Конечно, в этом был смысл. Я не верила, что наши восьмилетние отношения разойдутся из-за одного неправильного поступка с моей стороны.

Но дело было в другом. Будущее монстром нависало над нами. Мы с Юни собирались идти в разные колледжи, она – в музыкальный, а я – к любой фабрике, готовой взять меня. Мы знали это еще до старшей школы.

У нас осталось мало времени вместе. Наши мелкие занятия были ценными для меня, а большие события – тем более. Близился день, когда мы расстанемся, и я не хотела, чтобы это произошло заранее.

И из-за этого страха я столько затягивала с разговором.

Эрлан Шень, похоже, ощущил воду и придинул ко мне коробку с салфетками. Я схватила их и потерла лицо, скрываясь от него.

Теперь я всхлипывала перед богом. Кошмар.

- Я думаю о семье, когда становится сложно, - сказал Эрлан Шень. – Когда моя решимость колеблется.

- Там еще хуже, - сказала я, голос приглушали салфетки. – Родители думают, что я распутная девица.

- Я не о том. Все проблемы можно преодолеть ради людей, что нам дороги. Даже если не выходит встретиться.

Он смотрел в окно, пальцы тихо постукивали по столу.

- Нефритовый император не знает и половины того, что я делаю на Небесах за него, - сказал Эрлан Шень. – Но я мирюсь с его пассивностью и постоянными отказами. Потому что однажды он увидит мои способности. Я хочу показать дяде, что способен на многое. Твоя подруга. Она важна для тебя?

- Я сделала бы все для нее.

Удивительно, как легко и без колебаний я это сказала. Обычно я не признавалась в таком вслух.

- Так борись ради нее, - улыбнулся мне Эрлан Шень. – Когда я боролся с водами Великого потопа, я пытался впечатлить дядю и небесный пантеон. А не изобрести земледелие.

Я невольно рассмеялась.

- Джини, - сказал Эрлан Шень. – Я поговорю с Нефритовым императором и уговорю его дать мне разрешение на помочь тебе.

- Я не хотела заставлять вас...

- Нет, - он покачал головой. – Я должен быть с тобой с самого начала. Было ошибкой отправлять вас в бой вдвоем.

Груз на груди заметно ослаб. Да, мои проблемы не пропали. Но нашу историю знали всего несколько человек, и теперь моя поддержка возросла на пятьдесят процентов.

- Спасибо, - сказала я. – Правда. Спасибо.

Он пожал плечами.

- Не переживай из-за этого. Помни, что Красный ребенок хочет отвлечь тебя, но это может сыграть с ним злую шутку. Ты ловишь не самых сильных демонов, но тренируешь внутреннее зрение и навыки боя. И вскоре он не сможет от тебя прятаться в этом или другом мире. Когда это произойдет, я буду рядом и помогу.

- Красному ребенку не поздоровится, - сказала я. – Он же огненный? Если вы – хозяин воды, то вы его просто потушите.

Эрлан Шень рассмеялся и встал.

- Все работает не совсем так, - он склонил голову и поджал губы. – Может, немного иначе?

* * *

Он ушел первым, я дала ему пару минут, чтобы он сделал то, что нужно, чтобы вернуться на Небеса. Это казалось вежливым, хотя я сама сочинила это в голове.

Когда я вышла из закусочной, Квентин ждал меня у дороги.

- Хорошо пообщались?

Я знала, что этот тон был реакцией на Эрлан Шеня, но сегодня я была не в настроении.

- Ага, мы сблизились на эмоциональном уровне, - рявкнула я. – Я обещала стать посохом для него.

Наверное, это были самые дурацкие слова в моей жизни, но это сработало. Квентин выглядел так, будто я сломала его пополам и бросила в яме у дороги. Он молчал весь путь домой.

Он не звонил и не писал мне тем вечером. Обычно мы обсуждали по телефону планы после охоты на ягненка, так повелось после Байгуцзинь, но я получила тишину.

Мне хотелось позвонить ему, но мне не нравилось, что он вел себя в этой теме как ребенок, так что решила перенести разговор на школу. И я легла спать.

Я ошиблась Квентин был не из тех, кто дуется от гнева в одиночку. Он предпочитал действовать, а не ждать.

И потому на следующий день в школе я столкнулась с ним в коридоре, где он целовался с Рейчел Ли.

31

Я такого не ожидала.

- Простите, что помешала, - сказала я. Они с Рейчел отодвинулись, но не далеко.

- Это важно? – спросила она, ее губы еще были влажными.

- Да, иначе я не мешала бы.

Рейчел поняла, что я не уйду, отлепилась от Квентина и ушла, проведя напоследок пальцем по его челюсти до мочки уха. Он проводил ее взглядом и повернулся ко мне.

- Что такое? – спросил он, словно ничего не случилось.

- Пятница. В выходные будут усиленные тренировки, - мой голос звучал как механически, без эмоций и искаженный местами. – Нужно посмотреть, что откроет больше моих сил. Нужно двигаться дальше. Ты сам говорил, что пора.

- О. Да. Конечно, - он огляделся, словно искал кого-нибудь интереснее для общения.

- Хорошо. Я выберу место, - сказала я. Я думала о точных сторонах разговора, как место и время, и это не давало гневу в крови вырваться наружу. Я на это надеялась. – Когда я напишу, ты будешь готов?

- Конечно.

- Ты хочешь о чем-то поговорить? – спросила я, вдруг он хотел объяснить свое поведение? Но он уже прошел мимо меня, закончив.

- Я тебе напишу, - сказал он, махнув рукой.

Я чуть не ударила кулаком по шкафчику.

* * *

Квентин не написал мне. Он нашел меня в столовой за обедом.

Теперь он был не чудным, а ворчливым. Наверное, страдал от слюны Рейчел.

- Я забыл, что лунный цикл другой, - сказал он. – Медитация в эти выходные пройти не сможет. Придется изменить планы.

- А ты хочешь сделать планы? Я думала, у нас все внезапно.

Квентин поднял голову.

- Ты... не хочешь сделать план? Странно. Я видел, как ты пишешь себе списки, даже если там один пункт. И ты все равно нумеруешь его, даже если под ним ничего нет.

- Может, пора расслабиться, - сказала я. – Поступить по-другому. Меняться.

Квентин прижал ладонь к моему лбу, проверяя температуру.

Я отбила его руку и увидела, как Рейчел смотрит на нас и смеется. Ее не злило, что ее новый парень заигрывал с другой. Она знала, что мы несравнимы.

Квентин фальшиво улыбнулся ей и помахал.

- Не знаю, что я к ней испытываю, - сказал он. – Мы проводили время вместе, потому что мне было скучно. Думаю, она выдумала то, чего нет.

Ладно, это меня задело. Рейчел раздражала, но она была искренней относительно Квентина. Он мог хотя бы не использовать ее как игрушку.

- Поздравляю с внедрением в современную жизнь, - сказала я. – Ты стал кое-чем уникальным в этой эпохе.

- Чем?

- Придурком, - я встала с подносом. – Когда перестанешь быть им, приходи и поговори. В другом случае – не беспокоить.

* * *

- Я его убью, - сказала Юни, отыскав меня в библиотеке, на моем обычном месте. – Я оторву ему бубенцы и вставлю вместо глаз.

Сплетни про Квентина и Рейчел успешно разошлись по школе. Невозможность ее слов не тревожила, это были первые слова Юни после моего провала на концерте.

С одной стороны, мы снова говорили. Ради этой победы я прошла сквозь соль и осколки стекла. С другой стороны, я видела, что крутилось в ее голове, и это ранило мою душу.

Я проходила подобное, когда Юни ужасно разошлась с парнем в прошлом, и она хотела вернуть долг, потому что это был идеальный способ стереть тучу между нами. В ее гневе было больше надежды, чем жестокости к Квентину. Она надеялась, что я прощу ее за то, что она сыграла в нашем расставании.

Подруга думала, что ей нужно было заслужить возвращение ко мне, и это разрушало меня. Так мы ссорились. Мы не могли злиться друг на друга, вместо этого вырывали сердца и приносили на серебряном блюдечке.

Я подавила все, что мне нужно было сказать ей, и ответила так, как она хотела. Словно ничего не произошло.

- В последний раз говорю, мы с Квентином не вместе, - сказала я. Каждое слово было свинцом у меня во рту по многим причинам. – Он может делать все, что хочет.

Облегчение заметно расправило плечи Юни. Оно рассеялось в ее венах, и она пришла в себя. Она была готова порвать за меня, даже если ради веселья.

- Конечно, может, - бодро сказала она, последних пары недель будто не было. – Но ему нужно принять последствия. В его случае, ему придется видеть сквозь свои бубенцы.

Я бы поддержала ее. Пошутила бы на эту тему. Так мы порой делали. Но в этот раз в моем горле оставался горячий уголек. И не пропадал.

Квентин вошел в библиотеку, чтобы вернуть стопку книг. Юни смотрела на него так, словно ее взгляд был лазером, разрушающим планеты.

- Козел даже не снял твои серьги, - прошипела она. – Это последняя капля. Я их заберу.

- Они не расстегиваются. Мы пытались, но не вышло.

Она улыбнулась.

- Юни, стой!

Моя лучшая подруга, горя праведным гневом, пошла по библиотеке. Квентин провинился в ее глазах не только из-за расставания и серег, он заставил меня пропустить ее концерт. Она подошла и ударила его звонко ладонью по лицу. Этот удар мог выбить все зубы Байгутзинь.

- Пффф! Что такое?! – завопил Квентин.

- Зараза! – ревела Юни. – Снимай их, или я их оторву!

Она бросилась на его лицо, он поймал ее за запястья. Я успела обхватить руками ее талию и оттащить ее в сторону. Схема хороший/плохой полицейский работала лучше, когда плохой коп не был крохотного роста.

Конечно, в библиотеке было полно людей. Все смеялись. Даже без слухов о наших отношениях это был вид драмы, который мог поддерживать Юни неделями. Она будет в концу этого королевской школы.

Мне нужно было прекратить это. Я опустила подругу, схватила Квентина и потащила к двери.

- Что это было? – спросил Квентин, когда мы оказались вдали от глаз. – Ты сказала ей так сделать?

- Нет, – сказала я. – Она расстроена из-за тебя с Рейчел.

Квентин нахмурился.

- Почему она расстроена из-за этого?

- Понятия не имею, – сказала я. Время дало мне способность говорить с Квентином сухо, а не пищать, как утром. – Меня все устраивает. Странно, что ты не слился с ней передо мной.

Он нахмурился.

- Ты ведь знаешь, что перед тобой любое место?

Хм.

Я знала, что Квентин говорил об истинном зрении. Если бы я включила его в школе, я бы видела, где он. И глубоко в душе я знала, что он имел в виду. Знала.

Но.

Был небольшой шанс, что он или говорил о моем росте, как никогда еще не делал, шутя, или обвинял меня в липучести, что было еще хуже.

Я не хотела переводить в нынешнем состоянии. Я закрыла глаза и ушла от него.
* * *

Все шло не так, как должно было, и я поступила так же как всегда. Бросилась под гору. Домашки.

Днем в учебном зале я так увлеклась работой, что не заметила, как звенит пожарная тревога.

Кто-то встряхнул меня за плечи.

- Джини, - сказал Андру. – Нужно уходить отсюда.

Я моргнула и огляделась. Все уже ушли.

Я отмахнулась от его руки и выбежала в коридор, чтобы понять, что происходит.

Воздух был мутным, словно кто-то смазал линзу камеры вазелином. Где-то в здании горел огонь, но дым разлетелся слишком быстро. Школа была не из сухой сосновой хвои.

«Красный ребенок», - в панике подумала я. Мы произносили его имя слишком часто, и он прибыл. Я включила истинный взгляд.

И тут же пожалела. Раздражающий дым стал кислотой. Казалось, я тру глаза наядачкой. Я смотрела всего секунду, а потом все закрыли слезы.

Но я заметила на миг черно-синий свет. Яогуай в моей школе.

Я пошла в ту сторону.

- Джини! – закричал Андру. – Ты идешь не туда!

Я не успела приблизиться к источнику демонической энергии, ведь заметила учителя в кабинете, потерявшего сознание. Я подумала, что кто-то очаровал его сном, но он мог просто упасть в обморок. Мистер Йетс не был молод.

Андру прибежал за мной.

- Не знаю, как ты его увидела, но хорошо, - что ты смогла, - он прошел мимо стульев и обхватил учителя математики, отодвинул его крупное тело от стола.

- Он еще дышит, - выдохнул Андру. – Стоило придерживаться диеты, мистер Йетс.

Я закусила губу. Я могла помочь ему унести тело. Но тем временем яогуай... я не знала, сколько людей уже получил демон. Я столкнулась с таким выбором, когда бросила Юни и свою семью в актовом зале.

- Думаю, я заметила, кому еще нужна помощь, - соврала я.

- Иди, - сказал Андру. – Я справлюсь.

Я покинула класс и побежала на скорости, что позволила бы оторваться от него и других свидетелей. Дым бил меня по лицу, пришлось замедлиться.

Я думала, что мне придется дальше ползти на четвереньках, когда услышала грохот в одном из классов. Я прижалась к стене снаружи и заглянула в дверь.

Двое сражались в дальней части, катились за столами. Воздух в классе был полон пепла. Обычные люди тут находиться не могли.

- Квентин! – закричала я. От этого я закашлялась.

- Джини! Стой там!

Они выкатились из-за стола. Квентин зажимал голову противника. В его хватке извивался... еще один Квентин.

Там было два короля обезьян.

- Это Шестиухая макака! – сказал тот, которого душили. – Он оборотень! Он скопировал мой облик, чтобы проникнуть в школу!

- Это ты подделка, гад! – сказал другой. – Ты развел этот огонь, чтобы она не могла тебя увидеть!

Волна гнева нахлынула на меня. Я ожидала короля всех чудищ, а вместо этого получила двух клоунов, дерущихся друг с другом.

Я вбежала в комнату, собрала недовольство в кулак и ударила верхнего по лицу. Он откатился за стол.

- Спасибо, - сказал другой Квентин. Он потирал горло. – Я знал, что ты отличишь настоящего...

Я ударила его в живот. Он сжался и осел на пол.

Я отпрянула и закрыла выход, попробовала на них истинный взгляд. Плохая идея. Дым в комнате слепил меня. Я пришла в себя, как и два Квентина, и мы стояли напротив друг друга.

- Он знает все, что знаю я, скопировав меня, - сказал левый. – Вопросы не сработают.

- Тогда как ты его победил в прошлом? – сказала я.

- Будда вмешался, - сказал правый.

Будда. Ой-ой. Я прижала ладони к глазам.

«Погодите», - подумала я. Будда мог мне помочь. Я подняла голову и постаралась выглядеть разъяренно, что было не сложно в такой ситуации.

- ОМ МАНИ ПАДМЭ! – закричала я, не закончив фразу.

Квентины были одинаковыми до последнего волоска. Они были в моих серьгах. Но только один из них невольно скривился в страхе, как побитый пес, его тело заполнили гормоны стресса. Знание о боли нельзя было сравнить с пережитой болью.

Я повернулась к другому Квентину. Шестиухая макака, каким бы яогуем он не был, понял свою ошибку. И его облик чуть не ускользнул, глаза и рот Квентина замерцали на гладкой поверхности.

- Слабак, - сказала я безликому мужчине.

* * *

Мы с Квентином выбрались из здания за ним и рухнули на траву. У меня кровоточил порез на лбу, но он обещал, что это закроется через пару минут, если я не умру раньше. По ощущениям я не могла понять, близка ли к смерти.

Квентин потянул за пальцы, выправляя их. От хруста меня подташнивало.

- Боже, - прохрипела я. – Как... почему было... так сложно?

- Он был идентичной копией меня, - сказал Квентин. Он сплюнул окровавленный зуб в сторону. – Ты ожидала пустяки?

Я смотрела, как его кровь впитывается в землю, и там вырастает ромашка с идеальными белыми лепестками. Не важно. Я уже не могла удивляться Квентину еще сильнее.

- Он так хотел убежать от нас, что я думала, что он слабее, - сказала я. – Но он былся как житель Криптона. Он чуть не убил нас!

- Было бы меньше проблем, если бы ты позволила мне использовать тебя как оружие.

Натяжение между нами с Квентином точно прошло, раз он поднимал эту тему. Ура.

- Я уже отказывала тебе.

Квентин надулся.

- Думай об этом, как о близкой командной работе, - сказал он. – Тут нет ничего постыдного. Ты будешь доминировать, когда мы так объединимся.

- Ладно, но я не буду сражаться с тобой как посох отчасти потому, что ты не можешь описать процесс, и это звучит извращенно, - сказала я. – И я не могу представить противника хуже, чем твой злой двойник. Пока тебя не будут копировать, мы будем в порядке.

- Не знаю, - сказал Квентин. – Красный ребенок...

- Увидев огонь, я решила, что это был Красный ребенок.

Он скривился.

- Если бы это был Красный ребенок, школы бы не осталось.

Мы лежали на лугу долго, вдыхали чистый воздух и проверяли синяки на предмет переломов.

- Мне нужно извиниться, - сказала я.

- За что?

- За то, что заставила тебя подумать, что произнесу это заклинание.

Квентин улыбнулся.

- И ты меня прости. За то, что поверил, что ты можешь это сделать.

Я замешкалась.

- Где ты был после третьего урока? – сказала я. – До того, как мы увиделись за обедом? – вопрос был глупым, ведь были вещи важнее.

- В компьютерном классе с Рутсuo, - сказал он. – А что?

Это было в другом конце школы, не там, где я видела его играющим.

- Да? Ты не был с Рейчел?

Вина расцвела на лице Квентина. Он провел рукой по волосам.

- Прости, что так случилось раньше, - сказал он. – Знаю, она тебе не нравится, но я не думал, что помочь ей с домашкой по испанскому тебя расстроит. Я перестану.

Я хотела включить истинный взгляд, чтобы проверить его слова, но решила довериться ему.

- Это все, что вы делали вместе?

Он растерялся.

- Ага. А что еще я могу делать с твоими одноклассниками? Мне нужно влиться в школу, если я хочу быть рядом с тобой, а все только постоянно учатся. Вы настоящие ботаны.

Вот и мой ответ. Шестиухая макака добрался до Рейчел. Я скривилась, но обрадовалась, что отправила этого гада в ад.

Но Квентину будет неловко, когда они снова встретятся. Я решила не предупреждать его, хотя настоящий Квентин не сделал ничего плохого.

- Ты можешь проводить время с кем угодно, - я закрыла глаза и прислонилась к дереву. – Я же тобой не владею.

* * *

Мы с Квентином привели себя в порядок и обошли здание, чтобы найти свой класс.

Дым поднимался в небо, и оно от этого казалось синее и чище. Трава под нашими ногами была хрустящей и зеленой, как деньги. Даже фасад из красного кирпича выглядел красивее, чем во многие дни. Старая добрая школа! Она гордо выстояла события сегодня.

Я ощущала, как тают мои раны, как и говорил Квентин. Покалывание было даже приятным. Но лучше исцеления было ощущение завершенности. Мы нашли безликого мужчину, закрыли эту прореху. Мы исправили ошибку и закрыли книгу с этим делом.

Мы столкнулись с миссис Нандой, идущей вокруг здания. Она была в оранжевом жилете безопасности и с рацией в руке.

- Джини! Квентин! Где вы были? – завопила она, радуясь и злясь одновременно. – Наш класс собирается на баскетбольном поле! Я переживала!

- Простите, миссис Нанда, - сказала я. – Дым был таким густым, что нам пришлось выйти с другой стороны. Мы в порядке.

- Тогда идите к классу! – она нажала на кнопку рации, и та зашумела. – Нашла Ло и Сану, - сказала она. – Повторяю. Ло и Сан со мной.

Рация пикнула.

- Подтверждаю. А Парк и Гларос?

Мы с Квентином застыли, услышав фамилии Юни и Андру.

Голос миссис Нанды дрогнул:

- Пока не видно.

- Не понимаю, - сказал человек на другом конце. – Мы все проверили. Дети говорят, что видели их до сигнала тревоги. Куда они делись?

- Я проверю восточное крыло еще раз, включая закрытые части, - сказала миссис Нанда. – Может, они пробили двери. Пересчитайте детей еще раз и позвоните их родителям.

Учительница убежала, тревога из-за пропавших учеников подгоняла ее.

* * *

Сирена пожарной была ближе. Приближалась. Неминуемо. Слова звенели в моей голове.

Злая копия Квентина.

Копия Квентина.

«В книге Квентин мог создавать свои копии».

- Какие признаки духовной силы человека? – спросила я, стоя на месте, как пальма, истерзанная бурей. – Как демоны выбирают добычу?

- Если ты не монах, как Сянзань, то показатели... - глаза Квентина расширились. – Непоколебимый характер. Или исключительный талант.

Я задрожала.

- Джини, - Квентин схватил меня за руки. – Джини, дыши.

Я не чувствовала его руки на мне. Я ничего не чувствовала. И не буду никогда.

Квентин повел меня по газону школы к улице, где нас никто не увидел мы. На это ушло время. Я не была быстрой.

Он опустил меня на асфальт. Я прижала колени к своей груди. Я хотела быть маленькой, сжаться, а потом умереть.

- Мы не найдем ее, - выдавила ее, горло сдавливало. – Если серьги не сработали, то по какой-то причине. Не знаю, где искать.

- Джини, не сдавайся.

Квентин старался поддержать, но получалось плохо. Я видела, что он думает, что шансов вернуть ее почти нет.

Он начал ходить кругами.

- Думай, - сказал он громко себе, потирая виски. – Думай.

Я еще таким его не видела. Похоже, он был в отчаянии.

- Мы не знаем, где он, - пробормотал Квентин. – Мы уничтожили его копию. Но, если он зачем-то забрал двух людей, то он сделал это сам.

Я подавила всхлип. Юни и Андру даже не имели имен в рассуждении Квентина.

- Они могли уйти не так далеко, - сказал он. – Дальше всего... там, куда я бы унес их. Он застыл. Надежда пробралась в его голос.

- Макака не обычный демон. Сигнал не работает, потому что... он стал мной. Мной до последнего волоса на голове. У него мой вид, мой запах, моя аура. А моя аура реагирует на твою.

Квентин опустился на колени передо мной.

- Джини, - сказал он. – Я попробую найти их, используя тебя как сигнал. Но ты должна быть в отрешенном состоянии, чтобы аура была сильной. Это сложно, мы такое не делали, но тебе нужно успокоиться и... и...

Я знала, что он просит. Ему нужно было, чтобы я медитировала.

- Ты сможешь, - сказал он. – Просто освободи разум и думай о пустоте. Ни о чем.

Я не возражала. Это будет просто.

Я огляделась напоследок. Улица все еще была пустой и тихой, шум сирен пропал. Пожарные, наверное, пробирались по коридорам школы, пытаясь отыскать двух учеников по описанию миссис Нанды.

Я закрыла глаза и нашла только пустоту внутри. Я не хотела больше продолжать. Я хотела отрезать себя от Земли.

* * *

Всю меня изнутри сотряс звон.

Словно кто-то оставил во мне большой железный гонг с молотом. Звон энергии разлетался от меня в стороны. Я слабо ощущала, как они разносятся по окружности, словно я стала родней китам, летучим мышам и прочим существам с эхолокацией.

- Оставайся здесь, - услышала я Квентина. – Я вернусь, как только найду их.

Он убежал так быстро, что пыль ударила мне в лицо. Я открыла глаза. Зрение искали слезы, и я видела предметы, но слезы увеличивали количество Квентинов, убегающих вдаль, преследуя невидимый ответ на волны моей ауры.

* * *

Я не знала, как долго сидела на улице, пока не вернулся Квентин. Даже солнце не подсказало мне время.

Он прибежал разгоряченный. Я ощутила стук от его приземления, земля задрожала под моими ногами, и он снова был рядом со мной. Будто не уходил.

- Идем! – закричал он мне на ухо. – Скорее.

Он не вел бы себя так, если бы ситуация была непоправимо потеряна или спасена. Но я не могла разделить его надежду. Я онемела.

Я двигалась медленно, и он закинул меня себе на спину, и мы полетели.

* * *

Мы опустились посреди рощи. Мы одним прыжком преодолели город, двигаясь к лесистому парку, который водители проезжали, чтобы попасть на мост, где Квентин учил меня использовать истинный взгляд.

К небу тянулись эвкалиптовые деревья, закрывая угасающий свет дня. Поблизости не было протоптанной тропы. Лес был тихим, без шума людей.

Тут все должно было произойти. Место было выбрано для максимального эффекта. И режиссер вышел из-за толстого ствола дерева, все еще в облике Квентина.

- Вы быстро, – сказал Шестиухая макака, используя голос Квентина, но чуть выше, словно он подсказывал мне, как их различать.

- Ты тоже копия? – сказал Квентин.

Макака улыбнулся.

- Нет. Я – главный вампир здесь.

Он не врал.

- Я бы не радовался на вашем месте, что вам нужно только убить меня, – сказал Макака. – У меня ваши друзья. Они еще живы, но погибнут, если вы меня не послушаетесь.

Он раскинул руки, словно организовал вкусный пир.

- Поиграем. Тебе нужно использовать силу Рюи...

Я напала на него раньше, чем он договорил.

Я прижала демона к земле, давя одной рукой на шею, и ударила другой по лицу.

Костяшки тут же заболели, но пострадало и его лицо. Я ударила его еще раз, и земля примялась под его головой.

На лице Макаки было потрясение.

- Но...

Но ничего. Спокойствие медитации, что дало мне управлять своей аурой, пропало. И черная ненависть лилась в мой кулак. Я ударила демона снова, выбивая из него облик Квентина. Безликий мужчина лежал подо мной, и как-то даже гладкая поверхность его лица выглядела напуганной.

Он должен был умереть. Я била его снова и снова, подбрасывая так ритм для слов:

- НЕ! СМЕЙ! ЕЕ ТРОГАТЬ! ЗАСРАНЕЦ! – визжала я, ударяя его при каждом слове.

– Я УБЬЮ ТЕБЯ! Я ПРИДУ ЗА ТОБОЙ В АД И УБЬЮ ТАМ!

Я была рада, что Макака был крепким. Я не хотела, чтобы он умер легко. Мои удары попадали по трещинам на его черепе. Я не обращала внимания на раны на своей руке.

Демон визжал и корчился в моей хватке. Как запуганный зверь с камуфляжем, он менял цвет и форму, пытаясь как-то спастись. Его лицо становилось похожим на разных людей, включая швейцара и горничную из дома, где мы нашли его. Он пытался стать Юни и Андрю по очереди, но я так уже навредила ему, что он мог менять лишь половину лица, что портило иллюзию.

Я не прекращала. Я била его еще сильнее. Мне нужно было вбить в него понимание, послание. Его нужно было бить вечно, до конца времени.

Вдруг Макака перестал быть плотным, и моя рука вонзилась в землю по локоть. Я била бы и по облаку чернил, что показывало, что его больше нет, но Квентин поймал меня.

- Джини, хватит!

Я оттолкнула Квентина и искала, что еще ударить. Глаза все еще работали плохо, потому что вдруг под деревом оказались Юни и Андру без сознания. Я не видела их там раньше.

При виде подруги я рухнула на четвереньки, и меня стощнило на землю подо мной.

- Что с тобой? – сказал Квентин. – У Макаки были чары, что включались при твоем нападении на него! Я едва их спас! Ты подвергла ее большей опасности сегодня!

Я села на пятки и обхватила ребра, пока боль не унялась. Обвинение Квентина не было и половиной страданий.

Шестиухая макака обладал силой короля обезьян, он знал, как нейтрализовать мой истинный взгляд. Потому он мог идеально влиться. Кто-то отправил его, чтобы навредить лично мне.

Как можно было глупо думать, что демоны просто будут ждать в своих логовах, пока я не приду убивать их? Что они не будут охотиться на меня и тех, кто мне дорог, в ответ? Юни была в опасности с момента, как мне выпала эта роль, как только приняла, что я – Рюи цзиньгу бан. Моя первая и самая большая ошибка.

Я подняла голову и увидела, что Квентин скривил пальцы для чар. Его ладони легли на голову Юни.

- Стой! – завизжала я.

Пульс энергии вылетел из его рук, глаза Юни закатились под веками, словно она спала. Это было так похоже на человека на электрическом стуле, что я запаниковала и бросилась между ними.

- Это чары забвения! – сказал Квентин, когда я оттолкнула его. – Она видела слишком много! Если я не продолжу колдовать, она вспомнит, что Макака украл ее, а я использовал магию!

- Не делай этого! – после всего случившегося сегодня я не могла вынести колдовство на Юни. Я боялась, что она проснется и не узнает меня или, что даже хуже, себя. – Убери это! Верни все!

- Джини, на это нет времени! – Квентин повернулся к Андру и подхватил парня крупнее себя с удивительной нежностью. – Он умирает, потому что надышался дыма! Нужно отправить его в больницу, или ему конец!

Я вернулась домой со школы рано пятый день подряд. Но с понедельника тренировки волейбольной команды должны были возобновиться.

Я бросила сумку на стойку. Мама стояла у плиты. Я пыталась говорить с ней чаще, я видела, что это ей нравится, хоть это заканчивалось нашими колкостями.

- Что на ужин? – спросила я.

Она не ответила.

- Ты злишься из-за чего-то? – я не могла понять, почему. Я заглянула ей в лицо.

Оно было неподвижным. Щепотка соли застыла в воздухе между ее пальцами и кастрюлей. Сама кастрюлька сгорела бы, но пузырьки застыли под поверхностью, не двигаясь.

- Что вам надо? – рявкнула я, развернулась и увидела Гуаньинь, сидящую на лестнице.

- Поговорить.

Я огляделась, чтобы понять, сколько пространства она исказила.

- Я не хочу, чтобы вы так делали с моей мамой, – рявкнула я. – Не колдуйте на нее.

- Ты знаешь, что это не вредит ей.

- Я сказала: не трогайте мою маму!

Гуаньинь нахмурилась.

- Тогда нам нужно пройтись.

* * *

Я могла притворяться, что мы идем в городскую библиотеку. Это был длинный путь, по нему мы с Квентином шли, когда показался демон-король смятения. Реальность была петлей бесконечности.

- Квентин сказал, что ты с ним не разговариваешь, – сказала Гуаньинь.

Я наступила на засохшие опавшие листья. Давить их хрупкие формы было приятно. Я разрушала формы, которые больше не появятся.

- Может, ты решила, что вы будете продвигаться быстрее по отдельности. Я не советую. Вы всегда были хорошей командой.

Я молчала.

Гуаньинь закрыла глаза, доверяя, что я не сброшу ее в овраг.

- Мне жаль, что так случилось с твоими друзьями.

- Да? – я застыла. – Тогда, может, стоило заняться этим.

- Прости, я была занята большей картиной, – сказала она ядовитее, чем раньше. – Я понимала, что Юни не пострадала. А Андру чудом выздоровел в больнице. Тут я помогла, кстати.

- Ох, спасибо! – закричала я. – Хоть это вы сделали после того, как чуть не убили их!

- Джини, я не учла, что яогуай с правильными навыками может скопировать Квентина так, что его не заметят чары. Ты злишься за то, что и я могу ошибиться?

- Нет, я злюсь на вашу ложь! Вы и Эрлан Шень сказали, что я буду охотиться на демонов. Но это не так, да? Демон-король смятения и Рыжий лев застигли нас с Квентином врасплох. Байгуцзинь и Стоглазый демон-лорд были ловушками. Красный ребенок, наверное, смотрит на меня и смеется!

Это я поняла сама, но так я вела себя, когда злилась. Переводила вину на других.

- Я не охотник! – сказала я. – И не была. Демоны охотятся на меня. И вы им позволяете!

Гуаньинь не перечила. Она стояла смиренно и непоколебимо, ждала, пока я закончу. Я почти закончила.

- Я ухожу, – сказала я. – Хватит. Знаете, что показал Макака? Что я ужасна, что я не отношусь ко всем в равной степени. Что у меня есть те люди, что мне дороги, и

незнакомцы, которые могут оказаться едой демона. Я не буду рисковать друзьями и семьей.

Я не сказала вслух того, что было еще хуже. Что и у любимых людей были свои ранги. Во время столкновения с Макакой, пожара в школе, я не подумала об Андре. Если бы я помогла вынести учителя, если бы подумала о нем в лесу, он мог бы не оказаться при смерти.

Я могла оправдать себя паникой за Юни, но я все равно сделала выбор. Я была себе отвратительна.

- Я не как вы, - сказала я Гуаньинь. Мой гнев уже дрогнул, и в пустоту проникла усталость. – Я не могу защищать мир. Я не могу даже защитить свой город, куда там до штата? Вам нужно найти кого-то другого. Может, где-то есть реинкарнация Сянзаня, и он не никак поймет, почему вы не появляйтесь.

Гуаньинь скрестила руки и затихла, медленно постукивая ногой. Я смотрела, как тревога морщит ее лоб. Она выглядела даже красивее так, ангел, переживающий, как отправить своего агнца на путь истины.

Когда она открыла рот, я приготовилась к речи, что я ошибаюсь, как я вообще могу так поступать. Резкие слова, которыми она пользовалась, чтобы убедить меня в начале.

- Ого, Джини, - сказала она. – Я и не думала, что ты такая жалкая трусиха.

Подлость не подходила милому голосу богини. Ее слова казались грубыми. Она давно этим не пользовалась.

- Опасность была близко, - сказала она. – Подумаешь. Ты знаешь, что понимаешь за сотни лет страданий мира? Опасность всегда близко. И победу нужно выгрызать.

Я не могла поверить ушам.

- Когда все идет успешно, люди зовут себя удачливыми и идут дальше, - сказала Гуаньинь. – А ты жалеешь себя. Как нестыдно.

- Серьезно? – закричала я. – Вы знаете, что могло случиться в тот день?!

- Я слышу каждую секунду каждого дня каждого года страдания миллиардов душ. Я знаю, что могло случиться, знаю о смерти и страданиях. Я не впечатлена твоим стыдом, Джини. Или твоей любовью к друзьям. Ты хочешь показать мне, как они много значат для тебя. Но мне просто все равно. Знаешь, что это для меня? – сказала она. – Игра в числа. Может, стоило объяснить это сразу. Дело в количестве. Не в чувствах.

Гуаньинь шагнула ближе, и я с трудом не скжалаась в комок от ее присутствия.

- Я пожертвовала шансом покинуть Небеса и Землю, - сказала она. – Оставила Просветление. Представляешь? Величайшее достижение. И я оставила его, потому что один – это маленькое число, так ведь?

Она стояла вплотную ко мне.

- Я продолжала, потому что могла помочь хоть нескольким людям из миллиардов. А ты! Пугаться, потому что до тебя дошло, что плита горячая, ножницы острые, и кто-то может пострадать! Если бы я была такой слабой, как ты, я бы и минуты не пробыла Бодхисаттвой.

Богиня отвела с отвращением взгляд от меня. Ее челюсть зло дергалась.

Я не была готова к такой атаке. Я думала, что Гуаньинь поможет мне, как другим своим подданным. Я думала, ее работа – разобраться с моими надеждами и страхами. А она посчитала страдания и решила, что я – рычаг для максимальных результатов.

Я с трудом проглотила ком в горле.

- С Сянзанем вы тоже так говорили?

Гуаньинь фыркнула.

- Мне не пришлось. Сянзань был тряпкой, он не столкнулся в пути с тяжелым выбором. Он и не рисковал никем.

Она сказала это с уверенностью, это она знала. Если она и не говорила так раньше, она много раз так думала.

- Не смей сравнивать себя с Сянзанем, - давила Гуаньинь. – Люди как Сянзань и Нефритовый император могут делать то, что хотят. Такие, как мы с тобой, - нет.

- Как это понимать?

- Сянзань мог пройти по континенту и стать святым. Нефритовый император сидит и не слушает крики мира о помощи. Мы с тобой не свободны. У нас есть долг.

- Как у кого? – я видела лишь одну разницу между Нефритовым императором и Сянзанем и между мной и Гуаньинь. – Долг как у кого?

Она подняла ладони, в такой позе она была статуей, которой поклонялись. Она покачала плечами.

- Как у созданий с большой силой, - сказала она.

Мы смотрели друг на друга вечность. Может, Гуаньинь не понимала. Или слишком хорошо понимала.

Богиня первой заговорила.

- Я дам тебе время, чтобы возобновить охоту, а пока буду защищать город сама, - сказала она. – Ты не знаешь, что это будет стоить мне среди богов, и никогда не узнаешь. Но у тебя будет на одну заботу меньше.

Я не показала, как была рада слышать это. Я решила задать вопрос, что был в моей голове какое-то время. Может, другого шанса не будет.

- Красный ребенок выпустил этих демонов? Или это вы снова отдали карму по ошибке, чтобы показать, где они могут сами покинуть ад? – это объяснило бы ее стремление закончить задание. Возможно, я исправляла ее ошибку.

- Прошу, - сказала Гуаньинь. – В этом все на Небесах сразу обвинили меня. Я совершила ошибку раньше, думая, что амнистия для приговоренных к аду будет хорошим экспериментом, и я по сей день страдаю от последствий.

- Сами виноваты.

- Каждое сильное существо может отдать карму. Эрлан Шень может. Нефритовый император может. Только я решилась рискнуть.

Уголок ее рта приподнялся.

- Но все в небесном пантеоне думают, что все это по моей вине, - сказала Гуаньинь. – «Эта дурочка была слишком мягкой с Красным ребенком! Чем она думала, помещая опасного демона на остров, а не в ад, где ему и место?»

- Вы думали, что пленить его в аду бесполезно, если он так легко может сбежать, - ответила я за нее. – Вы хотели уменьшить вред от него, а не наказать. Вы поместили его на остров посреди Небесного океана, потому что это хорошая тюрьма для огненного демона. Вы сами следили за ним, потому что остальные боялись.

Гуаньинь улыбнулась, гордясь, что я поняла.

- Вот моя умная девочка.

Разговор близился к концу. Я не хотела, чтобы она ушла спокойной.

- Знаете, вы могли бы положить конец насмешкам других богов, сменив Нефритового императора, - сказала я. – Сев на Трон дракона Небес.

Она потрясенно смотрела на меня. Я говорила о заговоре.

- Но это я сочиняю, - продолжила я. – Вы же знаете свое место, да?

Гуаньинь моргнула, а потом рассмеялась. Так, что держалась за бока. Голос был хриплым, как при жестоких нотках.

- Ох, - сказала она, закончив. – Еще раз так будешь меня провоцировать, я шлепну тебя по губам.

Она вытерла слезу с глаза и улыбнулась, лицо стало спокойным.

- А потом превращу тебя в сверчка.

Может, я грубо спорила с Гуаньинь, но, казалось, я чудом выжила. Я понимала, почему Квентин побаивался злить ее.

Я была рада, что она какое-то время не показывалась. Я подозревала, что богиня задумывала следующий ход, раз ее посыльная сбилась с пути.

Несмотря на свои слова, я не вышла из игры полностью. После случившегося с Юни и Андрю я просто перешла в защиту. Гуаньинь, может, и окружила Санта-Фиренцу чарами защиты, но она не была непобедимой. Где-то еще бродили больше девяноста демонов, и я не собиралась никого подпускать близко.

Я использовала истинный взгляд в школе, пока не уставала, стараясь уследить за появлением яогуаев. Потом я следила только на переменах, иначе не хватало сил на поиски ночью.

Я не спала, пока глаза чуть не вываливались, разглядывая, сколько могла. Без высоты, которую обеспечивал прыжком Квентин, я уже не могла покрывать большое пространство. Я начала ощущать себя маяком, бросала лучи в бесконечное море.

В перерывах между слежкой я занималась эссе для колледжа. Если я не могу спать от вины и страха, я хоть буду продуктивной.

Я писала в сонном состоянии глубоко ночью. Наверное, это повлияло на сочинение, потому что я намеренно я бы ничего так не придумала.

Я правила и правила эссе. По совету из блога я задавала себе вопросы в голове, судила эссе суровыми голосами. Я даже пыталась смотреть на страницу истинным зрением, но увидела лишь, как еноты едят мусор во дворе.

Я не могла стараться зря. Иначе я впustую потратила столько сил.

* * *

Наступил конец месяца. Я спустилась по лестнице, собираясь поехать к Анне.

- Погоди, - сказала мама, когда я миновала ее. – Ты пойдешь к ней так?

Я растерянно похлопала по себе. Моя одежда была в порядке. Она не возражала раньше из-за того, как я видела.

А потом я поняла. Я какое-то время не видела Квентина, и мои глаза теперь были золотыми. Фу. И я «ходила в линзах» все время перед мамой.

- Я, кхм, сниму их, - сказала я. – Почему ты не сказала раньше?

- Ты в таком возрасте, - она с горечью скривилась. – Я не могу тебе все запрещать. Даже если ты хочешь выглядеть как дешевая девочка из Интернета.

Я смотрела секунду на маму, а потом крепко обняла ее.

- Но если ты покрасишь волосы, я выброшу тебя из дома, - пробормотала она в мое плечо.

* * *

Мое колено подпрыгивало, я боялась, что Анна ощущала это. Я не могла прекратить. Я нервничала.

Она уже потратила на чтение больше времени, чем обычно. Новый рекорд. Кей-Сонг гордился бы.

Анна открыла рот. Я замерла, боясь худшего.

А она рассмеялась.

- Джини, это весело, - сказала она. – Я и не знала, что ты можешь быть такой смешной.

Ох. Моя надежда порастала, как ромашки весной. Готовые к ветру, все равно растущие.

- Я, кхм, сделала, как вы говорили, сосредоточилась на своих мыслях. Я не перегнула?

- Нет. Особенno хороша часть о твоих родителях. Твой стиль улучшился. Это было бы приятно прочесть любому.

Ого.

Я сделала это. Я одолела этот барьер. Я попала в их клуб, даже если меня впустили по ошибке.

Я боролась с желанием убежать на улицу и устроить праздник со всеми прохожими.

- Спасибо, - сказала я. – Думаю, меня смогут взять в журнал в «Гарварде».

Мою шутку Анна не оценила. Она разочаровалась, словно хотела задержать счастье.

- Мы... должны поговорить об этом, - сказала она, убирая бумаги в сторону.

Я не знала, как далеко она убрала мои сочинения. Если бы она оставила их ближе к своему локтю, я бы притворилась, что все в порядке.

- Джини, я пошла немного не по правилам. Я связалась с... в общем, я поговорила с тем, кто принимает решение, скажем так.

Ох. Она ходила просить за меня. Ходила просить. У нее были связи. И я думала, что получу от нее только совет выражать себя.

- Я не говорила конкретно о тебе или ком-то еще, - сказала она, - но смогла описать твой сценарий, потому что он схож со многими поступающими. И тут проблема. Судя по разговору, нам нужно подправить ожидания.

Она вела себя как ведущая программы. Музыка должна была подвести к рекламе, после которой она вынесет вердикт. «Выше! – бодро скажет она. – Нам нужно целиться даже выше, ты так сильна! Есть тайный крутой университет на луне!».

- Н-не понимаю. Что за проблема? Мои оценки? Они идеальны.

- Да, - сказала она. – Как у многих учеников их хороших школ. Ты хорошо пишешь, как и они. В том-то и дело, Джини. Потому я смогла говорить о тебе анонимно, потому что таких поступающих много.

Пол кружился под моими ногами. Я была заворожена.

- Колледжи смотрят и на географическое разнообразие, и ты в одном из самых больших прудов, - сказала Анна. – Это повлияет на твои шансы поступления.

- Понимаю, - сказала я. – Вам сказали, что они собираются принимать ограниченное число китайцев из Бей.

Анна скривилась.

- Джини, я не это говорила.

Это, даже если она не знала.

Я не винила Анну. Я даже не винила колледжи. В моей школе было полно учеников. И все пытались выбиться выше. Мы были как тараканы, нас становилось только больше. Я не хотела быть рядом со своим видом, как не хотели и колледжи.

Я сделала все, чтобы объявить о себе. Но это не имело значения. Все было в числах, и эта игра была не в мою пользу.

- Хотелось бы сообщить хорошую новость, - сказала Анна. – Я связалась со своим прежним офисом, ведь я вижу, как ты хочешь поступить. Но мой долг – помочь тебе сделать правильный выбор, а не спешный. Тебе нужны финансы. Те вузы, что выбрала ты, не дают стипендию спортсменам или отличникам. Нам нужно подбирать что-то, основываясь на этом.

Я закрыла глаза.

- Недосыпаемо, - сказала я. – Иронично, если учесть, что я делала руки длиннее этой комнаты.

- Эта комната не так велика, - ответила она.

Я встала.

- Колледжам нравятся студенты, что бывали в мире? У меня есть опыт. Я прошла от Чанъаня до Горы стервятников, чтобы вернуть сутры. Всего за пару лет.

- Это было давно. Миллионы туристов с тех пор совершили тот же путь. С селфи.

- Поговорим о работе волонтером! – я вскочила на стол Анны и стукнула кулаками по груди. – Я боролась с чистым злом! Вы понимаете? С людоедами! Около двадцати!

Анна посмотрела на меня и вдохнула сквозь зубы.

- Прости. Но стипендия Ван Хельсингудается за тридцать демонов.

* * *

Я вернулась не сразу. Я открыла глаза.

И сразу увидела, как Анна с сочувствием похлопывает меня по руке.

- Знаю, больно слышать это, но нам нужно обсудить это. Обсудить заведения, что больше опираются на спорт. Есть много подходящих колледжей. И многие здесь, в Бэй.

И жить так же, как сейчас. Не двигаться вперед. Быть под Млечным путем.

- Я смогу жить дома, а не в общежитии, - сказала я, голос подрагивал. – Сэкономлю.

Анна чуть не похвалила меня, но увидела мои глаза. Она сжала мою руку. Я не могла поверить, как ошибалась насчет нее. Какой доброй она была в душе.

- Думаю, на сегодня хватит, - сказала я, задыхаясь. – Даже если сессия не закончена. Мне... пора.

- Конечно, милая. Мы назначим время, я освобожу еще полчаса для этого в следующем месяце.

Я кивнула и вышла из ее двери.

Милая. Это звучало так жалко.

* * *

Квентин ждал меня у офиса Анны. Я не просила его прийти, но он был здесь. Люди обходили нас, будто мы были камнями в реке.

- Когда я напал на Небеса, - сказал он, словно так и начинали разговор, - когда ты была в моих руках, и мы вместе пробили дверь в тронный зал Громового дворца – самый мощный барьер во вселенной, который стал щепками и пылью – со мной произошло кое-что забавное.

Забавные вещи по пути к Драконьему трону. Точка кипения была близко.

- Хранители врат пару секунд решают, открывать для тебя врата или нет, - сказал он. – И если они решат, что тебя не пустят, их не переубедить. На это уходит пара секунд. Но, когда они приняли решение, они непоколебимы. Они никогда не откроют врата. Ты можешь гореть, а у них будет вода, но они не откроют врата. Они могут голодать, а у тебя будет еда, но они не откроют врата.

Квентин почесал затылок, смущенный раскрытием, что он не был безумным берсерком, как его рисовали в истории.

- Я перестал размахивать в одном ударе от разбивания дверей на другой стороне, в шаге от становления Королем Небес, – сказал он. – Я сел на пол и ждал Будду. Я терпеливо и очень долго ждал. А потом он прибыл, и я забрался на его руку, и он проделал трюк с горой.

История была неплохой. Но я хотела другую.

- Как я умерла? – сказала я.

- А?

- Как я умерла? Когда я была Рюи цзиньгу бан?

Квентин не хотел рассказывать раньше, но знал, что сейчас лучше не отказывать. Он глубоко вдохнул, словно его нужно было успокаивать.

- Ты не умерла, – сказал он. – Ты ушла. Я проснулся однажды, а тебя не было рядом. Ты забрала всю карму, которую заслужила за сотни лет сражения со злом и спасения жизней, и рискнула в попытке стать человеком. Я не знаю, как. Не было гарантии, что это сработает. Ты могла ступить в Пустоту и оказаться в аду или хуже. Ты могла исчезнуть. Но ты так сильно хотела уйти вперед. Тебе не нравилось быть на месте.

Глаза горели так, как еще никогда не было. Я подвела старую себя. После сложностей Рюи цзиньгу бан стерла себя, чтобы стать чем-то новым, а я подвела ее, один раз ударившись о стену.

- Тебе нужно вернуться на Небеса, – сказала я Квентину.

- Зачем?

- Посидеть там, подождать восемьдесят, девяносто дней.

- Но тогда ты...

- Знаю. Если ты так сделаешь, я состарюсь и умру за это время. Каждый день на Небесах – год на Земле, да? Подожди три месяца на Небесах. Не так много. Я умру как человек и, может, вернусь как посох. Тебе нужно было так и поступить, – продолжила я. – Не приходить на Землю. Мы – магниты для демонов, когда мы вместе, становится хуже. Уходи и дай мне прожить эту жизнь.

Я знала, сколько боли будет в глазах Квентина, когда говорила это. И я ужасно позволила ему уйти без слов.

Я смотрела на папу в окно спортзала, он насвистывал и чистил скамейки. Он не знал, что я была там. Пару недель назад, я бы назвала его рыбой в аквариуме, но теперь понимала, что это не так.

Он заслужил право жить вот так мирно. Он рисковал так, как не поймет спортсмен, за которым он убирал. Отец вытянул палец, и его могли откусить, но он понимал рамки.

А его дочь, ходившая в школу на его скучные деньги, носившая вещи, что он надевал на нее, думала, что сможет просто подняться на Небеса на облаке правил, которым следовала.

Я винила его в самоуверенности. Я думала, что была лучше него. Но он хотя бы сжал свою слепоту в кулаках и пошел пробивать свой путь. Я не была такой смелой.

На миг папа поднял голову, словно ощущил меня. Но в зал вошел клиент, юноша в дорогого вида спортивном костюме, и поздоровался с ним. Они, такие разные люди, общались, изображая травмы плеча.

Я развернулась и ушла.

* * *

Мне нужно было убить время, и я пошла в парк.

Погода была хорошей, и там было полно греющихся на солнце людей с вином. Они стали ковром привлекательных тел на траве, порой они задевали друг друга локтями, проверяя.

Я села у дерева сзади. В тени было прохладно, узлы на корнях давили на мои бедра. Я не заслужила удобство.

Я ощущала себя старой. Старее всех вокруг меня, хоть это было не правдой. Они были чуть старшими двадцати. Они выглядели неплохо. И только люди с большой зарплатой могли снимать жилье неподалеку. Акценты, что я слышала с ветром, были не местными.

Я ради этого и боролась. Я хотела хорошее образование и работу, да? И эти люди получили и то, и другое. Они отдыхали тут в солнечную субботу. Где-то среди них было мое покрывало. Мое место, моя награда.

- Вы не сражались с тем, чем билась я, - сказала я громко. – Вы не видели, что я видела.

Я могла сказать о демонах. Никто не слушал, да и никто не обратил бы внимания.

Я заметила высокого красивого мужчину, идущего ко мне сквозь толпу. Он был в спортивной одежде и сандалиях, как половина лежащих на траве, но он выглядел намного лучше них. Он подобрался близко и снял солнцезащитные очки.

- Так и думал, что это ты, - сказал Эрлан Шень.

Его я не ждала.

- Что вы здесь делаете?

Он показал банку в коричневом мешке, потряс ею.

- Выпиваю.

Этого я не ожидала услышать. Он увидел мое смятение, потому что рассмеялся и сел рядом со мной.

- На Небесах Персидский банкет, - сказал он. – Много доступного вина. Но я не люблю праздники, не хочу напиваться перед другими богами. И я нахожу в это время подходящие места на Земле и пробую человеческую выпивку. Я был в баре на улице, но ощутил твоё присутствие неподалеку.

- Один напиток Небес сравняется с тремястами шестьюдесятью пятью человеческими коктейлями?

- Обмен для алкоголя – бинарный логарифм, так что тысяча двадцать восемь, - сказал он. – Это шестьсот тринадцатый.

Я фыркнула. Он был не лучше меня.

- Кстати, - он помахал банкой. – Я не справился со всеми данными тебе обещаниями.

- Обещание было только одно. Дядя не позволит помочь с оставшимися демонами?

- Ага. Отказался обсуждать тему на празднике, сказал, что, если я продолжу, выкажу неуважение. И покажу другим богам нехватку почтительности.

Эрлан Шень поднял напиток в тосте.

- За чувствительность старших, - сказал он. – Самых важных и хрупких сокровищ вселенной. Пусть мы сломаем спины, защищая их.

- Ага.

Мы смотрели, как недавно повзрослевшие люди лежат на траве. Многие из них, наверное, звонили родителям не чаще раза в месяц.

- Я не спросил, что ты здесь делаешь, - сказал он. – Ты не живешь в этом городе. И твоё лицо напоминало смерть, когда я тебя увидел.

- О, спасибо, - ответила я. – Я смотрела в будущее.

- Что ты видела?

- Что уберечь любимых навеки я могу только самопожертвованием, - сказала я. – Я все спланировала. Я буду сидеть на вершине купола и сиять в небе, как делала, когда была в сокровищницеAo Гуаня. Это соберет маяком всех яоугаев. Колокольчик на ужин. Я сражусь со всеми сразу, - продолжала я. – В стиле короля горы. Если я не смогу одолеть всех, заберу с собой как можно больше.

- Неплохой план. Ты знаешь, как сиять Небесным светом?

- Нет. Я разберусь с этим. А вы не пытаетесь меня отговорить.

- Порой размах в поступках необходим. Но, если ты собираешься погибать...

Он отклонился на локтях.

- Я, как бессмертный с множеством вечностей для радости, советую тебе, жалкой букашке, что живет не дольше горения свечи, повеселиться перед смертью.

Я смогла лишь рассмеяться от его жестокой честности.

- Потому я и выбрала ближайший национальный парк, - сказала я. – Я еще тут не была.

- Что еще ты хочешь сделать?

- Было бы круто остановить преступление. Как супергерой. Обычное, человеческое преступление. Не знаю, почему, но яоугаи не считаются.

- Конечно, нет. Тебе нужна смена ритма. Что-то еще?

- Я хочу что-то разрушить.

Он опешил от того, как быстро я сказала это. И от искренности.

- Я хочу сорваться и разгромить что-нибудь, - сказала я. – Не знаю, что. Не здание, чтобы навредить кому-то. Может, камень. Хотя некоторым он, может, был полезен как отметка границы. Так что в парке так делать нельзя. Нужно идти в каменоломню.

- Ты... обдумывала это, да?

- Ага, это не желание Рюи цзиньгу бан. Это чистая Джини.

- Знаешь, где можно разгуляться с силами? – спросил он. – Небеса.

- Уверена, другие боги обрадуются, ведь я и в прошлый раз там устроила бардак.

- Я серьезно, - сказал он. – Там много священных гор, которые никто не использует.

Места ужасно много, так что одну частичку можно сравнять.

Он сел и посмотрел на меня.

- Знаешь, что? Почему бы тебе не пойти со мной на Небеса? Как гость? Мы заглянем вместе на Персиковый банкет. С тобой будет сносно. Если не хочешь, сможем устроить погром. Будет весело.

- А как же разница во времени? Один день на Небесах, год моего отсутствия на Земле.

- И что? – сказал Эрлан Шень. – Может, ты заслужила отдых. Семестр за границей. Я тебе говорю, день на Небесах круче сотни лет на Земле. Земля – отстой.

Это было ужасно заманчиво. Земля часто меня расстраивала. Уйти от всего я и хотела.

Я вздохнула. И все же...

- Не выйдет, - сказала я. – Мама будет...

- Чего о ней думать? – рявкнул Эрлан Шень.

Это было непривычной вспышкой. Я посмотрела на него, он тут же закрылся и пожал плечами.

- Спасибо за предложение, - сказала я. – Но, думаю, я пас.

Я встала, чтобы уйти. Назад еще долго ехать на поезде, я уже опаздывала. Мама будет злиться.

- Я быстро проверю яогуаев здесь и поеду домой.

- Погоди, - вдруг встревожился он. – Ты теперь просто используешь взгляд? Без сигнала Гуаньинь?

- Паранойя в действии, - сказала я и надавила на висок.

Парк был чистым. Может, демоны грелись на солнце не в таких людных местах. Я посмотрела на Эрлан Шеня, который словно смущался, что я видела его во всей божественной красоте.

Не стоило. Пульсирующие волны энергии сбили бы меня на землю, но я привыкла к такому с Квентином. Я улыбнулась ему.

- Кстати, - сказала я. – Квентин говорил, что мне опасно идти на Небеса. У вас есть чары, что защитят меня?

Эрлан Шень молчал.

- Или он врал, что там опасно? Он сказал, что все человеческое во мне сгорит, но мог лишь придумать отговорку, чтобы не брать меня туда.

Эрлан Шень молчал. Даже не буркнул.

Я нахмурилась.

Я говорила с ним не часто, но что-то было не так. Я пригляделась к Эрлан Шеню. На боку, где был раньше духовный жар, было странное холодное пятно, словно он отдал кому-то почку. Отдал часть своей божественности.

- Эй, - сказала я, игнорируя жжение в глазах. – Я задала вопрос. Как вы проведете меня на Небеса живой? Я про Джини Ло, не по Рюи цзиньгу бан.

Эрлан Шень недовольно надул губы.

- Грубо задавать вопрос с истинным взглядом. Не хочешь выключить его? Ради хороших манер?

- Нет.

- Тогда мне придется сказать правду, - сказал Эрлан Шень. – Я планировал твою гибель.

* * *

Нет.

Этого не могло быть.

Я не хотела, чтобы так было.

- Стоило идти со мной, когда я предлагал, - сказал Эрлан Шень, его голос вдруг наполнился ядом. – А не быть такой неприятной девчонкой. Людей можно взять на Небеса, если они этого хотят. Не нужно шуметь.

Я пыталась сложить все в голове как можно быстрее. Зачем. Как. Где. Словно решение загадки заставило бы опасность передо мной замереть.

Но, конечно, этого не случилось.

Я медленно сжалась кулаки.

- Жаль разочаровывать, - сказала я. – Но я шуметь умею.

- Ты собираешься сражаться со мной?

- Думаю, это логично.

- Ты не понимаешь. Я не зря подошел к тебе в толпе.

Он указал на загорающих, словно мог рукой стереть их.

- Хочешь пожертвовать ими, чтобы не дать мне приз?

Я не отвечала. Я не видела нападающую магию бога или демона, но сейчас нельзя было проверять, умеет ли Эрлан Шень метать молнии.

Я глубоко вдохнула.

- Кричи, если хочешь, - сказал он. – Плевать на то, знает ли Нефритовый император. Ты уже никак не сможешь исправить ситуацию.

Я могла.

- НА МО ГУАНЬ СИ ИНЬ ПУ СА! – прокричала я, упав на колени. – Славлю самую сострадательную и милосердную Бодхисаттву!

Глаза Эрлан Шеня расширились.

Только несколько посмотрели в нашу сторону. Это же был город, люди часто вопили в общественных местах, это не удивляло, как голуби всюду.

Но все же некоторые увидели, как Эрлан Шень пропадает в воздухе, поджав хвост.

Их потрясенные лица стали портретами. Все фрисби застыли в воздухе, зависли над лугом, как НЛО. Собака застрыла в прыжке с довольным видом.

Я поняла, что не видела прибытие Гуаньинь ни разу. Сияющий огненный шар рос в двадцати футах над землей, так ребенок рисовал солнце в углу рисунка. Яркость факела была приятной, по сравнению с такой яркостью. Сфера лопнула, как сверхновая, и свет разлетелся над полем.

Гуаньинь ступила на Землю, словно спустилась по лестнице. Она посмотрела на меня, растерялась из-за того, зачем я призвала ее. Особенно после нашего плохого разговора в прошлый раз.

- Я знаю, где остальные яогуаи! – крикнула я. – И я знаю, кто их отпустил! Мне нужно срочно поговорить с Квентином!

Богиня нахмурилась и полезла в карман.

- Ты могла бы и сама ему позвонить, - сказала она, прижимая телефон к уху.

- А я говорил! – сказал Квентин. – Ты думала, я из вредности его оскорблял?

Он отчасти кричал, потому что еще злился на меня, и потому что ветер высоко в воздухе мешал слышать.

- Я думала, ты завидовал! – сказала я. Моя хватка ослабевала. Он сделал разворот в сальто и прижал свое теплое тело к моему. Я скучала по этому ощущению.

- Чему мне завидовать? Это как тебе завидовать Гуаньинь!

- Ты думаешь, что я из одной лиги с Гуаньинь? Квентин! Это самые приятные слова, что я слышала!

Он покраснел до шеи.

- Сосредоточься! Что мы тут делаем?

- Будет понятнее, когда мы приземлимся. Поверь.

Демоны не появлялись случайно. Их давали, как карты из колоды. Для этого требовался штаб неподалеку, который скрывал бы их, если бы я озидалась с истинным взглядом. И только в одном месте в округе я ничего не видела с того первого дня на мосту.

Пожар на севере города. От этого сгущался дым, и это мешало золотым глазам Саны Вуконга.

Квентин опустился на холм в стороне от пожара. Земля хрустела под ногами. Зелень на склонах проигрывала в борьбе с сухим коричневым.

Столбы дыма закрывали вершины, поднимаясь с неохотой. Я не могла использовать тут истинный взгляд, на что и рассчитывал Эрлан Шень.

Мы с Квентином смотрели на огонь. Он не растекался, а напоминал оранжевую пленку над пейзажем. Был бы он сильнее, пожарные уже атаковали бы его.

А так это был управляемый огонь. И управлял им ярко-красный человек без рубашки, сидящий на земле, скрестив ноги, спиной к нам.

Мы подбирались к нему как можно тише, пригибаясь за камнями. Тихий рокот и треск костра скрывал наши шаги.

Его кожа была цвета искусственно созревшего помидора. Я думала, что он медитирует, но он был погружен в игру на консоли. Он глубоко и часто вдыхал и выдыхал огонь изо рта. И пламя разгоралось ярче, одного выдоха хватало на время.

Он делал это рассеянно, не отрывая взгляда от экрана. Он был назначен на это дело.

Мы с Квентином сжались за булыжником.

- Это Красный ребенок, - прошептал он. – Как ты узнала, что он здесь?

- Методом исключения, - сказала я. Эрлан Шень дергался в парке, когда я использовала истинный взгляд, но дело было в том, что я не могла видеть, а не в том, что я видела.

- Думаешь, это не все?

Я кивнула.

- Уверена, другие сбежавшие из ада демоны прячутся где-то рядом, прикрываясь дымом.

- Зачем им так делать?

- Потому что я им так сказал, - ответил Эрлан Шень.

Мы развернулись, но не могли заметить его. Мы подняли головы. Он парил в воздухе за нами в двух этажах над землей.

Квентин бросился. Я не удержала его. Я поняла после боя с Рыжим львом, что сначала идет бой, а потом вопросы. Король обезьян полетел пулевой, его прыжок стал оружием.

Эрлан Шень ожидал этого. Он отодвинулся, и Квентин пролетел мимо него на фут. Он лишь развернулся в воздухе, но удара не было. Он остановился изящно, как фигурист.

Квентин был не так грациозен. Он закружился под углом, не мог управлять движением в воздухе. Он рухнул на склон холма, поднялась пыль, как в мультике.

Эрлан Шень обладал преимуществом, он мог летать по-настоящему. Чтобы доказать это, он спустился к Квентину, схватил его за лодыжку и бросил в мою сторону, на скорости Квентин полетел к булыжнику. Раздался ужасный треск. Я даже пошевелиться не успела.

- О, не надо так пугаться, - сказал Эрлан Шень. – Этую обезьяну так просто не убить.

Квентин поднялся на ноги. Он тяжело дышал, но ничего больше не было видно.

- Что тытворишь, *hundan*? – рявкнул Квентин.

- Он хочет Трон Небес, - сказала я. – Ему надоело быть под каблуком дяди, и он хочет забрать власть силой. Для этого ему нужно оружие, чуть не одолевшее богов ранее. Рюи цзиньгу бан во всей красе.

- Настоящая версия, - сказал Эрлан Шень. Он покачивался на потоках воздуха над нами, словно был лодочкой на привязи. – Посох. Не человек, которым ты притворяешься.

- Потому ты освободил демонов из ада и отправлял их на нас по одному, - сказала я.
– Это была извращенная тренировка.

- Воспоминания и повышение уровня, - ответил он. – Ты могла вспомнить старые навыки и развить новые. Я даже присыпал яогуаев, которых ты уже била, чтобы твоё тело «вспомнило». Иначе зачем устраивать побег?

Он бросал мне вызов, повышая сложность противников по одному. Я не могла представить план обучения лучше.

- Видимо, я плохо старался, раз все твои способности не вернулись. Ты решила не менять размер, не разделяться на копии. Но ты достаточно долго готовилась. Мне надоело ждать. Кстати, о готовке, - сказал он. – Шенъиньдаван! Можешь отвлечься на минутку?

Я не знала, о ком он, пока не раздался голос:

- Секунду. Я почти дошел до сохранения.

Такое лицо Квентина я еще не видела. Неописуемый страх. Ловким движением он забросил меня за плечо и побежал прочь.

Эрлан Шень рассмеялся, а не преследовал нас.

- Что ты делаешь? – прокричала я Квентину.

Он не отвечал. Он спрыгнул в яму, бросил меня туда с силой. И упал на меня.

Небо над нами стало плазмой. Мы словно попали в один из шаров Теслы, неон тянулся к людям. Квентин прижал меня к земле, держал подальше от этого, словно от этого зависела моя жизнь.

Жар был таким сильным, что перегрузил мои нервы. И мне стало холодно, тело немело, и мозг воспринимал это как шутку. Такого огня не было на Земле, ха-ха.

А потом все прекратилось. Я снова видела синеву.

- У нас пятьдесят восемь секунд до нового залпа, - сказал Квентин мне в ухо. – Мы не готовы биться с богом и Красным ребенком. Нужно бежать.

Нужно. Нужно бежать и придумать план. Бежать на другой конец мира и перестать биться с демонами.

Но меня держали на месте картинки, всплывшие в голове невольно, из той книжки в моей комнате. Книжки про Сану Вуконга.

Я не могла не думать о том, сколько безымянных жителей умерло в тех историях, чтобы поступки Сянзаня выглядели величественнее. Были ли они, как ребята в парке, веселые, не ожидающие этого? Или они видели, как демоны идут к ним, и ощущали в конце ужас и боль?

Джини Ло думала о незнакомцах и брала на себя вес мира? Это удивляло и меня.

- Нельзя бежать, - сказала я. – Эрлан Шень хочет сорваться и убивать всех, кто ему попадется. Нам нужно остановить их здесь и сейчас.

Квентин улыбнулся.

- У нас есть сорок семь секунд для этого.

Может, дело было в смертельной опасности, но он никогда еще не казался мне таким красивым. Я вытянула шею и чмокнула его в губы.

- Идем.

Мы вырвались из оврага и побежали к источнику огня. Красный ребенок смотрел на нас со сдержаным интересом.

- Сорок! – крикнул Квентин. – Тридцать пять!

- Ноль, - сказал Красный ребенок. Он вдохнул носом, открыл рот, и вылетела буря цвета.

Я не успела отреагировать. Квентин оттолкнул меня. Я упала и увидела, как его затмило солнце. Он был окружен огнем.

Боль нельзя было сравнить ни с чем. Мои органы, словно, не собирались работать. Кровь застыла в венах.

Красный ребенок закрыл рот, буря пропала.

- Я тоже тренировался, - сказал он. – Теперь я перезаряжаюсь быстрее. Я стал сильнее на том острове, никто этого не знает.

Я пыталась подползти к Квентину, глаза едва работали, гравий жалил кожу. Каменная статуя в его облике стояла на его месте. Я прижала к ней ладони, не думая о том, что остатки жара сожгут меня.

Его зажарили. Его тело не ощущалось. Это был серый камень в виде Квентина, минеральный заменитель.

И трещина пересекала его тело от плеча до бедра.

- Нет, - сказала я, пытаясь ногтями понять, насколько трещина глубока. – Нет!

Квентин не двигался и не говорил. На его лице застыли не потрясение или гнев. Это было смирение. Его глаза были закрыты, губы спокойны. Это было прощание. Я закричала.

Эрлан Шень схватил меня за шею. Он летел все выше и выше, унося меня в небо.

Я боролась в его крепкой хватке, но он держал меня на расстоянии вытянутой руки. Я пыталась сказать, что убью его, но получался лишь неразборчивый визг ярости.

Квентин должен быть неуязвимым. Бессмертным. Всегда рядом со мной. Может, мне было суждено проиграть, но не потерять Квентина, это было невыносимо. Меня обманули. Это было кошмарно.

Я кричала снова и снова, так сильно, что ощущала кровь.

- Мне больно видеть твою скорбь по нему, - сказал Эрлан Шень. – Разве ты переродилась не для того, чтобы уйти от Сана Вуконга к новому хозяину? Не к такому грубому? К тому, кто будет относиться к тебе с уважением, как джентльмен?

- Молчи! – выла я. – Молчи! Молчи!

- Я нашел твой человеческий облик первым. Ты по праву моя, а не обезьяны. Я не раскрылся, потому что его помощь нужна была в раскрытии твоей силы. Для твоего таланта нужно много тренеров.

Он летел все выше, но развернул нас лицом к городу.

- Мне показалось, что в парке ты не восприняла меня серьезно, - сказал он. – Я собираюсь забрать столько жизней, сколько Большой пожар в 1906, а ты будешь смотреть. Мы посмотрим, пойдешь ты со мной на Небеса после этого. Шенъиньдаван! – ему пришлось перекрикивать мой визг. – Нужно убрать пару кварталов этого города.

- Какие? – спросил демон, ожидая указаний.

- Любые. Главное, захвати...

Эрлан Шень посмотрел на меня и сделал вид, что что-то вспоминает.

- Главное, захвати улицу Новый Виконт второй, – сказал он.

Мой отец.

Гуаньинь защищала мой город. Но не этот, я забыла попросить ее. Я пренебрегла отцом. Я не включила его в свою концепцию дома.

Я убила его.

- Знаешь, что? – прокричал Красный ребенок с земли. – Думаю, я сравняю с землей весь центр. Я не хочу мучиться с выбором.

Эрлан Шень рассмеялся.

Красный ребенок сжал кулаки и принялся тереть костяшки. Его яркий цвет усилился, жар поднимался от кожи в воздух.

- Ты увидишь нечто невероятное, - сказал мне Эрлан Шень. – Лучше всего описать это как ракета. Демоническая ракета.

Красный ребенок поднялся в воздух, окруженный энергией, позой насмехаясь над монахами и медитацией. Он полетел над землей к центру города по прямой, сначала медленно, но ускоряясь, удваивая скорость. Он не был ракетой. Он был пулей рэйлгана.

Демон так разогнался, что его ничто уже не остановило бы. Курок был нажат, моего отца и тысячи других невинных людей ожидал конец.

Я не могла смотреть. Я закрыла глаза, истинный взгляд, все, и только слезы катились по моему лицу.

* * *

- Что ты делаешь? – спросил Эрлан Шень.

Я молчала. А потом я поняла, что он говорил не со мной. Я вернулась в мир живых, подавила всхлипы и огляделась.

Красный ребенок уже не двигался к городу. Он завис, ядро во вспышке света. Фотография падающей звезды.

- Красный ребенок! – сказал Эрлан Шень.

- Он тебя не слышит, - сказала я, всхлипывая. – Он пойман в пузырь времени.

Эрлан Шень забыл о другом божестве, что было на моей стороне, его голова врезалась в потолок непреодолимого ничего. Я видела чары барьера над нами, потому что дым перестал закрывать все вокруг. Он уронил меня, и я полетела.

Воздух свистел в ушах. Эрлан Шень пришел в себя и полетел ко мне, но через дюжину ярдов он ударился о другую стену. Он был пойман в маленький барьер, играл в злого мима в невидимой коробке. Богиня милосердия была меткой, как хладнокровный снайпер.

Я летела к земле. Ветер жалил уши, но Земля успокаивала меня своим видом.

«Все хорошо, - говорила я себе за миг до столкновения. – Я из железа».

Шум был сильнее, чем от наших с Квентином приземлений. Это был рухнувший метеорит. Но я ничего не ощутила. Это столкновение ощущал остальной мир, вся планета.

Я встала посреди дымящегося кратера. Я была целой. И это было понятно.

Я видела Гуаньинь, склонившуюся над телом Квентина, и я побрела к ним. Она проверяла его руками, как я, но в этот раз это что-то означало.

Гуаньинь посмотрела на Эрлан Шеня и с горечью улыбнулась.

- Опять я ошиблась, да? – мрачно сказала она.

- Он всех нас обманул. Вы можете исцелить Квентина?

- Я могу попытаться восстановить Квентина или помочь тебе покончить с этим, - ответила она. – Но не все сразу. Почти все мои силы уходят, чтобы удержать их двоих, мне не хватит столько кармического сока. Я уже околдовала слишком многих людей, чтобы скрыть сражение.

Она говорила о Квентине, как о мертвом, и надежда в груди угасала.

- Почкините его, - сказала я. – Прошу.

- И потом вы останетесь вдвоем. Ты просишь меня поверить в вас.

- Мы сможем, - я была готова вратить ей ради Квентина, но это ощущалось правдой.

- Хорошо, - она очистила пространство вокруг него, прижала ладони к его лицу.

Их окружила сфера энергии. Квентин и Гуаньинь затрепетали. Движение было невольным, он точно не мог шевелиться сам. Камень подрагивал, она дышала слишком быстро. А потом я поняла, что время идет вспять.

Пыль вокруг них опускалась к земле. Стебельки сухой травы откатывались, не оставляя за собой следов. Жучок, попавший в сферу, пятился лунной походкой.

Треск камня вызвал страх во мне, но это запечаталась рана на теле Квентина. Его кожа уже не была серой, она стала теплой и мягкой.

Гуаньинь крутила время вспять.

Она была такой сильной. Я боролась с желанием упасть на колени и сцепить руки от восхищения.

Квентин охнул, просыпаясь. Он отпрянул удивленно от Гуаньинь. Она с трудом встала на ноги, тяжело дыша.

- Ну, - сказала она, - это все, что я могла.

- Вы в порядке? – спросила я. Богиня была бледной, словно отдала Квентину свою жизнь.

- Я приду в себя на Небесах, но еще пару веков не смогу проделывать этот трюк, - сказала она дрожащим голосом. – Так что убирать все вам. У меня не осталось энергии, чтобы даже оставаться на Земле.

Она звучала так, словно мы вот-вот потеряли связь. Мне нужно было осторожно выбирать оставшиеся слова.

- Спасибо, - сказала я. – Благодарю!

- Поблагодарите меня победой, - ответила она. – Я не должна восстанавливать физический ущерб, но когда дело касается двух *laan zai*...

Я подняла ладони и сжалла кулаки

- Я обещаю служить вашим смертным посредником.

Гуаньинь улыбнулась. Она затрепетала и пропала.

Мне казалось, что я ушла с вечеринки с самой крутой старшей кузиной.

- Что произошло? – спросил Квентин.

- Ты умер и вернулся, - сказала я. – Продолжим.

Даже после всего этого Гуаньинь оставила нам последний подарок. Ее чары рассеивались постепенно, а не сразу вместе с ее уходом. Эрлан Шень в небе стучал по барьера, что почти разбился, а Красный ребенок снова набирал скорость.

Я указала наверх.

- Останови его, - сказала я. – Не подпускай ко мне минуту.

Квентин посмотрел на Красного ребенка, его глаза были полны беспокойством за меня. Но он кивнул.

Барьер над нами разбился. Квентин прыгнул и встретил Эрлан Шеня на половине пути. В этот раз он хорошо ухватился. Я слышала, как он радостно вопит, ударяя мерзавца. Они боролись в небе, зигзагами носясь над холмами.

Я побежала к Красному ребенку и встала на его пути. Даже в пузыре времени я заметила искру узнавания в его глазах. Он знал, что я заберу весь удар его скорости.

Я ударила правой ногой и погрузила ее на шесть дюймов в твердую землю.

Ухмылка пропала с лица Красного мальчика. Он видел теперь, как и я, что еще пару секунд он будет уязвим. И этого времени мне хватало, чтобы разобраться с ним.

Пришло время решительных мер. Я так еще никогда не делала.

Вычерните. Один раз я уже делала.

Я вскинула руку, и она полетела к Красному ребенку, растягиваясь на пять футов, десять, двадцать. Как в библиотеке с Квентином. Я ощущала конечность как резинку, но этоказалось нормальным. Рука помнила.

Я растягивала ее, набирая скорость, пока ладонь не полетела снарядом. Моя ладонь врезалась в торс Красного ребенка, выбивая воздух из его легких, мои длинные пальцы обхватили его тело, сдавливая его.

Пузырь времени лопнул. Я закричала от боли, истинный огонь Самадхи окружил мою добычу, но я держалась. Я толкала руку вперед, у этого поезда не было тормозов.

Аура Красного ребенка достигла критической массы и вспыхнула. Но не достала до меня. Я отодвинула его достаточно далеко и быстро, так что уберегла меня. Моя рука была щипцами, чем быстрее я растягивала ее, тем меньше было боли. Растущая конечность распределяла жар по большему пространству.

«Законы физики все равно остаются, - подумала я, стиснув зубы. – Идиот».

Я врезала его спиной в холм, выдавливая из него оставшийся воздух. Но я еще не закончила.

Рука ударяла до диагонали, вонзая Красного ребенка все глубже в основание холма. Камни раздвигались так просто, будто я рушила замок из песка. Если он что говорил или делал перед тем, как пропасть, я это упустила.

Он уже был глубоко, я разжала пальцы и убрала руку. Шахта, которую я оставила, сияла оранжевым, потом красным, потом белым. Я вовремя отскочила, поток огня был таким сжатым, словно большой червь выбрался из раскаленного ядра Земли. Огонь в дыре.

Как только огонь Красного ребенка угас, шахта обвалилась, земля вокруг загремела. У сейсмологов будут сомнения насчет того, что случилось.

Пока можно было оставить Красного ребенка так. Если он не умер, его не отправят в ад, откуда он мог сбежать. А с горой на нем он вряд ли сможет выдыхать огонь. Если так смогли пленить короля обезьян, то и его можно.

Моя пыльная рука возвращалась к телу как длинная нить лапши. Вид был тошнотворным. Стоило закрыть глаза, как на крыше школы.

Квентин врезался в землю рядом со мной, упал на спину. Он вскочил на ноги.

- Этот гад убегает от меня, - проворчал он.

Я подняла голову, прикрывая глаза от солнца. Эрлан Шень призывал что-то большое, указывал руками на нас. Тут я вспомнила, что он был богом дождя.

- Ох, он собрался стрелять, - сказала я.

Два потока воды наступили на нас, как лапы слона. Словно на нас обрушилась дамба.

Я знала, как опасна вода с высоким давлением. Так резали титан. Но я все равно была удивлена, как тяжело ощущался удар. Словно напал десяток Байгуцзинь.

Квентин, наверное, кричал мне что-то, но его слов не было слышно за ревом воды. Он был размыт. Мы не могли подняться с земли.

Вода все лилась. Если мы ничего не сделаем, мы утонем в восьми сотнях футов над уровнем моря.

Тело кричало мне, пока заканчивался кислород. Оно кричало о том, что я игнорировала с детства.

Расти.

И я сдалась.

Я ощущала лишь, что поток воды стал меньше. Голова освободилась, и я снова могла дышать. Я подняла руку, как щит, и это помогало.

Вид был как при прыжке Квентина. Деревья становились все меньше и меньше. Земля была все дальше и дальше. Если бы мы были в городе, крошки небоскребов стали бы мне ступеньками. А так я могла лишь догадываться о своем полученном росте.

Я встала на ноги. Я росла все дальше. Все выше. Эрлан Шеня пытался подавить меня, он даже отпустил Квентина, чтобы сосредоточить усилия, но бесполезно. Теперь мы сильно различались.

Я знала, насколько большой мне нужно быть. Не требовалось перегибать. Мне нужно было стать такой, чтобы парящий в воздухе бог был чуть больше моей ладони.

Стать размером с волейбольное поле.

Я узнала взгляд Эрлан Шеня. Я видела его у своих противников много раз, вблизи, скрытый лишь отчасти. Этот взгляд говорил: «О, она не может быть такой высокой. Кто поставил меня против нее?».

Он развернулся бежать, но врезался челюстью в плечо Квентина. От столкновения с королем обезьян он закружился в воздухе. Квентин дал мне отличную подачу.

- МОЙ! – закричала я по привычке. Голос гулом разнесся по горе, предупреждая всех не забирать мою добычу.

Я отбила Эрлан Шеня в землю с таким пылом, что могла пробиться к динозаврам. Я исполнила подкрученный удар. Жаль, меня не видели представители национальной сборной.

Боги отскакивали. Кто знал?

Эрлан Шеня отлетел от моих ног, как сдувающийся мяч. Он не успел остановиться, как гравитация утащила его в подобие черной дыры. Это произошло без звука.

Великанам все казалось иным.

- Он мертв? – спросила я и скривилась. Мне не нравилось, какой громкой я была.

- Нет, - ответил Квентин, уцелевший в бою. – Боги не радуются, теряя их физические тела. Он вернулся на Небеса.

- Это плохо.

- Не в этот раз. Он предал Нефритового императора. Его быстро накажут. В аду есть специальное место для такого преступления.

Конечно, Нефритовый император мог действовать быстро, только когда грозили его правлению. Но если Эрлан Шеня получит по заслугам, я не против.

- Ты будешь так стоять весь день? – спросил Квентин.

Уменьшаться было проще, не так страшно, как втягивать конечность. Квентин и земля стали ближе, словно я садилась на вертолете. Мое тело остановилось, где и должно было. Я хотела бы посмотреть, какой будет жизнь с ростом поменьше, но не была готова делать это сейчас. Привычная Джини подойдет.

Мы оба промокли. Я поняла, что вид Квентина, стряхивающего воду с волос, словно он вылез из бассейна в рекламе одеколона, был моей наградой за хорошую работу. Его теперь прозрачная рубашка облепила тело.

Он поймал мой взгляд, а потом осмотрел меня.

- Ого, - сказал он. – Посмотри на свою руку.

Я вскрикнула. Руку, которую обжег Красный ребенок, вымыла от пыли вода. И теперь она сияла черным от пальцев до локтя. Цвета отполированного железа.

Ногти были золотыми, как глаза при истинном взгляде. Они дорого блестели на солнце, как сокровища.

Я пошевелила пальцами. Они нормально ощущались. Переход от железа к плоти не беспокоил.

Ой-ой.

Но я не обдумывала это, мысли парили. Они вернутся позже. А пока они были свободными птицами.

- Скажи-ка, - произнесла я. – Я так и не дочитала твою книгу. Что вся компания получила в конце за задание?

Квентин потер челость.

- Сянзань получил буддovость. Песчаник стал архатом. Свинья – уборщиком храма, и он мог есть все подношения, которые люди оставляют богам. Лучше и не придумаешь. А что?

Сянзань прошел на Запад и обратно из благородных побуждений, не ожидая награды. Но, похоже, все получили то, что хотели.

Ясно. Я хотела этого.

Я схватила Квентина за воротник, склонилась и поцеловала.

Сначала он опешил, но потом поцеловал в ответ с силой.

С пылом. Словно ждал этого со дня нашей первой встречи.

Его сильные руки сжали мою талию, поднимая меня над землей. Я впилась пальцами в его волосы, о чём втайне мечтала, и прижималась к его губам своими губами. Поцелуй был грубым, напоминал борьбу, как и все наши с ним разговоры, и мне это нравилось.

- Это так неправильно, - сказал он, слова были приглушенны, я укусила его губу. – Это как король Артур с чувствами к Экскалибуру.

Ох. Мне это больше напоминало Джейн Гудолл и Кинг Конга. Если бы Кинг Конг был горячим, страстным, поддерживающим чувства Джейн.

Квентин спустился к моей шее, чего я и хотела, но вдруг остановился.

- Ох, Джини, - он отстранился. Он смотрел на что-то за моим плечом.

- Не нужно сейчас плохих новостей, - рявкнула я. – Не смей.

- Ладно, - сказал Квентин. – Тогда хорошая. Мы нашли то, что искали.

- О чём ты?

- Помнишь, было сто восемь сбежавших из ада? А мы расправились только с частью? Я застонала.

- И я сказала, что остальные могли скрываться здесь за дымом, ожидая, пока Эрлан Шень позовет их.

- Ага, - сказал Квентин. – Хорошая новость: ты, как обычно, права. Ура.

Огни угасли без поддержки Красного ребенка. Они пропали, не оставив после себя даже горелых кустов. Дым рассеялся, и теперь было видно...

Демонов. Очень много демонов.

- Там демон Черный ветер, - сказал Квентин. – Линъхуци. Золотой рогатый король. Сюн Шаньюон. Монах в белой робе...

- Квентин, я поняла.

Они могли быть толпой на уличном концерте, ждущей появления группы. Без дыма они вскочили на ноги. Возможно, выступление вот-вот начнется.

Некоторые осторожно трогали воздух, ожидая обнаружить барьер. Если Эрлан Шень сдерживал их до этого, теперь барьера не было.

Я и без истинного зрения видела, что это были яогуаи. Они были схожими – человеческие формы, но с чем-то чудовищным. Изорванная одежда. Ненависть на лицах, когда они заметили Квентина.

Я сверлила их яростным взглядом.

- Это кошмар! – кричала я. – Я устала! У меня нет сил на это!

- Джини, - сказал Квентин. – Хватит рассказывать толпе яогуаев, как ты сейчас слаба.

- Я не хочу вас трогать! – вопила я демонам. – Ну его все! Зло побеждает, вы рады?

- Если не хочешь сражаться, я могу разобраться, как в старые дни.

Не зря мы целовались.

- Ладно! – прокричала я, вскинув руки. – Я позволю тебе использовать меня как посох. Я буду снова Рюи цзиньгу бан. Только в этот раз, и больше ты об этом не говоришь.

Я была расстроена. Сближение с Квентином было без толку, если все это было игрой с целью вернуть посох. Я не знала, как превращаться в железный посох, так что закрыла глаза и раскинула недовольно руки, словно требовала объятий.

- Я не об этом говорю! – сказал Квентин. – Я говорил о другом! Я знаю, как тебе это не нравится! – он был обижен, что я озвучила это.

Я открыла глаза и закатила их.

- Ладно, какой план?

- Вот, - он схватился за мой хвостиик, волосы чудом остались в нем во всем этом хаосе.

- Ай!

- Тихо, я тоже использую свои волосы, - он показал мне два темных волоска – один с его головы, другой с моей. Длинный и короткий, как мы.

А потом он сунул их в рот.

Яогуаям это казалось не только отвратительным. Их глаза расширились, они остановились и не приближались.

Он жевал волосы зубами впереди, разрезая их на кусочки. А потом он выплюнул армию в воздух.

* * *

Я подозревала, что он создаст клонов. Как тогда с родителями. Только так я могла объяснить толпу Джини Ло и Квентинов Санов, вырвавшихся из его рта на холм.

Двойники были маленькими, но вырастали в полный рост, вставали на ноги и моргали от солнца. Они были как только рожденные козлята, могли ходить и видеть через мгновения после рождения. Они напоминали нас, совпадали даже ожоги и дыры на одежде.

Закончив, Квентин вытер рот и указал на собравшихся яогуаев.

- Убрать их, - приказал он.

Легион нас бросился к яогуаям с радостным ревом. На каждого демона был клон-Джини и клон-Квентин.

- Видишь? – сказал мне настоящий Квентин. – Мы на равных. Команда.

- Кхм, да?

Бой закончился быстро и страшно, как только стороны столкнулись. У яогуаев не было и шанса, некоторые пытались сбежать, но их ударили сзади.

Но, несмотря на бой, удары, что сыпались на них, не было вихря чернил, указывающего, что демонов убили. Можно было подумать, что армия клонов была доброй. Они хватали и прижимали врагов, заставляя демонов смотреть на Квентина и меня.

Настоящий Квентин запрыгнул на булыжник.

- Услышьте! – завопил он. – Если вы решите играть с людьми, клянусь любым богом, сидящим на Драконьем троне, вы пожалеете об этом. Навредите людям, и я превращу вас в кукол страдания. Поняли?

Я видела, как некоторые демоны кивают, насколько им позволяли наши клоны. Ужас на их лицах говорил, что они были не такими противными, как Красный ребенок или Байгуцзинь. Эрлан Шень, наверное, собрали их для количества.

- Клянитесь! – прокричал Квентин. – Клянитесь своим духом!

Демоны клялись, и клоны отпускали их. Они разбежались, получая удары по спинам для ускорения.

- Это было мягко, - сказала я.

- Серьги еще работают. Если они будут угрожать людям, мы их остановим. Как всегда.

Демоны пропали, Квентин свистнул не хуже футбольного тренера.

- Хорошо, - сказал он. – Собираемся.

Клоны испарялись белым дымом. Я потрясенно наблюдала. Я ошибалась насчет Квентина. После всего, что мы прошли, он все еще поражал меня.

Квентин спрыгнул ко мне и вздохнул.

- Это меня вымотало.

- Может, не стоит делать это слишком часто. Это жутко и... эй! Вы двое!

Задержавшаяся пара клонов Джини и Квентина не послушалась приказа к самоуничтожению, они занялись друг другом на земле. Да, мы с Квентином целовались, но тут все было куда серьезнее.

Я не могла поверить, что мне нужно было отчитывать свою копию.

- ЭТО УЖЕ НИ В КАКИЕ РАМКИ! – кричала я. – НЕ РАНЬШЕ ДЕВЯТНАДЦАТИ!

- Ладно тебе, - недовольно сказал Квентин. – Девятнадцать?

- Жди на Небесах, если не нравится.

* * *

Мы были почти дома, когда я вспомнила кое-что важное.

- Блин! – сказала я. – Моя рука!

Я не очень переживала, надеясь, что у Квентина есть чары, чтобы скрыть ее. Но его лицо говорило о другом. Говорило, что мне нужно беспокоиться.

- Не думаю, что с этим можно что-то сделать, - сказал он. – Истинный огонь Самадхи сжег все, что скрывало твою истинную природу.

- Лучше попробуй.

Квентин заворчал и обхватил мою железную руку. Его кожа была очень теплой на металле. Он загудел и покачивался.

Медленно, но верно цвет железа светел, возвращалась кожа. Золотой цвет пропал с моих ногтей.

- Вот, - сказал Квентин. – Все.

- Нет, не все.

Почти все металлическое пропало, но силуэт окружал запястье. Золотые точки на черном фоне обивали руку. Напоминало красивую татуировку Млечного пути, мне бы понравилась такая на фотографии.

- Убери это, - сказала я.

- Не могу. Это все, что я могу. Я так же не могу спрятать свой хвост.

- Убери. Это.

- Это красиво, - сказал он.

- Это татуировка. Знаешь, что сделает моя мама, увидев это?

Квентин беспомощно пожал плечами. Я запаниковала сильнее, чем в бою с демонами. Ладно мама. Даже папе это не понравится. И они вместе отрекутся от меня.

- Квентин! – закричала я.

Он вскинул руки.

- Я могу очаровать твою маму, чтобы она не замечала ничего на твоем запястье?

- Давай!

Он нахмурился.

- Я не серьезно.

А я была серьезна, хотя сказала Гуаньинь не колдовать на моей маме.

- Поверь, - я схватила его за плечи. – Это меньшее из двух зол.

Я отдыхала от учебы в своей комнате, когда увидела вечерние новости.

Какой-то скалолаз снял издалека наш бой с Эрлан Шенем. Там я росла выше и выше, пока не ударила по чему-то невидимому в воздухе. Ролик закончился, на весь экран была я во всем великолепии великана.

Я выглядела как робот-великан в юбке. Это явно было заслугой Гуаньинь, туман закрывал мое лицо.

- Свидетели подозревают, что снимается необъявленная новая версия «Атаки 50-футовой женщины», - говорил репортер. – И возникает вопрос: у Голливуда закончились идеи?

Я застонала в ладони. Я сожгу ту одежду, мне нужно молиться, чтобы Юни не вспомнила этот наряд. Я не хотела, чтобы она вдруг вспомнила, что с ней было.

Не раньше, чем я сама расскажу ей.

Я решила. Юни узнает обо всем случившемся со мной, о богах и демонах, во всех подробностях, и она услышит это лично от меня. Заклинание забвения Квентина дало мне шанс признаться подруге, и я не хотела упускать его.

В окно постучали. Я не отвечала. Квентин мог войти и сам.

- Колossal холмов, - сказал он. – У тебя так много лайков.

- Придется наложить на маму еще одни чары. Она не хотела, чтобы меня знали в Интернете. Она предпочла бы отдать меня демонам.

- Как рука? – спросил он. – Никто не думает, что у тебя татуировка?

Я подняла запястье.

- Я не снимала напульсник три дня, - сказала я. – Меня будут звать девчонкой с напульсником. Ты меня на это обрек. Надеюсь, ты рад.

Я слышала, как Квентин сел на кровать, заскрипели пружины. Зашуршали страницы книги. Он явно взял себе что-то с моих полок.

- Что собираешься делать? – спросила я.

- О чем ты?

- Ты разобрался с демонами. Одолел старого врага. Тебе нет причины оставаться.

- Конечно, есть. Яогуаи всегда могут вернуться, забыв об обещании держаться в стороне. Могут прибыть новые. Я должен оставаться на Земле и следить за ситуацией.

Я все время кусала губу, ожидая его ответ. Но он сказал, что остается. Я могла уже не жевать себя.

- Я продумаю свою историю, - сказал он. – Устрою долговременных клонов родителей. Без них даже скучно. Даже если они были строгими.

- Не менять их характеры, - сказала я. – Мне понравились твои родители. И я пригласила их на ужин к моей маме на следующей неделе.

- Хорошо, - сказал Квентин. – А ты? Что будешь делать теперь, когда Небеса и ад тебя не касаются?

- Продолжу учиться. Скоро начнется подача заявлений.

- Продолжишь стремиться к мечте?

- Не вижу причины отступать. Плевать, что сказала Анна. Я буду подавать во все хорошие колледжи. Если они хотят отказать, пусть сначала потратят на меня время.

- Бей во врата, может, откроют, - согласился Квентин. – Не могу спорить.

- Я буду учиться программированию. Постараюсь выучить сама все, что могу, Рутсую обещал помочь с остальным. Я хочу сделать к концу года свое приложение.

- Я думал, ты не ладишь с компьютерами.

- Я недавно узнала, какие у меня есть навыки, - сказала я. – И эти навыки у меня никто не может отобрать. Люди могут говорить, что я не впечатляю, но они не смогут спорить с моей силой, когда я ударю их по лицу.

Квентин рассмеялся.

- Приложением, - уточнила я. – Я образно брошу им в лицо хорошее приложение.

- Осторожнее, - сказал Квентин. – А то можешь застрять в Бэй.

Я не ответила и повернулась к записям. Порой стоило принять факт, что ты можешь и не измениться так сильно, как хочешь.

Квентин улыбнулся, перевернул страницу и начал читать.

* * *

Через полчаса ему надоело, и он встал.

- Хочешь поцеловаться в воздухе? – спросил он. – Мы можем приземлиться в виноградниках.

Я развернулась на стуле к нему.

- Не знаю. На высоте я целуюсь только с древними легендами, с которыми состою в отношениях.

Квентин тут же упал на колено.

- Юджиния Ло Пэй И, ты...

Я ударила его, не дав закончить.

- Ладно, поспешил, - он вскочил и улыбнулся. – Идем на свидание?

Это можно. Я взяла Квентина за руку и оставила планы, страхи и тревоги позади. Они будут здесь, когда я вернусь.

* * *

- Похоже на то, что в чае с пузырьками, - Квентин тыкал жемчуг из тапиоки вокруг его устриц.

- Это они и есть, - сказала я. – Отдай мне, если не хочешь.

Я не собиралась разбрасываться едой. Мы сидели в лучшем ресторане страны.

Мы потеряли счет времени в воздухе и проголодались. Квентин спросил, где я хотела поесть, и я назвала ресторан в шутку. А он быстро поиском на телефоне и донес нас до ресторана с лучшими блюдами в западной половине США.

В ресторане было непримечательно, как для роскошного места, белые обои, белые скатерти и темные деревянные стулья с кожаными вставками. Но им и не требовалось вычурные вкрапления золота.

Магия провела нас за наш столик. Или Квентин подкупил работников выигранными деньгами, которые не поместились бы под мой матрас. Я не думала об этом. Я заслужила хороший ужин за все, через что прошла.

Официант опустил следующее блюдо с ловкостью ниндзя. Это было что-то из огурцов, наверное, заказанное Квентином. Мы проглотили это мгновенно.

Квентин проглотил свою порцию первым и рассмеялся.

- Что?

- Только ты из людей здесь не фотографируешь еду перед поглощением, - сказал он.

- Ты хотел сказать «мы». Насколько я понимаю, ты один из нас. Ты помог стольким людям, что точно стал частью общества.

Взгляд Квентина смягчился.

- Не думаю, что это так работает. Я не переродился человеком. Я не заслужил этого.

- Заслужил в моей книге. И я не так открыта, чтобы у меня был парень, в котором нет хоть части от человека.

Он улыбнулся и покачал головой.

- Ты все-таки сумасшедшая...

БАММММ.

Квентина перебил звук гонга. Большого медного гонга. Китайского гонга во французском ресторане.

Десятки пар ног стучали по деревянным полам. Две колонны мужчин в робах и шапках прошли в комнату, заняв все пространство между столами. Кто-то, лучше меня разбирающийся в Азии, сказал бы по их шелковой одежде, что это была за династия.

Судя по их позе, они не были угрозой. Квентин не вскочил с места, чтобы биться. Он отклонился на спинку, словно скучал в классе.

Мужчины все встали на колени, став дорожкой из людей, ведущей к нашему столу. Кресло на носилках вошло с другой стороны. Золотой лакированный паланкин несли тихие стражи в броне, шагающие как балерины, чтобы не побеспокоить того, кто сидел на кресле.

Очень медленно они двигались к нашему столу. Когда паланкин прибыл, слуга отодвинул расшитую шелковую штору.

Оттуда вышел менеджер банка с красным лицом. Или директор летнего лагеря. Таким мне показался мужчина, хотя он был в роскошной одежде, достойной залов музеев.

Слуга кашлянул.

- Слава Его императорскому величеству, августейшему правителю Небес и божественному господину...

Нефритовый император отмахнулся от объявления так, что ударил беднягу по губам. Я не ожидала, что могу в таких обстоятельствах встретить короля богов.

- Ты, - прошипел он мне.

- Муа? – невинно сказала я. Квентин посмеивался. Ему лучше меня не злить.

- Да, ты! Использовать силы, чтобы их видели все люди! Как ты посмела!

Я огляделась. Другие посетители застыли. Гуаньинь вышла из-за паланкина, она была в простом ципао. Она улыбнулась мне и помахала пальцем за спиной императора.

- Ничто нельзя долго скрывать в эти дни, – сказала я. – У всех есть смартфоны. Ваш маскарад не мог не подвести вас. Может, вы сами – представьте себе – будете делать свои задания в смертном мире.

- О-о-о, – застонал Квентин.

- Молчи, тупая обезьяна! – провизжал Нефритовый император. Он явно не мог управлять Квентином. – Ты отчасти виноват в том, что все вышло из-под контроля! Вы позволили яогуям свободно разгуливать по земле впервые за тысячу лет!

- Да, мы, – сказала я. – А вы хотели, чтобы я их всех убила?

- Да!

Я прищурилась. Убийство всех яогуаев было удобной чисткой ошибок Эрлан Шеня, спасало лицо его дяди. И Нефритовый император снова не пострадал бы.

- Они пока ничего плохого не сделали, – сказала я. – Они заслужили шанс на лучшую жизнь. Кто знает, может, со временем они станут людьми.

- Конечно, ты думаешь, что всякий мусор вселенной может стать лучше, – фыркнул Нефритовый император. – То, что Рюи цзиньгу бан смогло как-то пробраться в люди, не значит, что остальной мусор...

Я перебила его, допив бокал и поставив его вверх ногами на стол. Я читала, что где-то в Австралии это был сигнал, что я могу побить всех в комнате.

- Точно хотите заканчивать это предложение? – спросила я.

Вскоре Нефритовый император понял, что я угрожала ему, ведь ему это ощущение явно не было знакомо. Но задержка того стоила. Его глаза выпучились, и он хватал воздух как трубач без трубы.

- Нет, прошу, продолжайте, – сказала я. – Вы как раз оскорбляли живое оружие, которым ваш племянник хотел уничтожить вас.

Квентин ухнул и хлопнул в ладоши. Попкорна не было, и он схватил кусок хлеба и откусывал от него, радостно наблюдая за нами.

Нефритовый император пытался защититься.

- Ты нахальная... гнусная... невежливая...

Это становилось печальным.

- Вы пришли сюда не только погрозить пальцем. Говорите, что хотели.

Король Небес фыркал, пока не успокоился. Я терпеливо ждала, пока он возьмет себя в руки.

- Я пришел сделать заявление, - выдавил он. – Вы нарушили мою политику секретности, и официальный Суд Небес должен вынести вердикт.

- Эй, я не видел такого за тысячу лет, - заметил Квентин.

Нефритовый император пронзил его взглядом и продолжил:

- Этот регион Земли требует больше управления, чем может обеспечить небесный пантеон. Отныне великое королевство Калифорния будет отрезано от нашей юрисдикции.

Я прижала ладонь к носу.

- Калифорния не... ладно. Продолжайте.

- Любой ягуай может приходить сюда и наслаждаться свободой, которую вы так цените, - оскалился он. – Ответственность за то, что случится, будет на плечах назначенного божественного стражи, который будет проводить борьбу с терроризмом в пределах королевства.

Гуаньинь подошла к столу и опустила взгляд.

Вот. Богиня милосердия и выполнения заданий заслужила быть во главе. Она как раз подходила для правления на Земле.

Но что-то здесь было не так. Гладкость тона императора придавала этому такое звучание, словно он не повышал Гуаньинь, награждая, а умывал руки от невозможного задания. Меня поражало, на что он был готов пойти, чтобы не заниматься делом.

- Борьба с терроризмом, - сказала я. – Дайте-ка угадаю. Вы имеете в виду демонов, мятежных богов, чары, взрывающиеся рядом с людьми. Чистый хаос. Калифорния станет бардаком духовных махинаций, который никому не нужен.

Нефритовый император улыбнулся и склонил голову.

Мы с Квентином растерянно переглянулись. Он же не мог...

Нет. Ни за что.

Правитель Небес кланялся. Мне.

Я думала, что он уснул на ногах, что у него ослабела шея.

Но Гуаньинь поклонилась ниже, пронзая меня взглядом. И все, кто пришел с ними, повернулись ко мне, кланяясь на полу.

Нет-нет-нет...

- Неплохое начало, мадам божественная стражница, - сказал Нефритовый император.

– Это твой хаос.